

Расшифровка Шестоднева

Автор Селегин Р.П.

*И предал я сердце моё тому, чтобы исследовать и испытать
мудростью всё, что делается под небом: это тяжёлое занятие
дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в нём.*

Еккл 1:13

*Эзотерические учителя всегда знали, что их
мудрость выглядит глупостью для непосвящённых.*

Джонатан Блэк [1, с. 537]

Аннотация. В данной работе представлена полная расшифровка мифа Книги Бытия о шести днях творения Бога и седьмом дне, когда Он почил, или библейского Шестоднева, или Божьей Седмицы. Седмица расшифрована в целом как определённая часть цикла развития духа-энергии и в деталях с разъяснением всех используемых в мифе слов-терминов, определяющих сущность процесса творения мира. Попытки расшифровать библейский миф делались в течение последних полутора тысяч лет, но не приводили к верному результату.

Обнаружено, что еврейский миф о творении представляет собой лишь оглавление к объёмному египетскому мифу о творении, для которого ранее уже была обнаружена почти полная согласованность с моделью зарождения Вселенной от Ничто, или моделью от Ничто, или Живой Физикой, являющейся основой Русской фундаментальной науки. Автор Шестоднева для своего Пятикнижия просто заимствовал в предельно сокращённом виде египетский миф. Выявлена мотивация для написания столь краткого мифа о творении и его приведения в Библии. Для сравнения двух мифов использовано описание египетского мифа от выдающегося египтолога-теоретика Алана Элфорда (Alan Alford).

С помощью модели от Ничто определено, что Божья Седмица описывает события, относящиеся ко второй четверти цикла развития духа-энергии, в частности, прецессионного цикла. События еврейского мифа представляют собой скрытую сшивку части цикла развития Вселенной в целом и части цикла развития жизни Земли. Установлено, что семь дней-частей Седмицы формально получаются в результате деления цикла-суток на 24 части-часа с добавлением к ним 4-х делений-переходов, отделяющих в цикле 4 четверти друг от друга. То есть 7 дней-частей творения – это вторая четверть цикла, состоящая из 6 частей плюс 1 деления-перехода между второй и третьей четвертью цикла. Само же деление-переход как середина цикла есть краткий период завершения в нём саморазвития материи, или творения её Богом, когда в прецессионном цикле наступает пик сатанинского хаоса, или Страшный суд, который в настоящее время и переживает человечество в прецессионном цикле.

Установлено, что в Шестодневе, как и в Библии в целом, умышлено не раскрывается основополагающий принцип цикличности жизни в угоду политическим амбициям древней еврейской элиты, требующим установления жёсткого догматического мужского единобожия, вместо реально существующего дуального мироустройства. Такое однобокое представление устройства мира послужило основой для развития на Западе культа поклонения материальной составляющей мира, и обусловило соответствующий однобокий характер возникновения и развития новоевропейской науки.

При расшифровке Шестоднева уделено внимание проявлению числа 7 как наиболее часто встречающегося числа в Библии в виде формулы $6 + 1 = 7$ во времени и в пространстве для происходящих в цикле событий. Приведены примеры таких проявлений.

Эзотерическое описание 7 планетарных божеств от Солнца до Сатурна, под покровительством которых находятся дни семидневной недели, позволило найти соответствие между этими божествами и событиями второй четверти цикла развития духа-энергии в модели от Ничто, а значит, и с 7-ю днями Божьей Седмицы. Описание планетарных божеств составлено специалистом по истории эзотерики Джонатаном Блэком (Jonathan Black) на основе сведений, дошедших от древних школ мистерий.

Ранее уже было установлено существование древней науки, названной Циклической мифологией Богов, которая является духовной составляющей Живой Физики. Циклическая мифология устанавливает определённый порядок активизации циклических сил с определёнными соотношениями ЖМ-начал, а для упрощения обозначения этих сил им присваивают имена божеств, которые и определяют череду событий в цикле. Становится понятно, что выбор событий именно второй четверти прецессионного цикла сделан не случайно, поскольку он соответствует историческому периоду жизни человечества, составляющему последние 52 столетия. Все божества поклонения в различных мифах и религиях этого периода относятся именно к событиям творения света во время бури между землёй и небом, наступления мира между ними и последующего сатанинского хаоса.

В первой половине цикла развития духа-энергии в материю в модели от Ничто происходит определённая ветвящаяся последовательность событий развития живых организмов. Эта последовательность начинается рождением Вселенной как единого всеобъемлющего живого организма, состоящего из духа и тела, а заканчивается в середине цикла образованием огромного множества живых организмов внутри Вселенной. В этом пути развития первой половины цикла можно выделить духовный этап (образование во тьме земли и неба), растительный и животный этапы, в которых можно выделить целый спектр линий-ветвей от крайне духовных до крайне материалистических живых организмов в виде схемы крестового деления. И в этом спектре линий-ветвей человек является наиболее материалистическим животным. А в древних мифах (А. Элфорд), религиях (Библия), эзотерических школах (Дж. Блэк) и в новоевропейской науке (богослов и физик В.Н. Ильин), обнаруживаются различные, но в чём-то схожие между собой проявления этой ветвящейся последовательности. Приводится сопоставительный анализ этих известных эзо- и экзотерических проявлений с моделью от Ничто. В более развитом виде показано представление о человеке как материалистическом животном, которое уже рассматривалось ранее.

Модель от Ничто как наиболее общая система знаний позволяет классифицировать и объединять в единое целое различные известные эзо- и экзотерические знания-сведения, а они в свою очередь в циклическом взаимодействии с моделью от Ничто обогащают её различными частными знаниями и сведениями (метод герменевтического круга).

На конкретных примерах, включающих образы Иеговы и Христа, показано, как происходил выбор божеств поклонения в последние 52 столетия истории жизни человечества для определённых народов, в зависимости от их места проживания и от их времени жизни в прецессионном цикле. Выбор нациями божеств поклонения обуславливается космо-земным детерминизмом, описываемым Живой Физикой; в реальной истории он делался на основе научного знания событий сотворения мира с привлечением интуиции людей-пророков. Поскольку история человечества не оканчивается современным пиком материализма в текущем прецессионном цикле, то вопрос выбора божеств поклонения для различных наций планеты, или, говоря современным языком, выбора национальных идей, носит особенно актуальный характер именно в наше время, поскольку, начиная с пика материализма, человечество вступает в новый

мировой порядок на планете, а именно в третий мировой порядок от начала текущего прецессионного цикла. Знание древней Живой Физики для людей разумных может позволить с помощью её мягкой силы способствовать наведению порядка в международных отношениях и снижению рисков возникновения горячих войн на планете.

Целью данной исследовательской работы явилось не столько расшифровка собственно библейского Шестоднева, сколько дальнейшее развитие духовной составляющей Живой Физики и обоснования возможности её прикладного использования для упорядочивания жизнедеятельности людских социумов.

Ключевые слова: Шестоднев, Страшный суд, Всевышний, Бог-творец, модель от Ничто, Живая Физика, циклические силы, циклические божества, прецессионный цикл, исторический период, выбор Божества, материалистическое животное, число 7.

Вступление

Книга Бытия в первых двух главах содержит описание шестидневного творения Богом мира. Библейское Пятикнижие, авторство которого приписывается Моисею (XIV-XIII века до н.э.), было составлено за полторы тысячи лет до того, как христиане в Римской империи занялись толкованием Шестоднева. Как указывает Александр Мень в своём Библиографическом словаре, в статье «Шестоднев» [<https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/bibliologicheskij-slovar-tom-3/487>] одним из первых христианских толкователей был церковный писатель и богослов Василий Великий (ок. 330-379 гг. н.э.). Он был представителем буквального толкования названного творения, предполагающего, что Бог действительно творил шесть дней по 24 часа в каждом дне. Помимо этого направления в тот же период были и аллегорические толкования, которые выдвигали представители Александрийской богословской школы. А с развитием новоевропейской науки появилось толкование, стоящие на позиции научного креационизма, утверждающего, что мир создан Богом, как это и описано в Книге Бытия Пятикнижия. С обзором этих представлений можно ознакомиться, например, в Википедии, в статье «Сотворение мира в Библии». Для описываемой ниже расшифровки Шестоднева нет необходимости рассматривать эти поверхностно примитивные толкования. Современная западная наука, хотя и вышла из христианской философии, но твёрдо придерживаясь материалистических позиций, видимо, считает ниже своего достоинства глубоко исследовать религиозную догматику, в которой мир творит некий всемогущий Бог. Однако интерес представляет краткое критическое рассмотрение книги «Шесть дней творения: Библия и наука о творении и происхождении мира» [2] русского православного философа и богослова В.Н. Ильина (1891-1974), получившего физико-математическое образование в Киевском университете. В своей книге Ильин широко обозревает проблему толкования Шестоднева не только с богословских позиций, но и с позиций современной ему науки (учитывая, что книга была издана в 1930 году, он, в частности, ссылается на теорию относительности и квантовую теорию). Это **второй подраздел настоящего текста – страницы 9-24**. Прежде чем перейти к рассмотрению книги Ильина и к расшифровке Шестоднева, необходимо в жатой форме пересказать устройство модели зарождения Вселенной от Ничто, или модели от Ничто, ведь именно с позиции этой модели делается рассмотрение и расшифровка. Это **первый подраздел – страницы 4-9**. Пересказ модели делается на основе её описания в моих книгах «Единая система мер Богов» [3] и «Философия зарождения Космоса: День первый, Тройственность и эмпирика» [4], а также в других моих работах, включая «Космический код Богов: содержательная математика, теория мер и циклическая мифология» [5]. Далее описывается собственно расшифровка Божьей Седмицы. Это самый объёмный **третий подраздел – страницы**

24-78. В нём расшифровка производится не только с использованием модели от Ничто, её циклической теории, но и с использованием материалов книги Алана Элфорда «Полуночное солнце. Смерть и возрождение Бога в Древнем Египте» [6], где рассматривается древнеегипетский миф о творении (**страницы 40-58**), а также с использованием сведений из книги Джонатана Блэка «Тайная история мира» [1], написанной на основе эзотерических знаний школ мистерий и тайных обществ (**страницы 63-78**). Затем следует краткое описание выбора людьми ряда божеств поклонения в последние 52 столетия. Это **четвёртый подраздел – страницы 78-85**. Завершает содержательную часть работы Заключение. Это **пятый подраздел – страницы 85-88**. В конце приводится перечень ссылок по тексту работы.

Краткое описание модели от Ничто

Начальным условием работы модели от Ничто является данность **Ничто**, или Абсолютной Пустоты, или Небытия. Главным признаком Ничто является его абсолютное не-существование, поэтому в Ничто отсутствует абсолютно всё (что есть в Бытие), даже само отсутствие. Это состояние абсолютной крайности сменяется посредством отрицания состоянием существования, или Бытием, или **Вселенной**. Вселенная начинается с Ноль-точки начала, в которой есть только дух-энергия. Ноль-точку начала весьма условно можно назвать первой материей; в ней не достигается полная противоположность состоянию Ничто, а развитие-развёртывание Вселенной идёт далее до состояния максимального развития в ней материи, до состояния развитой материи, что и является полной противоположностью состоянию Ничто. От состояния развитой материи Вселенная начинает свёртываться обратно в Ноль-точку конца, в которой вновь образовавшийся дух-энергия без материи в ней отрицается состоянием Ничто. Таким образом, происходит главный-высший цикл обращение Ничто в зрелую материю Вселенной и обратное обращение её в Ничто.

В самом начале главного цикла, в Ноль-точке начала, происходит разотрицание (пространственно неразделённое, но неслиянное) её на духовную (живую) Ж-среду, имеющую Ж(енское)-начало и материальную (мёртвую) М-среду, имеющую М(ужское)-начало. В невидимой Ж-среде разотрицание-деление не происходит, а в М-среде происходит процесс разотрицания-разделения первой Точки М-среды на пары точек с противоположными свойствами. Сначала из первой Точки М-среды образуется первая пара тел Платона: Точка разотрицается на 6 точек-вершин – это Октаэдр, а на сфере раздувающейся Точки образуется тоже разотрицанием 8 точек-вершин – это Куб. Получившаяся пара тел Платона и является первоматерией Вселенной, которую пронизывает и окутывает вездесущая Ж-среда. Так образовался первый живой организм, который назван Вселенной. В этом организме М-среда (тела Платона) является Телом (можно сказать, минералом), а жизнь Телу даёт Ж-среда, то есть Вселенная – это одухотворённое Тело, которое живёт по своему главному циклу от рождения до гибели. Теперь для простоты обозначения полученных состояний-явлений дадим им имена. Главный цикл жизни, в котором Ничто оборачивается во Вселенную и она оборачивается обратно в Ничто назовём **Всевышним**, то есть **главным свойством Всевышнего, как и его бытийного состояния (Вселенной), является цикличность** его жизни. А Ноль-точку начала назовём **Богом-творцом**, или **Богом Отцом**. Тогда Бог Отец разотрицается на духовную Ж-среду, которую назовём **Святым Духом**, и материальную М-среду, которую назовём **Богом Сыном**. Так Бог Отец внутри себя «родил»-образовал Святого Духа и Бога Сына. И таким образом, получена тройка богов в полном её соответствии с христианской **Святой Троицей**, что ранее уже подробно показано в работе «Общая теория логики: традиционная и диалектическая логика как частные случаи логики модели

от Ничто» [7, с. 35-37]. Здесь следует обратить внимание, что Всевышний и Бог Отец являются принципиально разными понятиями. Богословы-теологи же, называя Бога Всевышним, допускают принципиальную ошибку. Если Бог Отец является только сущим, то Всевышний является и не-сущим, и сущим, то есть абсолютно мёртвым в состоянии Ничто и живым в состоянии Вселенная. Бог Отец является высшим Богом во Вселенной, но выше Бога Отца стоит Всевышний. Тогда получается следующая иерархическая структура подчинённости богов: Всевышний «родил» Бога Отца, который в свою очередь «родил» Святого Духа и Бога Сына.

Изначально Вселенная разделяется на духовную Ж-среду и материальную М-среду и до самого конца своей жизни (до Ноль-точки конца) живёт в этом разделённом, но едином состоянии. Именно это состояние жизни Вселенной в основном (учитывая, что ещё есть состояние Ничто) и описывает модель от Ничто, которая представляет собой принципиально новую науку о живой природе Вселенной, которую коротко можно назвать Живой Физикой Вселенной, являющейся основой Русской фундаментальной науки. **Живая Физика** принципиально отличается от мёртвой физики новоевропейской науки тем, что она описывает жизнь живого организма, обладающего духом-душой и телом, а мёртвая физика занимается описанием всего лишь мёртвой материи, игнорируя из-за своего наследственного невежества духовную составляющую природы.

Сказав, что представляет собой Всевышний, покажем несколько более подробно особенности его главного цикла.

Во внутренней части (цветное кольцо) рис. 1 приводится символическая иллюстрация главного цикла Всевышнего. Чёрная точка внизу цветного кольца – Ничто (поскольку Ничто есть

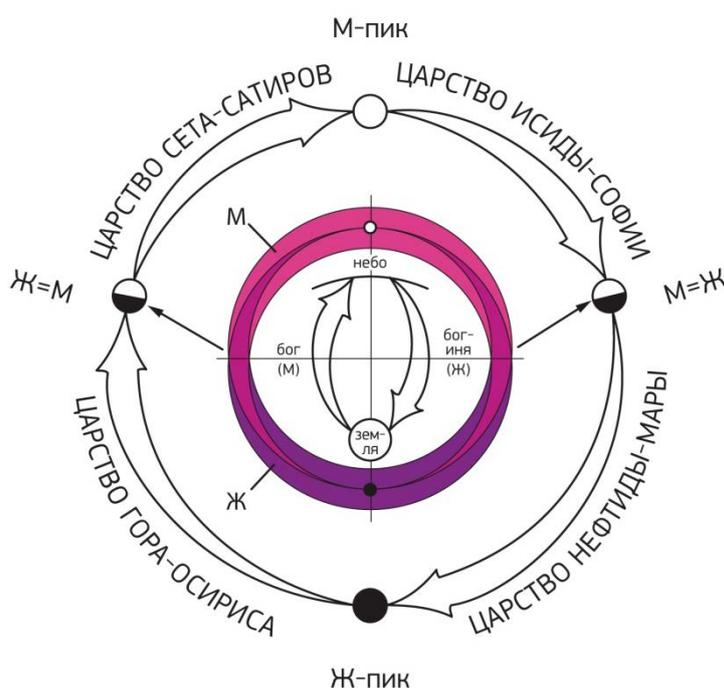

Рис. 1. Четыре основные переходные точки и четыре основных царства цикла жизни

отсутствие чего-либо, то чёрной точкой одновременно обозначена и Ноль-точка начала, и Ноль-точка конца), а белая точка вверху – максимум зрелой материи во Вселенной. В первой половине цикла материальная М-среда развивается-развёртывается-разрастается-множится, а духовная Ж-среда убывает, отдавая свою энергию для развития М-среды. Говоря образным языком, в первой половине цикла идёт творение мира, то есть **в первой половине главного цикла Бог творит мир**, до того, как материя достигнет своего максимального предела (М-пик, или пик

материализма). Во второй половине цикла, напротив, М-среда свёртывается-деградирует-умалывается, а Ж-среда восстанавливает свою духовную энергию, получаемую от свёртывающейся материи. Образно говоря, начиная с М-пика и до Ноль-точки конца, Бог перестаёт творить материальный мир, поскольку начинается его свёртывание. Если же говорить строго научно, то в первой половине главного цикла идёт саморазвитие-саморазвёртывание материи от состояния Ничто на основе **принципа двойственности**, включающего в себя принцип (процесс) отрицания-неразделения и противоположный ему принцип (процесс) разотрицания-разделения. Как видно, проще сказать: Бог творит мир.

Спустимся ещё на одну ступеньку ниже к более подробному описанию главного цикла модели от Ничто, то есть идя по пути от общего к частному.

В Ноль-точке начала Ж-начала (духовность) максимально, а М-начало близко к нулю, то есть сложность структуры протоматерии максимально проста (Точка, раздувающаяся в Шар) и плотность материи, можно сказать, близка к нулю. Пройдя четвертую часть цикла Ж- и М-начала по своей силе сравниваются, что можно обозначить как $Ж = М$. Во второй четверти цикла М-начало начинает превалировать над Ж-началом, а к середине цикла М становится максимально, то есть из-за огромного числа разотрицаний-делений структура материи становится максимально сложна и плотность её становится максимальной в отдельных телах (звёзды, планеты, растения, животные и другие живые организмы), и Ж – минимально. Далее с середины цикла идёт обратный процесс: в конце третьей четверти цикла $М = Ж$, а в конце цикла, в Ноль-точке конца, Ж-начало (духовность) максимально, а М-начало близко к нулю. Таким образом, **в цикле имеются 4 особые точки**: 1) $Ж = \max$ и $М = \min$, 2) $Ж = М$, 3) $Ж = \min$ и $М = \max$, 4) $М = Ж$. Между этими особыми (переходно-катастрофическими) точками имеются **4 периода эволюционного развития духа и материи**, или Ж-среды и М-среды.

Теперь рассмотрим трансформацию тел Платона в первой половине цикла, когда происходит творение мира.

Из Ноль-точки начала М-среды (центра Вселенной) разотрицается Октаэдр, устремляясь в «небо». Ноль-точка начала Ж-среды (центр Вселенной) раздувается в Шар, и на бегущей во все стороны его поверхности энергетической волны из двух точек на оси вращения разотрицается Куб. Так при раздувании Ноль-точки в Шар на его поверхности образовывается сферическая волна духа-энергии (волновой фронт), идущая от Центра в «небо» (**продольная волна**). Это первый **вдох Вселенной**, создавший её первую **звуковую волну** в полной тьме. Куб, являясь дуально противоположным телом Октаэдру, устремляется к Центру для образования протоземли. У кубической структуры есть геометрическая предпосылка представлять собой воду (вершины куба можно соединить так, что они образуют два взаимопроникающих тетраэдра (у тетраэдра четыре вершины) и молекула воды тоже представляет собой тетраэдр). Получается, что Октаэдр на входе от Центра с вращением поднимается в «небо», а Куб на выдохе с «неба» с противоположным вращением устремляется к Центру. Куб и Октаэдр проходят друг через друга почти без столкновения, поскольку они перемещались навстречу друг другу своими точками-вершинами, равномерно распределёнными на сферических поверхностях. Форму протоземли в виде Яйца обеспечили ЖМ-точки-вершины Октаэдра при взаимодействии с шаровидной формой Ж-среды. Так во тьме появилась вращающаяся протоземля в форме **Яйца** (Яйцо с тупым (Ж) и острым (М) концом обусловили две вершины Октаэдра с противоположными Ж- и М-свойствами, расположенными на оси вращения), яйцеобразную поверхность которой окутывает дух-энергия. Это был сделан **первый цикл вдоха-выдоха Вселенной**.

Уточним важные изначальные аспекты М-среды, поскольку она в отличие от Ж-среды является сложной по своей структуре средой из-за наличия в М-среде процесса разотрицания-разделения. Как Ноль-точка начала претерпела в самой себе разотрицание на духовно-

содержательную Ж-среду и материально-формообразовательную М-среду, так и в М-среде должны происходить разделения на Ж- и М-начала. Октаэдр образуется из Ноль-точки начала как из Точки-формы, то есть Октаэдр несёт в себе геометро-формообразовательный и поверхностно-разделительный аспект. А Куб образуется на сферической волне Ж-Шара (раздувающегося духовного содержания Ноль-точки начала), поэтому он несёт в себе энергетически-сущностный и содержательно-целостный аспект. С другой стороны, Октаэдр как М-форма несёт в себе Ж-начало в виде целостности-неразделимости своей формы (Октаэдр не является составной фигурой), а Куб как Ж-форма несёт в себе две формы с противоположными сущностями – два противоположных тетраэдра (Куб является составной фигурой), которые потенциально имеют М-склонность к разделению-разотрицанию, хотя они и объединены формой куба. Обладание Октаэдром целостно-разделительным аспектом (его форма целостна, но эта форма имеет функцию границы-разделения) и обладание Кубом раздельно-сущностным аспектом (его высокоэнергетическое целостное содержание имеет две противоположные сущности, представленных Ж- и М-тетраэдрами) дают основание для возможности разделения Октаэдрической структурной формой двух Ж- и М-сущностей Кубической структуры. Это разделение может происходить, когда Кубическая структура устремляется к Центру, а Октаэдрическая структура устремляется вверх, в небо, и их вершины проходят мимо друг друга. Хотя вершины-точки и Куба, и Октаэдра образуют две дуальные целостные стихии, но при прохождении Куба и Октаэдра друг через друга их вершины могут взаимодействовать с проходящими мимо вершинами другой стихии. Тогда Ж-тетраэдрическая структура может отделиться к Центру, а М-тетраэдрическая структура может отделиться-удерживаться у периферии, то есть в небе над Октаэдрической структурой. Можно сказать, что в модели от Ничто есть теоретические предпосылки для **разделения на земную воду и небесную воду**.

После того, как Октаэдр-стихия максимально удалится вверх, образовав «небо», а Куб-стихия максимально сжался вокруг центра Вселенной, образовав вокруг Центра «землю», начался (как у маятника) обратный процесс. А именно: точки-вершины Куба на следующем вдохе устремляются в «небо» по оси вращения (по спирали) через северный полюс (острый конец) Яйца, а точки-вершины Октаэдра уже на выдохе устремляются к центру Вселенной по той же оси вращения через тот же северный полюс (тоже по спирали), то есть в противоположном направлении. Противодвижение Куба и Октаэдра по одной оси-воронке (вершиной к земле) вращения неминуемо должно привести к их **столкновению-буре в «небе»**. Мало этого, М-точки-вершины Куба при устремлении от Центра вверх стали разотрицаться, чтобы в «небе» превратится в светоносный Додекаэдр (в нём уже образуются 5 тетраэдров с другим, чем в Кубе, расположением Ж- и М-вершин, что соотносится с распространением света, в котором векторы электрической и магнитной волны перпендикулярно расположены друг к другу, и обе волны представляют собой **поперечные волны**), и М-точки-вершины Октаэдра при устремлении вниз стали разотрицаться, чтобы у поверхности протоземли превратиться в Икосаэдр. Вместе с устремляющимся вниз Октаэдром-Икосаэдром вниз устремляется и холодная небесная вода. Икосаэдр, имея связь с Ж- и М-началами обречён на вечное скитание между небом и землёй. Таким образом, из северного полюса Вселенского Яйца вырвался свет-огонь (Додекаэдр), **образовав собой небо**, вместе с горячей подземной водою (кумулятивный выброс духа-огня и материи из протоземли станет прообразом вулканического выброса материи из Земли), и небо озарилось светом-огнём, а на поверхность яйцеобразной протоземли спустилась небесная холодная вода, под поверхностью же земного яйца настала тьма. Так тьма водяного Куба породила первый огненный взрыв во Вселенной, образовав светоносным Додекаэдром небо, и **в небе воцарился свет, а в земле воцарилась тьма**. На этом заканчивается второй вдох-выдох Вселенной, заканчивается цикл образования главных форм (тел Платона) Вселенной, поскольку

настал предел равномерного распределения точек-вершин на сфере (предел образования правильных многогранников).

Итак, на первом вдохе-выдохе Вселенной образовались дуальная пара из Октаэдра и Куба, а на втором вдохе-выдохе Вселенной образовалась вторая дуальная пара из Додекаэдра и Икосаэдра, и наступил предел развития форм Платона. Но не наступил предел развития материи в главном цикле, не наступило состояние максимального развития материи во Вселенной. Материя во всей первой половине цикла развивается посредством процесса разотрицания-разделения, что к середине цикла приводит к грандиозному максимальному числу точек-частиц материи, образовавшихся от деления Ноль-точки начала. Первым циклом вдоха-выдоха завершилась первая четверть главного цикла развития Вселенной, а вторая четверть главного цикла началась светоносным выбросом (Большим взрывом) из протоземли и образованием светлого неба над ней. В этих условиях между вселенской землёй и вселенским небом и стала активно развиваться материальная жизнь посредством дальнейшего разотрицания-деления материи до своего максимума развития в середине главного цикла Вселенной. Из выбрасываемого из вселенской земли материала, начиная со второй четверти главного цикла, во вселенском небе постепенно образуются звёзды и планеты, их разнообразные скопления от огромных галактик до планетарных систем вокруг звёзд (так образовалась и Солнечная система). В свою очередь на планетах так же, как и во Вселенной, между землёй и небом стала образовываться материальная жизнь в виде различных живых организмов, на земле появилась флора и фауна. Тела этих живых организмов постепенно усложнялись и уплотнялись (по мере нарастания разотрицания-деления материи), а пределом их материального развития стал человек, являя собой в высшей степени **материалистическое животное**. Развитие живых организмов на планете также шло циклично. Сначала растения и животные были минимально плотными и больших размеров, а в последующих циклах происходило усложнение-уплотнение-уменьшение их тел. Так, в первом цикле человек имел малую плотность тела, можно сказать, что был почти воздушен (почти бестелесен) и весьма мудр, жил этот гигант простой жизнью в полном согласии с природой. В последующих земных циклах появившейся у человека скелет являл собой мягкие хрящи, рост человека уменьшался, а ум его становился более изобретательным. В последних же циклах у человека появляются твёрдые кости, человек становится невысокого роста, у него обостряется страсть к материальным ценностям, ум становится хитрым, изворотливым и лживым, доходя до безумия-хаоса, мудрость покидает его. Человек с утратой мудрости и погружением в невежество начинает мнить себя высшим существом, которому должна покориться вся природа вокруг. Он забывает о Боге-творце, который создал всю природу и человека в том числе, и становится поклонником Бога-разрушителя, называемого **Сатаной**. Итак, первая половина главного цикла Вселенной заканчивается достижением максимального развития материи с максимумом света-огня в ней, на этом заканчивается процесс творения материи во Вселенной. Далее происходит обратный процесс – процесс свёртывания материи с умалением в ней света-огня и процесс возрастания духа-энергии, а вместе с этим происходит умаление безумия пика материализма и возрождение мудрости в сознании человека. Этот обратный процесс идёт до конца третьей части главного цикла, до состояния, когда $M = Ж$. Тогда свет-огонь умалется до минимума, и уходит обратно в разверзаемую землетрясениями землю. Таким образом, свет-огонь появляется в начале второй четверти главного цикла Вселенной, когда $Ж = M$, а угасает в конце третьей четверти главного цикла, когда $M = Ж$. Этот главный цикл Вселенной можно назвать **вселенскими Сутками**, ведь от начала четвёртой четверти до конца первой четверти Вселенная находится во тьме, то есть это время **вселенской Ночи**, а с начала второй четверти до конца третьей четверти Вселенная находится при свете-огне, то есть это время **вселенского Дня**.

Более развёрнутое описание трансформаций тел Платона приводит к ещё большему усложнению модели от Ничто и к более сложному восприятию её в целом. **Более простой для восприятия модель от Ничто можно сделать введением понятий стихий или божеств**, которые создают события в цикле развития жизни и управляют ими. В цикле действуют маятниковые ЖМ-силы-энергии, и для каждого момента цикла существует определённое соотношение этих сил и направленность их возрастания и убывания (смотреть рис. 1), или определённое состояние ЖМ-сил-энергий. Развитие этих состояний во времени определяет трансформацию ЖМ-тел Платона в М-среде цикла. Тогда каждый момент цикла представляет собой определённое событие, произошедшее с участием ЖМ-сил (духовная составляющая цикла) и ЖМ-тел (материальная составляющая цикла). И можно сказать, что этими событиями управляют определённые пары ЖМ-сил и определённые пары ЖМ-тел. А пару, состоящую из духовной силы и материального тела можно назвать отдельной стихией, или отдельным божеством. Тогда совокупность божеств в цикле образует совокупность ЖМ-пар, или пантеон из богинь и богов. И можно упрощённо образно сказать, что события в цикле создают божества. Такое упрощённое представление о науке Живой Физики можно использовать для описания её простому обывателю, коих большинство в социуме и они довольно далеки от сложного научного представления о мироустройстве. Хотя и в этом простом представлении у пантеона богов должна быть своя иерархическая схема их существования и взаимодействия, в которой тоже нужно суметь разобраться. Судя по всему, знание Живой Физики Боги, являвшиеся представителями научной элитой предшествующей цивилизации, и передали нашим далёким предкам около 5 тысяч лет назад в виде относительно простых мифологических историй о сотворении мира. А позже из этих мифов древние образованные люди взяли определённые фрагменты и для достижения своих политических целей превратили их в религиозные догмы. Наиболее простым примером таких божеств является Бог и Сатана. Добрый Бог творит от начала цикла материальную жизнь, но стремится к середине цикла превратиться в злобного Сатану, а во второй половине цикла Сатана разрушает материю жизни, чтобы опять превратится в Бога. Таков непреложный закон существования цикла жизни, которому подчиняется и Бог, и Сатана, как и сам Всевышний.

Заметки по книге «Шесть дней творения» В.Н. Ильина

Уже в начале своей книги Ильин, основываясь на известных религиозных и научных знаниях, сообщает: «Нет никаких готовых систем мироздания (космологии), нет и готовых учений о происхождении мира (космогонии) – ни в Церкви (на почве библейского свидетельства), ни в науке (на почве наблюдений и вычислений). ... Библейский текст, несмотря на свою монументальную простоту, – **вопрос**, а не ответ, уже потому, что он, как слово Божие, повествующее о **«началах»**, неисчерпаем и для его дешифрования требуется как наука (главным образом, филология и естествознание), так и боговдохновенное прозрение» [2, с. 5]. Проще говоря, Ильин сообщает, что ни у Церкви, ни у новоевропейской науки нет знания, с помощью которого библейское повествование о начале земли и человека можно было бы расшифровать, но стремиться к этому надо. Очевидно, что если бы это знание было, то Шестоднев уже давно был расшифрован.

Далее Ильин пишет, что для науки общая картина Вселенной весьма загадочна, она видит в ней мало и односторонне. Особенно **таинственны «начала», которые неизменно ускользают** от орудий научного опыта и наблюдений, особенно для современного человека. Помимо наблюдений и вычислений, требуется вдохновенная научная интуиция и космогонические мифы (включая библейские), а использование последних ничему не противоречит и может дать беспредельно

много. С другой стороны, Ильин замечает, что надо оставить маниловские мечты о компромиссном «согласовании» и «примирении» Библии с наукой [2, с. 5-6]. С первой частью высказываний трудно не согласиться, хотя они сделаны весьма пространно, но мысль-мечта соединения науки (здесь Ильин, конечно, подразумевает западную материалистическую науку последних столетий) с древней мифологией однозначно верна. Ведь именно благодаря этому соединению удалось разработать-воссоздать модель от Ничто в последние два десятка лет. Поэтому мечта Ильина о соединении древнего мифа с наукой в определённом смысле оказалась пророческой. А насчёт неосуществимости мечты о компромиссном соединении древней мифологии (в том числе и Библии) с наукой (это, конечно, новоевропейская наука, которая уже принципиально сформировалась к 1930 г.) Ильин явно ошибается, на что однозначно указывает существование той же модели от Ничто, представляющей целостную научную парадигму. Ошибка Ильина основана на новоевропейском невежестве, в представлении которого у древнего мифа нет научной основы, поскольку миф представляет собой лишь некое священное откровение. Однако сравнение модели от Ничто с древними мифами и религиями уже многократно показало, что в мифах и религиях есть единая научная основа, заложенная в модели от Ничто. Вместе с тем Ильин отчасти прав, говоря о несовместимости (духовного) мифа и (материалистической) науки, ведь их нельзя соединить в одно неизменное раз и навсегда данное состояние, как нельзя соединить в одном объёме лёд и пламень. В модели от Ничто две противоположности, коими являются духовное знание (миф) и материальное знание (новоевропейская наука), не объединяются в одном застывшем знании, они объединяются в циклическом развитии, когда одно знание постепенно переходит в противоположное ему знание в течение цикла, но само знание модели от Ничто является единым целым.

Ильин указывает на догматическую основу христианства. «Основой веры православного христианина является Никео-Цареградский Символ (325 – 381 гг.). Никакой космогонии (т.е. данного в понятиях учения о фактическом происхождении мира) в этом символе нет. Есть только утверждение веры в Бога-Отца как «Вседержителя Творца неба и земли», мира «видимого (телесного) и невидимого (духовного)»; есть исповедание веры в сына Божьего (Логоса), через Которого всё произошло – «Им же вся быша»» [2, с. 6]. В том-то и проблема христианства и ранней новоевропейской науки, что они **Святую Троицу** воспринимают как исключительно святой догмат, но оказывается, как отмечено выше, три понятия Святой Троицы выводятся в модели от Ничто при использовании принципа двойственности (отрицания с разотрицанием), который и является премудростью, основой философского знания. В модели от Ничто Троица не только не является догматом, но и представляет бытийное начало зарождения Вселенной (космогония).

Весьма странным выглядит следующее утверждение Ильина. «Одним и Тем же Логосом, Одной и Той же Премудростью создан мир и явлена в нём премудрая («софийная») книга – Библия» [2, с. 7]. Действительно, **Логосом-Премудростью создан мир**, но Библия не раскрывает сути Логоса-Премудрости, а лишь кратко определяет Премудрость через другие слова, что указано ниже, в 6-м абзаце после данного, она лишь указывает на существование этих других слов как основы мира и их божественный характер, поэтому называть Библию софийной книгой нет основания. Как верно замечает восточная мудрость, можно сколько угодно повторять слово «халва», но от этого во рту сладко не станет. У Ильина нет понимания того, для чего была написана Библия, в частности, Ветхий Завет. Он был написан вовсе не для того, чтобы нести миру мудрость, а для того, чтобы под знаменем огнелюбивого и воинственного Иеговы-ревнителя сплотить древний жестоковыйный-необузданный-распутный еврейский народ и направить его на завоевание возжеленной райской земли Ханаанской, «где течёт молоко и мёд». Вся Библия написана языком метафор и притчей, намёков и полунамёков, но философская истина в ней не

раскрывается. Делается это для того, чтобы Библию можно было уместным образом для конкретных исторических ситуаций толковать армией священников во главе с их вождём. Это обеспечивает возможность централизованного управления народной массой и длительное безбедное-зажиточное существование священнослужителей, особенно когда они пребывают «в теле», отдыхая от службы.

Кстати, в отношении личного бога евреев Иеговы следует отметить, что Ильин обращает внимание на давние библейские критические суждения о существовании в Пятикнижие различных имён для обозначения Бога. Сначала Бог именуется «**Элогим**» (собственно, «боги» – множественное число от «Элоах» – Бог), а затем обозначается словом «**Иегова**» (означающее «Сущий»). Наличие двух имён у Бога объясняется составлением Пятикнижия, как минимум, из двух независимых исходных текстов [2, с. 39-40]. Действительно, в библейском Шестоднев Бог-Элоах является миролюбивым творцом-созидателем, а в последующем описании Иегова представлен Его противоположностью: гневным ревнителем, жестоким массовым губителем как непокорных душ евреев, так и их врагов.

Ильин указывает на **разницу между наукой и Библией**. «Только Библия есть раскрытие последнего смысла «альфы и омеги» – «начала и конца» (Книга Бытия и Апокалипсис); наука же изучает отдельные факты, их ряды, часто вне объединяющей связи (раскол гуманитарных и естественных наук) и, тем более, вне связи со всей совокупностью мирового бытия как целого» [2, с. 8]. Про новоевропейскую науку сказано верно, про Библию же богослов Ильин с полным пафосом опять кричит «халва», только в «ней» сущностного смысла, как кот наплакал. В «Бытие» началом является Бог создавший небо и землю. Откуда взялся Бог и что Он собой представляет, совершенно не разъясняется, как и не разъясняется это же в отношении неба и земли. И в Апокалипсисе присутствуют одни лишь загадки про печати, ангелов, зверей и прочее, которые нужно углублённо расшифровывать, что отчасти уже удалось сделать на основе модели от Ничто. Далее Ильин отмечает, что Библия и гуманитарные науки тесно связаны [2, с. 9]. Но они не просто тесно связаны, а описывают одно и то же природное явление – жизнь людского социума. Поэтому религии и гуманитарные науки подлежат полному объединению в рамках модели от Ничто, а конкретным основанием для этого является их принадлежность к описанию главного цикла развития духа-энергии (посредством процесса отрицания), то есть к циклу жизни любого живого организма, начиная от организма Всевышнего. Ещё Ильин отмечает, что Библия и наука написаны двумя языками [2, с. 9-10]. Это верно, но стоит ещё добавить, что они написаны двумя разными языками. Библия с гуманитарными науками написаны преимущественно словами при минимальной математике, а естественные науки написаны преимущественно языком математики при минимальных словесных пояснениях. Действительно, для описания процесса отрицания и логики двойственности (развития духа-энергии) нужно преимущественно словесное описание, а для описания процесса разотрицания, который приводит к разрастанию тела-материи, нужна преимущественно математика.

С серьёзным вниманием богослов и физик Ильин относится к **поиску реальности образа**, служащего основой мифу. Он считает недопустимым существование обывательского взгляда на миф многими учёными. «Выражения вроде: «выдумка», «фантазия», «аллегория», «метафора», «примитивное естествознание», «надстройка» – ровно ничего не дают и являются обывательскими отговорками и отписками. ... Образ мифа есть реальность – и реальность должна лежать в его основе. ... Проследить судьбу образа, восходящего к его первоначалу, – вот что должно лежать в основе подлинно научного объяснения мифа. ... Требуется строгая и тщательно обставленная объективным критическим аппаратом история образа, ... требуется, наконец, подлинное естественнонаучное открытие реальности образа, которого не может не быть; ибо если он не найден, то это значит, что прервалась нить исследования и вступил в свои права печальный дефект

забвения; в силу этого требуется создание соответствующей рабочей гипотезы, без которой не может обойтись никакое точное исследование, ориентирующееся на первоначало; ибо гипотеза и есть в идее первоначало. Отсюда тесная связь науки и мифа», представляемая *«великой Гипотезой»* [2, с. 11-13]. Интуитивно именно этого подхода придерживался автор модели от Ничто в течение двух десятков лет при её разработке-воссоздании и обосновании, что и позволило возродить древнейшую принципиально новую (для западной науки) научную духовно-материалистическую парадигму.

Также Ильин замечает, что всякий миф перекрещивается с наукой в таинственной сфере **«вещи в себе»**, которая служит началом «явления», на что указывали ещё древнегреческие философы Платон и Хризипп. Ильин приводит от русского философа Сергея Булгакова, из его книги *«Философия хозяйства»*, интересную цитату, критикующую идею новоевропейской науки случайного образования живой материи: «Уран и Нептун, Гея или Кибела, Великая Матерь, рождающая детей из земли, в философском отношении есть, во всяком случае, более удовлетворительная гипотеза для объяснения мироздания, нежели абсолютный случай, творящий из мёртвой материи, из мешка с прыгающими в нём атомами развивающуюся жизнь, как этому учит мифология материалистического гилозоизма» [2, с. 13-14]. Действительно, если Великая Матерь, рождающая детей из земли, согласно древнеегипетской мифологии и модели от Ничто, есть лишь краткий поэтический образ одного из начал реального творения мира, то случайно прыгающие атомы, создающие живую материю, – это явно нелепая профанация, в которую требует верить новоевропейская наука, являясь гораздо более догматической, чем религии.

Ильин обращает внимание, что философы мыслят отношения «явлений» (феноменов) и «вещей в себе» (ноуменов), как популярное сознание мыслит отношения души и тела. И определяет: **«душа – инструмент, тело – футляр»**. «Углубление от поверхности предмета или явления к их сверхвременному и сверхпространственному ядру и есть проникновение в недра «вещи в себе». «Вещь в себе» в мифах являет себя, так сказать, слоями, будто бы происходит снятие покровов Изида, но никогда до конца, это доступно лишь одному всеведущему Богу [2, с. 13-15]. В следующей главе (II) Ильин более категорично утверждает: *«образы – изначальны и ниоткуда не могут быть выведены»* [2, с. 31]. А в последующей главе (III) он не менее категорично приходит к выводу, «что «проблема начала» сводится к проблеме происхождения и состава и не может быть до конца осознана в порядке рациональном ни наукой, ни философией. ... Происхождение же, начало, могут быть раскрыты лишь в порядке откровения мифа. Таким мифом являются первые две главы Книги Бытия Библии» [2, с. 35-36]. Если в начале главы I Ильин страстно убеждает в необходимости привлечения науки для обнаружения исходного реального образа мифов, то есть начала мироздания, для получения «великой Гипотезы», то уже в середине главы I и в последующих двух главах убеждает в неспособности рационального познания начала мироздания, и скатывается на позицию религиозной догмы о возможности знания самого начала только Богу, как на то указывает откровение Книги Бытия. С одной стороны, в Ильине говорит серьёзный научный исследователь, склонный к познанию всей глубины Истины, а с другой стороны, его как богослова сдерживает панический страх выхода за рамки религиозной догматики.

Начиная рассматривать первые два стиха Книги Бытия (*«В начале сотворил Бог ...»*), Ильин задаётся вопросом: «Как понять термин «сотворил»?» ... В Книге Бытия, очевидно, речь идёт о принципе творения, о *«начале пути»* (Притч 8:22) Творца. В этом «начале» как бы содержится потенциально уже вся тварь. В указанной 8-й главе «Притчей Соломоновых» это таинственное «начало» само себя именуется **«Премудростью»** (евр. «хокма», греч. «софия»). Это таинственное «начало» ... есть принцип, начало всетварности» [2, с. 42]. И добавляет толкование: «Премудрость есть то Божественное орудие, через которое Слово «делает, мастерит» мир» [2, с. 43]. Если

цитировать подробнее, то в 8-й главе Притчей сказано следующее: *Я, премудрость, обитаю с разумом и ищу рассудительного знания. ... Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда ещё не существовали бездны ... Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны ... тогда я была при Нём художницею...*» (Притч 8:12, 22-24, 27, 30). Из этого описания однозначно следует, что было нечто, с чего начался сам Бог. Это нечто названо Премудростью, которая живёт с разумом (или живёт разумом) и ищет рассудительного знания. И эта Премудрость существовала до создания земли-бездны с круговой чертой по её поверхности (то есть земля имела форму шара) и до создания неба вокруг земли. Однако в этой главе Притчей про Премудрость не сказано, что она была и до Духа Божьего, то есть земля-бездна-океан (Ильин замечает: «Бездна, согласно уже установленному нами еврейско-греческому словоупотреблению, означает глубокую воду – океан» [2, с. 127]) и небо были созданы уже при наличии Святого Духа. Но сказано, что Премудрость помазана до сотворения земли и неба, то есть Премудрость была наделена Святым Духом до создания земли и неба. Из этого можно заключить, что Дух Святой был вместе с Премудростью ещё до создания неба и земли. Ещё заметим, что художница – это та, которая творит, мастерит. А если небо и землю сотворил Бог, то творил Он Премудростью, и напрашивается вывод, что **Бог-творец есть Сущее, обладающее Премудростью и Святым Духом** (Божьим Духом). Получается, что такое определение Бога-творца заложено в тексте Ветхого Завета. Также получается, что **Премудрость есть творящий Бытие разум, ищущий рассудительное знание**. О Святом Духе сказано как о нечто, пребывающем во тьме над землёй-океаном, а поскольку свет появился после создания земли и неба с носящимся Духом (свет появился в 3-ем стихе главы 1), то Святой Дух был невидим. Тогда имеем ещё одно определение: **Святой Дух есть нечто невидимое и подвижное, окутывающее сферическую землю-океан**.

Ильин рассуждает: если, с одной стороны, между Богом и миром есть нераздельная связь через софийную всетварность, то, с другой стороны, между миром и Богом есть соотношение неслиянности. И продолжает: «Между миром и Богом есть пропасть небытия. И если мир «сделан» Словом руками Софии, то он в то же время и «сотворён» из ничего (ex nihilo). Эту сторону происхождения мира нельзя непосредственно извлечь путём библейской экзегезы (выводящего толкования). Для этого потребуется продолжающееся откровение. Идея творения мира из ничего выставлена впервые во II веке св. Иринеем Лионским. Как понять это «ничто»? Это, пожалуй, одно из самых таинственных и непостижимых мест космогонии. Определять что-либо через отрицание – вообще, значит, ничего не разъяснить. ... Однако, если апофатика (отрицательность) в Творце означает то, что Он выше всякого определения бытия, то *апофатика твари означает то, что она ниже всякого определения бытия, что она вызвана из некоторой великой бездны, из «ничто»*, про которое, как учит Парменид, нельзя даже сказать, что оно есть. ... Преп. Максим Исповедник так и учит, что само небытие имеет в Боге свою причину. Это значит, выражаясь в терминах Аристотеля, что «ничто», «небытие» есть «материя» твари. ... Бог есть предивный Скульптор, Которому мрамором служит Им же созданное загадочное «ничто». ... Платон не только называет материю отрицательным именем «тёмного и трудного вида», но и усматривает в ней и некоторый онтологизм (бытийность), говоря, что она есть «мать и кормилица». ... Для термина «тёмный и трудный вид» существует великолепный синоним – «хаос» (еврейское «בוהו»). Собственно говоря, **хаос** и есть «смесь» бытия с небытием. Или вернее – зачинающееся первобытие. Но так как этот хаос есть «мать и кормилица» ..., то он есть поистине некоторым образом тёмное материальное лоно. Поэтому Тютчев и называет «древний хаос» «родимым». В этом первичном родимом хаосе были смешаны и небо, и земля (ссылка на Св.

Василия Великого). Поэтому бытописатель в Книге Бытия и соединяет их как бы в одно» [2, с. 44-47].

В последних двух абзацах приведены цитаты от Ильина, относящиеся непосредственно к «началу пути» Бога-творца, к началу начал – ничто, о котором в библейском Шестодневе не упоминается. К этим двум абзацам в критическом отношении необходимо обратить особое внимание, поскольку Ничто, согласно модели от Ничто, действительно является началом начал мироздания. Возможно, Ириной Лионский (II век н.э., французский город Леон) первым среди ранних римских Отцов Церкви высказал идею творения мира из ничего. Но и в апокрифической-неканонической Второй книге Маккавейской (2 Макк 7:28), созданной около 100 г. до н.э., сказано: «всё сотворил Бог из ничего». Христианские тексты не являются единственными, где говорится о сотворении мира из ничего. Так, началом пути Дао является Пустота в китайском трактате «Дао-Дэ цзин». Этот трактат является основополагающим в философии даосизма, и был предположительно создан в 4-3 вв. до н.э. Ещё раньше в Лейденском папирусе («Великий гимн Амону») Древнего Египта (Новое царство), где описывается миф о творении, сказано: «Ты воссуществовал из ничего, когда ещё ничего не было, не было земли, лишённой тебя в начале века. Все боги появились после тебя». В Каббале, появившейся в XII веке, Ничто именуется Эйн-Соф. Более подробно об упоминаниях в древних текстах сотворения из ничего рассматривалось ранее [3, с. 60-66], где также рассмотрено и древнее понятие изначального хаоса.

История появления термина «ничто», относящегося к началу сотворения мира, в христианстве неизвестна, но и ясный смысл этого слова, как и его отношения к сотворению, древним евреям, судя по всему, также был мало известен, хотя попытка раскрытия понятия Эйн-Соф и делается в Каббале. О неясности для христиан смысла слова «ничто», в частности, можно судить по той нелепице, которую допускает богослов Ильин, рассуждая об отношении Бога и ничто. Он, хотя и указывает на загадочность ничто, но всё же пытается приспособить эту бесхозно валяющуюся у ног запчасть к сотворению мира в библейском Шестодневе. Во-первых, между миром и Богом нет пропасти небытия. Небытие и есть Ничто (то, что не существует, – небытие), а если Бог есть сущее («Я есмь Сущий»), то между Богом сущим и миром сущим в принципе не может быть небытия. И тогда небытие не может иметь в Боге свою причину, ведь несуществующее не может находиться в существующем по определению. ««Небытие» есть «материя» твари» тоже есть нонсенс, ведь опять же небытие-несущее не может быть в материи-сущем. Бог-скульптор по той же причине не мог создать ничто. Согласно модели от Ничто, бытийная-сущая Ноль-точка начала, или Бог-творец, появилась путём отрицания Ничто, или Великой Пустоты, или Небытия. Ничто есть абсолютное отсутствие чего-либо (хотя Ничто поддаётся описанию рядом признаков, которые потом реально проявляются в бытийном мире). Даже Всевышний как более общее понятие, чем Бог-творец, не создавал Ничто, поскольку для Ничто в принципе нет причины. Напротив, от Ничто появился Всевышний как живой организм и Бог-творец, самопревратившийся во Вселенную. Поэтому Ничто есть начало начал абсолютно всего, но величайший парадокс такого устройства мироздания заключается в том, что Ничто есть то, чего нет. На этом парадоксальность не заканчивается, ведь если не учитывать данность Ничто, то все его производные, начиная от Всевышнего, Бога-творца и т.д. становятся невыводимыми догмами, поскольку у них изымается причина всех причин – Ничто, но у Ничто как причины всего нет причины, Ничто беспричинно. Поэтому модель от Ничто принципиально является единственно возможной недогматической теорией мироздания, **теорией всего**. Важно отметить, что Ничто единственно, поскольку является абсолютным отсутствием чего-либо, оно неразлично в себе, поэтому Всевышний единственен, как и Бог-творец (Ноль-точка начала), как и Вселенная.

Называть хаос смесью бытия с небытием так же абсурдно, как и пытаться смешать полдень с полночью. Говорить, что первичные небо и земля смешаны в хаосе, может человек, который

совершенно не понимает первые дела Бога-творца. Именно Своими первыми делами Бог закладывает строгую упорядоченность мироздания. Сначала Бог, или Бог Отец, разотрицается на Святого Духа и Бога Сына, и в них как в едином целом образуется земля (Куб, устремлённый к Центру) и небо (сферическая волна духа-энергии и Октаэдр, устремлённый вверх от Центра), которые вращаются друг относительно друга на одной оси, то есть в этом творении царит полный порядок, и в нём нет довлеющего хаоса. Но по мере развития-разотрицания материи из-за усложнения её структуры начинают появляться первые признаки хаоса-запутанности, которые достигают максимума в середине главного цикла, на пике материализма. Этот хаос материализма проявляется не столько хаосом-запутанностью материи, сколько хаосом в сознании людей, превращая подавляющее их большинство в спесивых безумцев. Самый же ужасный хаос материи происходит в начале цикла, но не главного цикла, а цикла прецессии земной оси. Именно около 13 тысяч лет назад на планете Земля произошла самая ужасная циклическая катастрофа с поднятием и опусканием больших участков земной коры. Вот это был **грандиозный планетарный хаос**. В памяти выживших людей эта катастрофа оставила неизгладимый след на последующие тысячелетия, поэтому возникло устойчивое представление в человеческом сознании, что мир начинается с хаоса. Вот и получается, что богословы слышали звон, да не знают, где он.

Теперь обратимся к абзацу, где представлены определения (выделены жирным шрифтом) Бога-творца, Его Премудрости и Его Духа на основе библейского текста. Согласно модели от Ничто, Бог-творец является первым Богом Бытийного мира, или Вселенной, в то же время он является первой бытийной сущностью Всевышнего. Ноль-точка начала, или Бог-творец, является посредством отрицания Ничто. Это начинает работать маятник Всевышнего, стремящегося перейти из состояния Ничто в противоположное состояние – состояние зрелой материи на пике материализма. Процесс отрицания является первым процессом принципа двойственности модели от Ничто. При образовании Бога-творца в нём продолжается процесс отрицания, но вместе с ним возникает и противоположный ему процесс – процесс разотрицания, который может происходить далее только в материальной М-среде (в Боге Сыне). Так в полной мере начинает работать принцип двойственности. Получается, что Бог-творец начинает творить-мастерить из самого себя (а изначально Он состоит только из бытийного невидимого Духа-энергии) посредством принципа двойственности. Из этого объяснения становится понятно, что следует понимать под Божьей Премудростью, она и есть принцип двойственности, или разум-мудрость, который по мере развития материи ищет для себя хитрый и изобретательный рассудок, прекрасно выражаемый математикой. Об этом более подробно написано в [5, с. 108-109].

Процесс отрицания, начавшись от Ничто, продолжается и далее во всём циклическом развитии Вселенной, пока она опять не обернётся в Ничто, что символически иллюстрируется на рис. 1. Этот порядок развития Всевышнего, как и Вселенной, можно назвать путём Всевышнего, а путём Бога-творца можно назвать путь от Ноль-точки начала до конца первой половины главного цикла. От этого понятия пути Всевышнего произошёл даосский термин «путь Дао». И в Библии есть ему аналог. В Евангелии от Иоанна написано: «Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин 14:6). Здесь конкретно говорится о пути Бога Сына, или материальной М-среды, но вместе с ним этот путь проходит и Святой Дух, или невидимая духовная Ж-среда. А поскольку главным персонажем Нового Завета является Иисус Христос (М-среда), а не Богородица (Ж-среда) с другими Мариями, то и путь процесса отрицания персонифицирует Христос. Из модели от Ничто также становится понятно кто есть «мать и кормилица». Матерью является созданная Богом-творцом земля-океан, поскольку из её чрева на северном полюсе в начале второй четверти главного цикла (в суточном цикле это утренние сумерки) рождается свет-дух-энергия, который в древнеегипетской мифологии именуется Гором, а в христианстве аналогом ему является Иисус Христос (*Я, Иисус, есмь звезда*

светлая и утренняя (Откр 22:16)). А изначальной кормилицей Вселенной является Дух Божий, или Святой Дух, на раздувающейся сферической волне которого появляется высокоэнергетический Куб, устремляющийся затем к Центру, откуда впоследствии и рождается-выбрасывается свет-огонь в небо.

Говоря непосредственно о библейском Шестодневе, Ильин, ссылаясь на св. Григория Богослова, указывает на существование глубокой и истинной идеи **о Боге как источнике мер и числа**. И приводит цитату из Библии: «Мерило не верное – мерзость перед Богом, но правильный вес угоден Ему» (Притч 11:1). Следом утверждает: «Первоисточник священных чисел творения ($6 + 1 = 7$) – ниоткуда не выводим и сам есть числовая основа божественного творчества, корнящегося в неисследимых глубинах Премудрости Божьей». А выведение числа 7 из древней седмици планет должно быть оставлено, как это показывает библейский критик Эмиль Каутцш (E. Kautzsch). И известный библеист Иеремиас (Jeremias), хотя и связывает еврейскую седмицу с вавилонской, но отвергает её планетарное происхождение, приписывая вообще происхождение священных чисел историко-политическим случайностям. [2, с. 50-51]. Согласно модели от Ничто, Бог-творец, действительно является источником мер и чисел, или теории мер и математики. Но модель и уточняет, что меры и геометрия с числами появляется непосредственно в материальной М-среде, где образуются тела Платона, то есть меры и математика являются епархией Бога Сына. Ильин, говоря о формуле $6 + 1 = 7$, подразумевает 6 дней творения и один день, когда Бог почил (цитата взята из главы IV «Дни творения и проблема библейского текста» книги Ильина). Из-за общего богословского и научного невежества Запада Ильин, как и иже с ним в подобных случаях, напускает на названную формулу патетику религиозного мистицизма, дескать, если уж мы – гении из гениев величайшего Запада, говорим, что эту формула ведома только Богу, то даже и не пытайтесь её понять всякие там прочие, путающиеся у нас под ногами. То, что названная формула ниоткуда не выводима, – это ложь невежд. Ниже непосредственно в расшифровке Шестоднева показано происхождение формулы, которое умышленно скрыто автором Книги Бытия. А отрицание связи между днями Божьей Седмицы и семью планетами(-божествами) обусловлено охраной богословами-теологами в неприкосновенности иудейско-христианского догмата о мужском единобожии, что подробно разъясняется ниже, в подразделе, где собственно делается расшифровка Шестоднева с использованием эзотерических сведений от Джонатана Блэка.

Ильиным приводится **план творения** (тезисное перечисление), сообщённый в первой главе Книги Бытия:

День первый. Творение материального Космоса (неба и земли), света и вод.

День второй. Образование тверди и разделение вод над твердью и под твердью.

День третий. Появление суши и растительности на ней.

День четвёртый. Появление светил: солнце, луна и звёзды.

День пятый. Образование морских животных, пресмыкающихся, насекомых и птиц.

День шестой. Образование наземных животных и явление человека [2, с. 53].

По этому плану здесь следует отметить лишь один момент. Первый акт творения назван «День первый», что не соответствует тексту Библии, поскольку там написано «День один», что может иметь значение, которое обсуждается ниже.

По плану творения Ильин замечает: «мы видим, как бытописание творения, библейская космогония распадается с необычайной лёгкостью на **две триады: первый – третий дни и четвёртый – шестой дни**. Каждая триада содержит один начальный, астрономический «небесный день» и два геологических «земных дня». ... Если мы проследим обе триады, то увидим, что они не являются строго хронологическим последованием, но соответствуя друг другу, как бы накладываются одна на другую. Первому дню соответствует четвёртый – момент астрономический и вселенский. Второму соответствует пятый – уготовление условий

топографических и физических для низшего животного мира. Третьему соответствует шестой день – появление физико-географических условий для бытия высшего животного мира. Такое расположение материала так или иначе соответствует основным космогоническим, геологическим и биологическим гипотезам, из которых многие, по-видимому, останутся загадками «до скончания века», т.е. до явления того иона, когда откроется иное, высшее знание, и то, что «мы видим, как сквозь тусклое стекло, гадательно» явится «лицом к лицу» (1 Кор 13:12)» [2, с. 53-54]. Деление на две триады, которые «как бы накладываются одна на другую» примечательно и интересно для последующего анализа. Возможно, Ильин через «тусклое стекло» под «до скончания века» видел границу между концом второй четверти и началом третьей четверти прецессионного цикла земной оси. А эта граница знаменуются пиком материализма, начиная с которого явится новый эон, или новый мировой порядок, на следующие 5 тысяч лет, «когда откроется иное, высшее знание».

«**О первоматерии** в Библии не говорится определённо, ... но зато есть ряд терминов и выражений, которые в своей совокупности дают картину того, что можно назвать первоматерией. Что это за выражения в Библии, совокупность которых даёт картину первоматерии? Прежде всего, несомненно, сам таинственный термин «начало», ... затем сюда же относятся «безвидность», «пустота», «тьма», «бездна» и «вода». Но к этому присоединяются ещё два других действователя. ... Эти два действователя суть Дух Божий (евр. «руах») и свет». Далее Ильин полагает, что под Духом Божьим надо разуместь не Третье Лицо Пресвятой Троицы, а нечто другое – некоторый физический агент (например, находящуюся в состоянии бурного движения газообразную материю). А с создания света и внесения его в мировую хаотическую бездну и начинается собственно творение [2, с. 62-65]. На примере высказываний Ильина **о первом дне творения** видно, что богословие в понятие первоматерии всё смешало в кучу, даже их любимый хаос. У них всё догматически просто: раз Библия ничего не говорит о первоматерии, то все толкователи впадают в мыслительный ступор. Примечательно, что Дух Божий вычёркивается из Божьего творения, и подменяется движением чего-то газообразно-воздушного. Об образовании движения вообще нет речи. Получается, что Бог только производит «творение материального Космоса (неба и земли), света и вод». А поскольку в творении игнорируется Святой Дух, то получается, что Бог творит одну бездушную (мёртвую) материю. Ильин даже забывает о своей ссылке на Платона (на стр. 44): «по Платону мир вообще есть «одушевлённое существо»».

Говоря о первом дне творения, Ильин также пишет: «Индусская **Ригведа** повествует в том же духе: «Вначале всё было тьмой; всё было неразличимым морем, окутанным мраком»» [2, с. 114].

По соответствию первого и четвёртого дня творения Ильин усматривает «образ провиденциального **параллелизма** в образовании большого мира – Вселенной (макрокосма) и малого мира – Земли (микрокосма) [2, с. 112]. И с эти трудно не согласиться, поскольку модель от Ничто указывает на фрактальное устройство Вселенной, где всё саморазвивается по образу и в подобии живой протоматерии Ноль-точки начала, или, говоря религиозным языком, по образу Бога-творца, то есть Бог может творить только нечто себе подобное.

По второму дню творения Ильин приходит к выводу, что «следующая стадия Земли характеризуется явлением дифференциации между гидросферой и атмосферой». Он считает, что переход от первого дня ко второму характеризуется тремя дифференциациями: 1) появление твёрдой оболочки – литосферы; 2) появление жидкой оболочки – литосферы; 3) появление оболочки газов и паров – атмосферы [2, с. 115-116]. Вот такой богословский парадокс получается! Светила (Солнце и Луна) появляются только в четвёртый день, а уже во второй день у богословов появляется не просто земля, а Земля с тремя различными сферами-оболочками. Здесь Ильин явно поторопился с параллелизмом «макрокосма» и «микрокосма», о чём станет ясно ниже из собственно анализа библейского Шестоднева. Далее Ильин приводит различные интерпретации

термина «твердь», по которому есть «очень много возражений в духе критиканствующего неверия». Говорится и о твёрдом кристаллическом небе с закреплёнными светилами, и о соответствии «тверди» древнееврейскому слову *rakiah* – «протяжение», или в греческом переводе «пространство» (отсюда стереометрия – геометрия в пространстве), и об атмосфере, облагающей Землю одеждой облаков, и об оболочке из озона на высоте около 60 км. И обращает внимание на три важные функции «тверди небесной: 1) круговорот воды, происходящий путём испарения вод; 2) защита Земли от бомбардировки метеоритами; 3) защита органической жизни озоновым слоем на высоте 60-80 км от губительных солнечных лучей [2, с. 116-120]. И здесь Ильин продолжает поспешать с параллелизмом.

О третьем дне творения Ильин замечает, что к геологическому моменту добавляется момент биологический (биосфера). В отношении этих двух моментов он пишет: «у нас нет никаких оснований сообщать им характер строгой хронологической последовательности, о которой вообще нельзя говорить в истории Космоса и Земли, где периоды и Зоны идут частью последовательно, частью параллельно и частью перекрещиваются и включаются друг в друга. ... Хотя хронологически третий день и следует непосредственно за первым и вторым, но его, так сказать, характерные признаки, его лик видятся и проступают и в другие периоды творения. По этому плану вообще строится символика первых трёх глав Книги Бытия» [2, с. 116-120]. Весьма интересное и верное наблюдение делает Ильин относительности взаимопроникновения событий дней творения друг в друга (с позиции модели от Ничто это взаимопроникновение (нестрогое разделение) событий происходит от сущности процесса отрицания, в котором противоположные состояния-события постепенно-слаборазлично переходят из одного в другое). Однако даже не ставит вопроса о причине этого взаимопроникновения, не говоря уже о попытке дать этому объяснение. Также Ильин приходит к выводу, что «библейская идея, выраженная в мифе о третьем дне, может быть пересказана в следующих словах: из недр первоокеана или одновременно с ним стала появляться суша – острова и материка; в один из таких периодов образования суши на Земле возник органический мир, в частности, так называемые явнотрачные растения («зелень», «трава» и «дерево плодовитое») – («сеющее семя» и «приносящее плод») [2, с. 122]. Ещё он уточняет, что относительно первоокеана и первосуши в геологии до сих пор не установлено: были ли первоокеан сплошной водной оболочкой вокруг Земли или же вода заполняла только часть поверхности земного шара. Хотя в библейском Псалтыре сказано: *Бездною, как одеянием, покрыл Ты её, на горах стоят воды* (Пс 103:6) [2, с. 125, 127].

В связи с добавлением в третьем дне биологического момента к геологическому моменту Ильин считает, что здесь не даётся решение геологической и палеонтологической задачи, но лишь её творческая постановка. И раскрывает этот тезис: «Проблема третьего дня ставит перед нами, таким образом, следующие геологические задачи:

1) возникновение и история суши и морей (собственно геология и палеогеография);

2) возникновение и судьба органического мира (палеобиология); эта задача, в свою очередь, распадается на две ветви:

а) возникновение и история растений (палеоботаника) и

б) возникновение и история животных (палеонтология)».

И добавляет, что к первому периоду относится океанография и орогенез, с которыми связаны минералогия и петрография, а «второй период начинается с момента возникновения жизни на Земле; он идёт, начиная с определённого момента, параллельно первому периоду» [2, с. 122-123]. Во-первых, весьма странно ожидать от кратчайшего изложения сотворения мира в главе 1 Книги Бытия «решение геологической и палеонтологической задачи». Задачей Шестоднева, что очевидно из его текста, являлось кратко показать реальную последовательность этапов сотворения мира, и эта задача выполнена древним человеком более трёх с половиной тысяч лет назад (скорее всего,

ещё до Моисея, который обучался в Древнем Египте)! Должно, прежде всего, поражать то, что существует явное **сходство** между геологической периодизацией Книги Бытия и современной научной геологической периодизацией, основанной британскими учёными лишь в XIX веке, то есть с разницей в тысячи лет! **Таким образом, вполне достоверные научные знания об этапах развития мира существовали уже, как минимум, три с половиной тысячи лет назад!** Вторых, Ильин без колебаний утверждает, что лишь во второй период на Земле возникает жизнь. А до этого получается, что была только одна бездуховная материя земли и неба (первоматерия была бездушна, что уже отмечено на четыре абзаца выше). Это грубейшая ошибка. Согласно модели от Ничто, Вселенная изначально была живым организмом, и породила в себе живые организмы от галактик, звёздных систем (живая Солнечная система), планет, подобных Земле, до малых живых организмов на ней. **Таким образом, живая жизнь уже была при начальном сотворении неба и земли (Богом), и дальше она иерархически делилась-разветвлялась на всё меньшие живые организмы, как ветвится дерево, произрастая из одного семени.** Поэтому живые организмы появились не вдруг неизвестно откуда, они стали естественным продолжением живой жизни изначальной Вселенной. И в конце главы по третьему дню творения Ильин приводит краткую схему геологических периодов современной западной науки (геохронологическую шкалу), в которой усматривает геологический момент третьего дня. И отмечает, что через все эпохи схемы идёт непрерывная борьба между водой и огнём, морем и сушей, жизнью и смертью, сопровождаемая страшными катастрофами, но над всем господствует вода, без неё нет жизни. «Из неё непостижимым творческим актом Бога Вседержителя возникли растительно-животный мир и на вершине его – человек, «венец творения»» [2, с. 128-132]. И вновь Ильин акцентирует внимание на том, что даже богословам не понятно, как материя произвела живые твари.

По четвёртому дню творения Ильин замечает, что этот день имеет отношение не только к геологическому моменту первых трёх дней, но и ко второму периоду третьего дня. «Ибо без непосредственного действия солнечных лучей было бы невозможно появление зелёных растений» [2, с. 134]. Здесь у богослова и физика не возникает вопрос: почему растениям нужен именно солнечный свет? чем не устраивает растений свет, который появился в первый день творения? Ответ простой: богословие-теология и западная физика понятия не имеют, как мог появиться свет до появления светил-звёзд. Далее Ильин приходит к выводу, что «жизнь есть творец земной коры», ведь новейшая наука установила отсутствие абиогенетических, т.е. «безжизненность», формаций земной коры, что нельзя ставить вопрос о происхождении жизни из неорганической материи. А о проблеме происхождения жизни в целом Ильин уточняет: «никакой способ происхождения жизни на земле не может быть возражением против религиозного мифа о творении», и указывает, что источником жизни является Господь Бог и Творец Вселенной [2, с. 135, 142, 143]. Из сказанного в этой главе (глава XI «Происхождение жизни. Биосфера», с. 134-148) и из предыдущих глав видно, что **и богословие, и западная физика находятся в полной растерянности по вопросу происхождения жизни** в целом (а не надо было игнорировать Дух Божий первого дня, заменяя его воздухом), хотя богословы находятся в более выигрышной позиции, ведь у них есть догма о Боге-творце жизни, в которую они обязаны свято и слепо верить. С богословами и западными физиками термин «Бог» сыграл злую шутку. С одной стороны, конечно, проще процесс возникновения Ноль-точки начала Вселенной и её саму, наполненную животворящим духом-энергией для создания всей Вселенной, назвать коротким словом «Бог», но, с другой стороны, введение этого краткого формализма лишает его подлинного содержания. Бог в невежественных фантазиях этих любителей догм превращается в некую самостоятельную Живую Личность, которая по некоему своему разумению, конечно, известному только Ему одному, и творит Вселенную. Но важно знать и помнить, что введение термина «Бог» даёт лишь языковое удобство при объяснении зарождения и всей последующей жизни Вселенной. Заставь догматиков

Богу молиться, они себе и лоб расшибут. Можно ещё отметить, что в главе XI Ильиным представлен интересный обзор по различным теориям, касающихся вопроса происхождения жизни, но, к сожалению, их рассмотрение слишком увеличит объём текста данной работы и уведёт собственно от расшифровки библейского Шестоднева.

В отношении **пятого и шестого дня творения** Ильин пишет следующее. «Библейская картина пятого и шестого дней обходит молчанием возможность эволюционного происхождения видов. Она рисует перед нами последовательность готовых основных типов растительно-животного царства, и в этом смысле она может быть названа отправным и наводящим моментом исследования. Конечно, эта наличность готовых типов более естественно соединяется с теорией мутации и циклов возникновения и творения, чем с теорией непрерывной эволюции» [2, с. 157]. Сначала рассмотрим в основном первые два предложения этой цитаты. Да, приводится «последовательность готовых основных типов», но она приводится по нарастанию сложности материального устройства и функционирования организмов, или, как принято говорить, последовательность появления от самых низших форм жизни до самых высших форм (понятно, что для материалистов высокодуховный организм является низшим организмом). В отношении этой последовательности можно в целом сказать, что она носит эволюционный характер. И именно эту последовательность признаёт и современная западная наука. В предыдущей главе (XI) Ильин обращается к онтологическому учению немецкого философа Николая Гартмана, где говорится о «законах ступеней», излагающих учение о «пластах» бытия, и «законах зависимости», излагающих взаимоотношение ступеней бытия. В учении Гартмана внимание направлено на отношение низших и высших проявлений жизни: низшие категории свободны от высших, но высшие зависимы от низших (хотя существует и обратная связь); чем категория выше, тем она слабее, и чем категория ниже, тем она сильнее. Ильин замечает, что, выражаясь богословским языком, здесь выражено состояние «падшего бытия» [2, с. 137-138]. Совпадение последовательности библейского творения с последовательностью в западной науке наблюдается не только в онтологическом плане, но и в естественно-научном плане по схеме геологических периодов (геохронологической шкале). Здесь опять следовало бы восхититься знаниями людей, живших более трёх с половиной тысяч лет назад, но Ильин говорит о «последовательности готовых основных типов» в Библии, лишь как об отправном моменте для исследования. Богословы говорят о «падшем бытие», а западная наука, напротив, о росте от низших форм к высшим формам. Дело в том, что, согласно модели от Ничто, по мере развития мира от начала до максимума зрелости материи духовная составляющая падает, а материальная составляющая возрастает. Поэтому богословы говорят о «падшем бытие» (о регрессе духовности), а западные материалисты говорят о прогрессе (об усложнении материи) в развитии организмов, то есть и те, и другие по-своему правы. Ильин также пишет об эволюционизме Чарльза Дарвина, замечая, что Дарвин был священником и верующим человеком, а креационизм в приложении к эволюционизму, в сущности, означает проявление творческого и промыслительного действия силы Божьей в естественных условиях и факторах возникновения видов живых существ. Ильин пишет о низведении эволюционной теории до безбожных, механических выводов, когда эволюция сводится до случайного изменения, борьбы за существование и т.п. [2, с. 150-151]. Здесь эти частные теории не обсуждаются, их происхождение поясняется ниже, при рассмотрении собственно Шестоднева.

Самой любопытной и непокорной темой для человека является сам человек: его происхождение, сущность, развитие. На эту тему сказано в конце шестого дня творения, что стало прологом для всей дальнейшей истории еврейского народа, описанной в Библии.

В следующей и последней главе своей книги (глава XIII, «Шестой день творения и происхождение человека») Ильин замечает: «В науке не существует хотя бы приблизительных

готовых теорий происхождения человека. Всё, сюда относящееся, принадлежит к сфере гипотез, и притом гипотез ещё более неопределённых, чем гадания о происхождении материального Космоса – звёзд и Солнечной системы» [2, с. 163].

Ильин обращает внимание, что **о происхождении человека** в Книге Бытия говорится и в шестом дне творения, и в начале второй главы, где сущность человека раскрывается его происхождением. Также он замечает, что человек во второй главе выводится из праха земного («адама» – значит глинистая красноватая почва, столь характерная для средиземноморского юга и азиатского Востока). И что человек создан по образу и по подобию Божьему, а значит, душа и тело «человека несут печать Божественного Духа, ибо Бог есть Дух» [2, с. 161-163]. Далее, говоря о духовных особенностях человека, отличающих его от животных, Ильин перечисляет их: *«самосознание, членораздельная речь, религиозно-моральное и эстетическое чувство и способность к бесконечному совершенствованию и самосовершенствованию»* [2, с. 168]. Ильин, говоря о несении человеком «печати Божественного Духа» и выделяя его *«религиозно-моральное и эстетическое чувство»* среди животных, **представляет человека высокодуховным существом, «венцом творения»**. Это выглядит странно, поскольку Ильин, как и другие богословы, противоречит себе же, ведь выше, он говорит о «последовательности готовых основных типов» в Библии как о «падшем бытии», из чего следует, что человек находясь последним в этой «последовательности» должен быть наиболее падшим в материю, а вовсе не наиболее духовным среди остальных животных. Ещё стоит внимательно прочитать текст Библии о шестом дне творения. В стихе 26 первой главы Бог сообщает о своём намерении: «сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и да владычествуют они» над всеми на земле, а в стихе 27 уже сообщает о своём действии: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его». Из чего совершенно ясно, что Бог сотворил человека по Своему образу. А образ – это облик, форма. То есть Бог сотворил человека по Своей форме (Сфера, Куб, Октаэдр и т.д.), а не по своему содержанию, коим является Его Дух, по крайней мере, акцент сделан именно на образе-форме. Этот же акцент делается и во второй главе, в стихе 7: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою». То есть Бог сначала взял мёртвую материю, а уж потом наделил её Своим Духом, и тогда человек стал душою живою. О других животных так в Шестодневе не сказано, о них там просто написано как о создании живых душ. Также Господом сказано: «не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть» (Быт 6:3). Сказано это было Богом, когда он увидел, «что велико развращение человеков на земле», «особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим» (Быт 6:1-5). Из этого описания ясно видно, что в человеке над его духовным содержанием преобладает телесная суть, которая приводит к великому развращению. Можно указать ещё на одно проявление крайней материалистичности человека в Библии, когда Адам и Ева укрылись смоковыми листьями друг от друга, съев запретный плод от дерева познания добра и зла, что разъясняется ниже. Таким образом, Библия и косвенно, и почти прямо подтверждает, что **человек есть материалистическое животное** (наиболее материалистическое в растительно-животном царстве), о чём обоснованно говорится в моей работе [5, с. 108-112]. Действительно, человек является «венцом творения», но правильнее будет сказать: венцом материалистического (то есть материального и по телу, и по сознанию, при минимуме внутренней глубинной духовности) творения, ведь об этой замыкающей особенности человека в череде создания существ растительно-животного царства указывает не только Библия, но и современная западная наука.

Ильин, развивая **богословскую идею высокодуховности человека**, также обращается и к религиозному понятию Богочеловека. «Человеческая личность не есть нечто статическое, застывшее, раз и на всегда данное, но, скорее, есть заданность, обусловленная первичным

влитием, вдохновением божественной струи. Человеческая личность есть жизнь этого божественного «вдохновения», непостижимым образом ставшего в человеке божественным небожеством. В этом и лежит возможность явления Богочеловека. В нём полнота и совершенство человеческой личности есть в то же время полнота и совершенство личности Божественной. И это есть цель мирового процесса и вершина тварного мира, задание которого свободно преодолеть тварность и дойти до Божества. В Евангелии от Матфея мы читаем: «Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф 5:48)» [2, с. 171]. К сожалению, Ильин не был знаком с моделью от Ничто, поэтому грубо и ошибался в сути вершины тварного мира (мира творимого Богом), а его сутью является пик материализма, когда духовность людей самая минимальная, то есть влитая божественная струя предельно истончается, но максимально их устремление к материалистическим ценностям. Поэтому для человека на пике материализма не может быть и речи о полноте и совершенстве Божественной духовности. Главное же миссионерское предназначение христианского вероучения заключалось не в достижении человечеством Божественной духовности в течение последних двух тысяч лет, а в умалении-сдерживании материалистических устремлений людей при подходе к пику материализма, чтобы человечество не стало беспомощной жертвой самого пекла ада пика материализма. Проявление этого адского пекла наблюдается и весь XX век, и в начале XXI века, когда Западная цивилизация, стремясь к мировому господству для удовлетворения своих эгоцентричных материалистических устремлений, развязывает мировые войны и цветные революции. Последним адским пеклом этого западнического сатанинского марафона стала в 2014-2022 годах Украина, которую три десятка лет назад советская госэлита предоставила для захвата Западу за здорово живёшь. Христианской Церкви есть над чем задуматься: в полной ли она мере выполняла свою антисатанинскую миссия, как она допустила грандиозный разгул сатанизма в правящей верхушке США и всего Западного мира?

Обращаясь к вопросу о происхождении человека, Ильин уделяет внимание **теории происхождения человека немецкого ученого Эдгара Даке** (Edgar Dacque, 1878-1945). Ильин, говоря об учении Даке о геологической праистории человека, замечает: «Сам Даке является блестящим и тонким палеонтологом и палеогеографом, находящимся во всеоружии своей специальности, что даёт гарантию сдержек от произвольных выводов» [2, с. 184]. «По мнению Даке, можно утверждать с вероятностью, что человек древен до такой степени, что его первоначальная история совпадает с первоначальной историей Земли и жизни на ней. Эта древность бесконечно превосходит так называемый исторический период и даёт о себе знать в мифах и сагах. Древнейший человек не был найден в ископаемом виде по той причине, что он жил в областях и на материках, ныне в огромной своей части исчезнувших. ... Необходимо иметь ввиду, что мифологическое предание идёт двумя путями: 1) внешним, передаваясь из уст в уста, и 2) таинственным, внутренним, основанным на биологической наследственности и непрерывности так называемой зародышевой плазмы, которая является носителем родовой биологической памяти... Конечно, первая, внешняя, память не могла бы быть такой цепкой и удерживать так легко свои фантастические и невероятные образы в полях индивидуальных сознаний, если бы не эта мощная родовая, апперцепирующая поддержка единой подсознательной мифологической памяти всего человечества. Её биологическим носителем является единая и непрерывная зародышевая плазма. В свете всего сказанного совершенно иное значение получает и знаменитый биогенетический закон Геккеля: онтогенез повторяет филогению (т.е. индивидуальное развитие зародыша данного вида конспективно повторяет все те ступени, через которые прошёл род в своём развитии)» [2, с. 178-179].

«Основная мысль Даке столь же простая, сколь и до дерзости смелая. По его мнению, человек наряду с позвоночными животными вообще – включая сюда и древнейших рыб – обладает

особенностями своего организма, способствовавшими достижению им высших ступеней, – начиная с низших (червеобразных и ракообразных). *Ни в коем случае нельзя смешивать эту теорию с прежней теорией последовательной эволюции, утверждающей переход одних форм в другие. Смысл теории Даке тот, что все животные идут в своём развитии параллельно, проходя аналогичные стадии развития. Человек, оставался всегда человеком, независимо от того, какую стадию он проходил: червеобразную, рыбообразную, стадию амфибии или рептилии. Фантастической теорию эту ни в коем случае нельзя назвать, особенно если мы вспомним закон конвергенции видов, законы параллелизма и полифилетической эволюции»* [2, с. 176-177].

«Даке говорит, что хотя человек телом был погружён в животный мир, но в нём были потенции для прохождения всего пути развития от Фавна до Аполлона. Отсюда, конечно, и глубоко осмысленные и вполне реальные образы богов, от «панических», звероподобных, слитых с природой фавнов и сатиров и до трансцендентных ей Зевса и Аполлона. Человек прошёл через сатиров и фавнов, содержит их в себе, но стремится достигнуть и достигает высоты Зевса и Аполлона. Но это возможно, потому что Зевс и Аполлон уже существуют, уже заложены в нём.

По мнению Даке, начало человека относится ко времени каменноугольного периода палеозойской эпохи; когда впервые появились покрытые роговым панцирем первоначальные адамиты, быть может, скорпионоподобного вида в соответствии с типом эпохи. Ходил он, как думает Даке, на четырёх конечностях и имел вид амфибии. Это было время природно-сомнамбулического состояния, полной слитности с природой без индивидуализма и рефлексии. В пермский период той же эпохи происходят лобоглазые, после – адамиты. Тип этих пралюдей – сочетание рептилий с млекопитающими; хотя их тело начинает принимать вертикальное положение, всё же духовное состояние остаётся чистым природным сомнамбулизмом. Наступает мезозойская эпоха. В триасовый период этой эпохи возникают предноахиты (предки Ноя), населявшие, как думает Даке, Гондвану. У них значительно развился интеллект в связи с возрастанием размеров и развитием головного мозга; видом своим они напоминают сумчатых животных и имеют руку со сращенными перепонкой пальцами. ... В древнейшую эпоху (палеоген), после потопа, появляются зачатки культуры. Человек начинает возделывать, между прочим, и виноградную лозу. Субъектом этой культуры было ноахитипическое человечество («потомство Ноя»). ... Начинаются современные культуры и современная история. Даке всё время отмечает, что по мере роста большого мозга и развития интеллектуальной деятельности природнозрительные и оккультно-магические свойства человека (связанные, между прочим, с деятельностью мозговой «шишковидной» железы) всё время угасают. Вместе с этим возникают духовные религии, астрология и культ Солнца. Всё это в конце увенчается интеллектуальным мышлением и монотеизмом. Клагес (Klages) считает угасание стихийной «душевной» жизни и появление «духа» болезнью. Мнение очень типичное для некоторой части германских богодухоборческих настроений. Впрочем, если под «духом» понимать рассудочное мышление, рационализм, то такой «дух» надо действительно считать злой болезнью и одним из тягчайших последствий таинственного искушения и падения» [2, с. 180-184].

Здесь теории Даке уделено особое внимание, поскольку она перекликается с представлениями происхождения жизни модели от Ничто, что показано ниже. Можно лишь пока отметить то обстоятельство, что теория Даке начинается с пресмыкающихся, а не с растений, которые так же являются живыми существами.

Весьма примечательно, что шести дням Божьего творения Ильин посвятил целую книгу на 190 страниц, а **седьмому дню** упокоения Божьего – лишь последние полстраницы. «Велики и несказанны дела и дни Господа, преславен Его труд по воззванию мира из ничего! Повинуясь Отчей свободе, сходит в её бездны Творящее Слово и шесть дней ходит по творческим мытарствам. Настаёт седьмой день упокоения и утешения в зоне Красоты Духа Святого. ... Слово

упокоилось в недрах Софии – Премудрости. ... Это и есть седьмой день – суббота» [Ильин, с. 189-190]. На полстраницы Ильин приводит патетическое славословие по седьмому дню, прикрывая этим религиозным пафосом своё непонимание сути седьмого дня и, видимо, считая, что этот пафосный понт-козырь прикроет всё богословское невежество. Чем больше понтов, тем меньше ума – такова установка Сатаны при восхождении людей на пик материализма. И Чехов в пьесе «Медведь» заметил: «Посмотришь на иное поэтическое создание: кисея, эфир, полубогиня, миллион восторгов, а заглянешь в душу — обыкновеннейший крокодил!». Седьмой день упокоения происходит не в Красоте Духа Святого, а в сатанинской красоте зрелости материи, определяемой золотым числом (1,618), когда Дух Святой до предела истончился на создание материи. И тогда Слово не упокоилось в Софии-Премудрости, ведь Слово-дыхание Вселенной не прекращается до самой её гибели в Ноль-точке конца. Библия начинается с Шестоднева, в котором шестой день заканчивается созданием человека и его владычеством на земле, а далее идёт описание истории еврейского народа. Венцом же библейского повествования является «огненный» Апокалипсис. О том, что действительно происходит в «день седьмой» показано ниже.

Остаётся только сожалеть, что с Ильиным пришлось пообщаться столь кратко, ведь в его книге ещё много интересных мест, которые хотелось бы обсудить. Читая его книгу, а значит, общаясь с ним, получаешь большое удовольствие, поскольку *с умным человеком и поговорить любопытно*. Ещё приходится сожалеть, что интеллект Ильина остался закованным в золотой клетке религиозно-научных догм Западной цивилизации, от чего и подвергся здесь критике текст его книги, и не раскрылся в полной мере, как мог бы раскрыться без вериг западных догм.

Расшифровка Шестоднева-Седмицы

Для расшифровки библейских шести дней творения и одного дня почивания (для простоты наименования назовём эти 7 дней Божьей Седмицей, или просто – Седмицей) выше уже привлечены христианские откровения и толкования с научными параллелями от В.Н. Ильина. Ниже привлекается и ряд библейских цитат, связанных с событиями этих семи дней по содержанию и по смыслу. Ещё использован сводный древнеегипетский миф о творении Космоса от исследователя Алана Элфорда. А также использованы эзотерические знания-сведения от их известного исследователя Джонатана Блэка. Но это лишь вспомогательные сведения, основой же расшифровки собственно семи Божьих дней является модель от Ничто. Но, прежде всего, необходимо привести сам текст из Книги Бытия о семи Божьих днях (Синодальный перевод, <http://www.my-bible.info/biblio/biblija/bytie.html>).

Глава 1

- 1 В начале сотворил Бог небо и землю.
- 2 Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.
- 3 И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.
- 4 И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.
- 5 И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.
- 6 И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. [И стало так.]
- 7 И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так.
- 8 И назвал Бог твердь небом. [И увидел Бог, что *это* хорошо.] И был вечер, и было утро: день второй.
- 9 И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. [И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша.]
- 10 И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что *это* хорошо.

- 11 И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию *ее*, и] дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.
- 12 И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду [и по подобию] *ее*, и дерево [плодовитое], приносящее плод, в котором семя его по роду его [на земле]. И увидел Бог, что *это* хорошо.
- 13 И был вечер, и было утро: день третий.
- 14 И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов;
- 15 и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так.
- 16 И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды;
- 17 и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю,
- 18 и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что *это* хорошо.
- 19 И был вечер, и было утро: день четвертый.
- 20 И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. [И стало так.]
- 21 И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду *ее*. И увидел Бог, что *это хорошо*.
- 22 И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле.
- 23 И был вечер, и было утро: день пятый.
- 24 И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду *ее*, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так.
- 25 И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что *это* хорошо.
- 26 И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.
- 27 И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.
- 28 И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.
- 29 И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; - вам *сие* будет в пищу;
- 30 а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому [гаду,] пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, *дал* Я всю зелень травную в пищу. И стало так.
- 31 И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой.

Глава 2

- 1 Так совершены небо и земля и все воинство их.
- 2 И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал.
- 3 И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в онный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал.
- 4 Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо,

Для упорядочивания описания расшифровки будем приводить его в порядке от общего к частному. Сначала рассмотрим библейское описание Седмицы в целом.

Из приведённого библейского описания видно, что Седмица представляет собой непрерывную временную последовательность из 7 дней. Как известно, главной отличительной особенностью времени является его цикличность. **Циклический характер времени** известен был уже в глубокой древности, очевидно, задолго до составления текста Книги Бытия. Представленные же в Библии 7 дней выглядят как линейная последовательность без признака цикличности в целом (если не считать внутреннюю суточную цикличность: *И был вечер, и было утро*). Это загадка библейской Седмицы должна бы первой привлечь своё внимание. Важно отметить, что в Библии вообще не акцентируется внимание на цикличности времени. Хотя и часто встречаются намёки на это от Шестоднева вплоть до последней книги Нового Завета, где, например, сказано о 4-х животных (Отк 4:6-7) (объяснение смотреть в [8, с. 56-64], и о 4-х всадниках на разноцветных конях (Отк 6:2-8), но прямого и развёрнутого указания на цикличность времени в Библии нет.

Молчаливость евреев в отношении цикличности легко объяснима. Они являются народом материалистического пути развития [9, с. 49] с тяготением их к её западной ветви, которая начинается ориентировочно от Армянского нагорья. Аврам-Авраам со своей семьёй вышел с юга древней Месопотамии, а затем евреи, в первую очередь, еврейская элита, после разгрома их Храма римлянами в 70 г. н.э. обживали западную ветвь (М-ветвь) материалистического пути развития от Иерусалима через Рим(-Ватикан), Лондон до Вашингтона в поиске «земли, где течёт молоко и мёд». Их идеологический иудейско-христианский айсберг проплыл по волнам истории развития западного материалистического пути, имея для простолюдинов свою надводную часть в виде христианства, а для элиты – подводную часть, представленную тамплиерами и масонами. К востоку от Армянского нагорья до восточной окраины Азии расположена восточная ветвь (Ж-ветвь) материалистического пути развития. В I тыс. до н.э. произошло разделение общей философской науки на западную материалистическую науку (М-наука), которую представляет в основном математика, и на восточную духовную науку (Ж-наука), которую представляет в основном дуальная логика (китайская концепция инь-ян) [10, с. 10], а в ней неотъемлемым образом присутствует понятие цикличности времени. Характерной особенностью разделения общей науки было разделение на христианскую троицу (М-троица) и индуистскую троицу Тримурти (Ж-троица), которая и представляет цикличность времени. Христианская троица обосновалась в Европе (к западу от Армянского нагорья), а Тримурти – в Индии (к востоку от Армянского нагорья), [7, с. 42]. Таким образом, в противоположность Библии, представляющей западную философию с линейным течением времени, циклическому характеру времени пристальное внимание уделялось в восточной философии, в частности, в индуистской философии. Видимо, есть и ещё одна причина умалчивания о цикличности для библейской Седмицы, она состоит в смешанном характере событий, относящихся к различным циклам, что разъясняется ниже. Эта причина, конечно, является второстепенной в сравнении с насущной потребностью древней еврейской элиты ввести мужское единобожие.

Из сказанного следует, что описанная в Библии последовательность из 7 дней должна относиться к какому-то циклу или, по крайней мере, к какой-то части цикла. Поскольку описание Седмицы начинается с тезиса о первоначальном сотворении земли и неба с носящимся среди них Духом Божьим, а заканчивается тезисом о создании человека-владыки с последующим упокоением Бога от Его дел созидательных, то, согласно циклической теории модели от Ничто, **Седмица должна относиться к первой половине цикла** развития духа-энергии, то есть к той половине, в которой Бог-творец (Бог-мужчина – М-начало) и занимается своим созидательным действием (когда идёт процесс умаления Ж-начала до минимума и нарастания М-начала до максимума). С начала же второй половины цикла и до его конца происходит прямо противоположный процесс: происходит переполюсовка процесса, а именно идёт процесс умаления

М-начала до минимума и нарастания Ж-начала до максимума. Вторая же половина цикла уже является царством Богини (Богиня-женщина – Ж-начало). Можно образно сказать, что в конце первой половины цикла (М-пик) Бог передаёт свою власть Богине, что видно в центральной части рис. 1.

У слова «почить» есть два смысла: уснуть и умереть. Тогда стих 2 главы 2 можно прочитать: Бог уснул-умер в день седьмой. Это состояние упокоения Бога-творца соответствует М-пику в цикле, когда Бог перестал заниматься своей созидательной деятельностью. Таким образом, **седьмой день Бога соответствует срединному моменту цикла**, или М-пику цикла. Можно констатировать, что положение конца Седмицы в цикле развития духа-энергии однозначно установлено. Теперь осталось определить, к какому моменту в цикле относится первый день библейского творения. Это сделать несколько сложнее, чем установить положение седьмого дня, ведь в модели от Ничто цикл начала всего сущего (Вселенной) начинается с образования-явления самого Бога-Отца-творца (Ноль-точки начала), а в самом начале Божьей Седмицы Бог уже присутствует как само собой разумеющееся явление, и Он начинает свою созидательную деятельность с двух загадочных объектов – неба и земли. Термины «небо» и «земля» в тексте Седмицы не разъясняются, видимо, в надежде, что читатель и сам должен понимать такие простые слова. Вот такая еврейская хитрость наблюдается уже с первых слов Библии.

Для установления положения первого дня Седмицы в цикле развития духа-энергии сначала следует обратиться непосредственно к циклической теории модели от Ничто, а для полной ясности ещё и к древнеегипетской мифологии, и к иудейскому вероучению.

В развёртывании материи в первой половине цикла модели от Ничто следует выявить момент явления, напоминающего **образование неба и земли**. Согласно модели от Ничто, в материальной М-среде первой саморазвивающейся разотрицанием дуальной парой тел Платона является Октаэдр и Куб. Октаэдр из Центра нарождающейся Вселенной устремляется во все стороны от него, то есть в небо-сферу, а Куб, образовавшийся на сферической волне раздувающегося Шара духовной Ж-среды, устремляется, напротив, к Центру с неба. Куб, устремлённый к Центру не может превратиться в точку, поскольку этому препятствуют силы разотрицания в Кубе. И Октаэдр устремившейся в небо не может бесконечно удаляться от Центра, поскольку раздувающийся духовный Шар по закону маятника после вдоха должен делать выдох, тоже стремясь вернуться к Центру. Этому выдоху Шара препятствует Октаэдр, стремящийся от Центра вверх. И между Кубом и Октаэдром имеется сила против их слияния в одно целое, ибо они есть дуально противоположные объекты и по вращению их, и по движению их между центром и небом. В итоге образованы три вселенских объекта: Куб и Октаэдр, принадлежащие материальной среде, и дышащий всепроникающий и всеокутывающий духовный Шар. Между этими тремя объектами возникла обусловленная силами разотрицания в телах Платона **упругость-твёрдость**, которая не позволяет вернуться им всем трем в начальную точку Центра. Также их возвращению в начальную точку Центра препятствует генеральное устремление всего Всевышнего (в частности, Бога Сына) достичь зрелости материи, ведь образованные Куб и Октаэдр ещё весьма «воздушны», они скорее есть духовные объекты, чем в полной мере материальные, их вершинам-точкам ещё разотрицаться и разотрицаться до достижения состояния зрелой материи.

Итак, во время первого акта вдоха-выдоха Вселенной образованы три взаимодействующих между собой объекта, которым можно присвоить определённые имена, широко известные в повседневной жизни человека. Прижимающийся к Центру **Куб можно назвать землёю**, или, вернее, протоземлёю, или первоземлёю, ибо, хотя он и «воздушен»-духовен, но имеет наибольшую упругость-твёрдость. Стремящийся вверх **Октаэдр можно назвать небом**, или, вернее, протонепбом, или первонепбом, ибо он хотя и представляет первоматерию, но гораздо более «воздушен», чем земля-Куб. Дышащий духовный **Шар можно назвать Духом Божьим**, или

Святым Духом. Кстати, этот Дух-энергия хотя изначально и однороден, но сферические волны в нём пронизываются движущимися туда-сюда вершинами-точками тел Платона (Октаэдра и Куба), что приводит к «смятению» в Шаре, его **Дух-энергия начинает как бы носится** внутри Октаэдра и Куба. И понятно, что из-за большей твёрдости земли-Куба Дух имеет больше свободы для своего метания над землёй-Кубом, но и в самой земле это метание присутствует, хотя и в более стеснённом виде. Ещё из-за упругости-твёрдости Куба с Октаэдром и их дуального характера взаимоотношений **образуется как бы небесная твердь**, то есть небо-Октаэдр не может упасть на землю-Куб.

Описанное саморазвитие начальных объектов в модели от Ничто вполне ясно даёт понять происхождение в первых стихах Седмицы имён-терминов, их сущность и взаимное саморазвитие. Без знания модели от Ничто разобраться в смысле поэтической простоты коротких выражений Седмицы не представляется возможным. Следует ещё учитывать, что Седмица начинается не от Ничто, и даже не от появления самого Бога-творца, а с несколько более поздних событий саморазвития Вселенной, то есть самое **начало зарождения Вселенной скрыто автором Седмицы**. Очевидно, у автора Седмицы был резон для такого укрывательства сути творения мира: простолюдины невежественны, а я, автор Седмицы, весь из себя многообразованный над вами, поэтому, вы, олухи, все должны меня беспрекословно слушать, как и слушать моих доверенных лиц – священников. Автор Седмицы в своё оправдание мог бы сказать, что текст его написан для евреев-простолюдинов, и он изложен предельно кратко вовсе не для разъяснения сути мироустройства, а просто для того, чтобы показать начало истории еврейского народа, восходящей к самому Господу Богу, чтобы евреи могли тешить свою гордыню, называя себя богоизбранным народом, чтобы сплотить жестоковыйный еврейский народ для устремления их к их высшему предназначению. Что ж, каждый народ может иметь свои жизненные цели, но зачем тогда было христианам-интернационалистам назидательно распространять Библию с Ветхим Заветом по всему миру!

Присмотримся к фразе «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною». Ясно, что, называя объект простым словом «земля», имеется в виду его шаровидность (о шаровидности земли прекрасно знали ещё самые древние египтяне и с высокой точностью знали размеры Земли, смотреть в [5, Часть 2]). Под бездной подразумевается океан (смотреть абзац выше с Премудростью от Ильина). И в древнеегипетской мифологии говорится о существовании в самом начале зарождения Вселенной первобытного **океана-земли с именем Нун** [11, с. 49, рис. 4], что иллюстрируется на рис. 5. Получается, что вокруг Центра Вселенной была **шаровидная земля-океан с кубической структурой**. Кроме Куба у Центра и Октаэдра в небе ничего ещё не было во Вселенной, поэтому вполне естественно, что земля-океан была *безвидна и пуста*, то есть на поверхности шаровидного океана не на чем было остановиться взгляду, на его поверхности всё было однообразно одинаково – голый вращающийся водяной шар. Хотя богословы и пытаются толковать слова *безвидна и пуста* как разруху-хаос, но эта их фантазия по отношению к первоматерии безосновательна, о чём уже сказано (смотреть абзац выше, где выделено жирным слова «грандиозный планетарный хаос»). И естественно, что эти возникшие небо и земля были во тьме, ведь свет ещё не появился во Вселенной [9, с. 31 и 11, с. 51, рис. 6], то есть Бог сотворил первоземлю и первонебо в кромешной тьме, ночью. И в Ригведе указывается: «Вначале всё было тьмой; всё было неразличимым морем, окутанным мраком» (смотреть абзац выше, где жирным выделено слово «Ригведа»).

Стоит обратить **внимание на кубическую структуру первоземли** (смотреть рис. 2). Поскольку геометрическая фигура «куб» состоит из двух тетраэдров, то эта структура может быть соотнесена (не вдаваясь здесь в подробности), в частности, со структурой молекулы воды и со структурой поваренной соли (хлорид натрия, NaCl). А это даёт основание предположить, что

первоземля состояла из солёной воды, что согласуется с древними мифологическими представлениями о первоземле-океане-море.

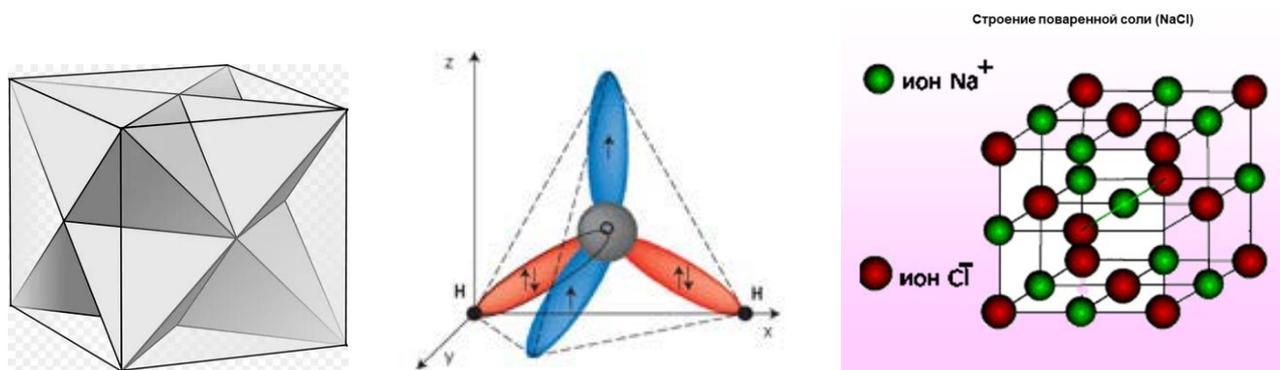

Рис. 2. Куб и два тетраэдра в нём (слева), тетраэдрическая структура молекулы воды (в середине) и кубическая структура поваренной (каменной) соли (справа)

Из текста Седмицы также видно, что в конце «дня один» **Бог провозгласил существование света**, и стал свет (во Вселенной). О происхождении и природе сотворённого Богом света вообще ничего не сказано. Однако об этом подробно рассказывается в древнеегипетской мифологии (смотреть рис. 3) и в модели от Ничто [9, с. 29-31].

Оказывается, что свет-огонь появился из северного полюса первоземли-океана в виде **грандиозного кумулятивного выброса** в небо вместе с материей, которая была в первоземле. Согласно модели от Ничто, вершины-точки Куба первоземли-океана на следующем вдохе-выдохе Вселенной подверглись разотрицанию, что привело к превращению вершин-точек Куба в светоносный Додекаэдр, вершины которого равномерно распределились по небесной сфере над первоземлёй. Так пребывавшая до этого во тьме первоземля стала относительно внезапно вся окутана светом-огнём. Следует заметить, что сначала свет во Вселенной появился без каких-либо светил-звёзд, а появился он как излучающая первосвет небесная стихия (этот свет можно соотнести с реликтовым излучением Вселенной, обнаруженным западной наукой). Так во Вселенной наступило **утро вселенских суток**, то есть наступила вторая четверть цикла развития вселенского духа-энергии. А до этого момента соответственно была первая четверть цикла, проходившая во тьме и представляющая собой **ночь вселенских суток**. Таким образом, свет родился в первоземле, и был выброшен в небо в начале второй четверти цикла. О произошедшем грандиозном явлении во Вселенной в Седмице ещё добавлено: «И отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один», что вполне соответствует произошедшим событиям. Заметим, что родившая свет первоземля состояла, скорее всего, изначально из некой «воздушной» солёной воды, то есть из первоводы и первокамня-соли (а возможно и ещё из какой-то первоматерии, образовавшейся под давлением в первоземле и имеющей кубическую структуру), которые в результате кумулятивного взрыва могли быть вместе со светом-огнём выброшены в небо. Надо полагать, что из этой сопутствующей свету-огню первоматерии в дальнейшем во Вселенной и были образованы с участием силы гравитации различные вселенские материальные структуры-объекты от разнообразных галактических скоплений до звёзд, планет, комет и астероидов.

Фразу «И был вечер, и было утро:...» можно прокомментировать следующим образом. Известный советский исследователь календарей мира И.А. Климишин в своей знаменитой книге «Календарь и хронология» сообщает, что у евреев «начинаются сутки в 6 часов вечера. Начинать сутки с вечера предписывала Библия: «...от вечера до вечера... празднуйте субботу вашу» (Левит

23:32). Было придумано и «обоснование» такому отсчёту времени: «потому что так было при сотворении мира: сначала была тьма, потом явился свет...» [12, с. 249]. Но можно указать и простое прагматическое обоснование для выбора начала суток с вечера: Луну на небе хорошо видно именно в тёмное время суток. Вот что об этом пишет Климишин: «За начало месяца в еврейском календаре принималась неомения – момент первого появления Луны на вечернем небе.

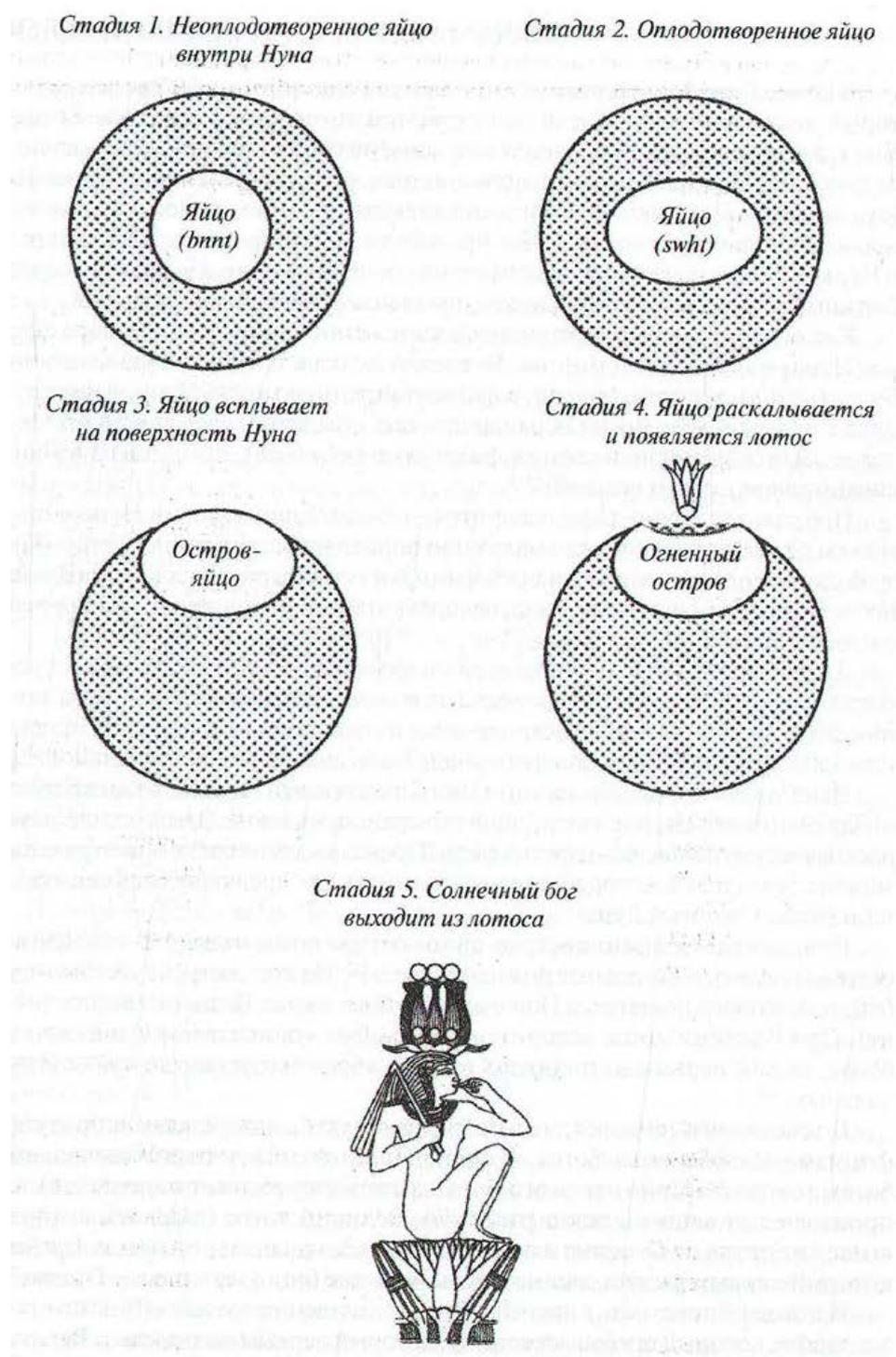

Рис. 3. Рождение света в результате эволюции острова творения, происходившей в Первое время, согласно древнеегипетским Текстам Эдфу [11, с. 51, рис. 6]

Даже в I в. н.э. при иерусалимском синедрионе была специальная комиссия из трёх человек, которая 29-го числа каждого месяца высылала свидетелей за город, чтобы они следили за

появлением серпа новой Луны» [12, с. 246]. Конечно, если строго придерживаться цикла творения мира, то сутки должны начинаться с 24:00, то есть с полуночи, как и начинаются вселенские сутки с момента обращения Ничто в Ноль-точку начала.

Ещё обратим внимание, что «день один» не назван «день первый», как это сделано для последующих дней: день второй, день третий и т.д. (то есть для последующих дней используется не название числа, а порядковый номер). Возможно, это связано с тем, что «день один» специально выделен из всего ряда дней Седмицы, ведь к нему относится целая первая четверть цикла плюс начало второй четверти, а все последующие дни относятся только ко второй четверти цикла. На загадочность термина «день» обращает внимание Ильин в своей книге. Он пишет, что еврейское слово «йом» означает день, по еврейскому счёту – сутки от вечера до вечера. Но возможно и расширенное «толкование термина «день» до степени периода, эпохи и даже зона, т.е. замкнутого в себе сверхвременного цикла бытия. Это тем более законно, что по-еврейски не существует слова для выражения «эпоха». К тому же по-еврейски «йом» – день – значит не только день, но и период неопределённой длительности» [2, с. 48-49]. Учитывая замечание Ильина, можно принять, что слово «день» в Седмице подразумевает «период неопределённой длительности», а различные дополнения к нему указывают на различные длительности дней в Седмице. Так, день с количественным числительным (день один) имеет одну длительность, а день с порядковым числительным (день второй, третий, четвёртый, пятый и шестой) имеет другую длительность, а «день седьмой» (в начале второй главы), который стоит уже без уточнения «И был вечер, и было утро», имеет третью длительность. Первая длительность дня (И был вечер, и было утро: день один) уже определена в частях цикла, теперь осталось определить две другие длительности еврейского слова «день» в Седмице.

Известно, что начало сотворения мира также описывается в Евангелие от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин 1:1). На это, в частности, указывает Ильин, но отмечает, что начало сотворения в Книге Бытия и начало сотворения в Евангелие суть «несомненно, два совершенно различных «начала»» [2, с. 42]. В действительности в Евангелие описывает то же начало зарождения Вселенной, что и в Книге Бытия, только выделяется его особенный аспект. Этим аспектом является **рождение первых звуков Вселенной**, вызванных её вдохами-выдохами (и кумулятивным взрывом). Сочетание этих звуков и названо Словом, что вполне обоснованно, ведь слова представляют собой совокупностями звуков. Образно можно сказать, что этими звуками Бог провозгласил о своём существовании, поэтому вполне поэтично первые вдохи-выдохи-звуки Вселенной назвать Словом, а это Слово можно считать именем Бога, которое Он сам и произнёс на всю Вселенную. В 4-м стихе главы 1 Евангелия сделано важное замечание: «В Нём была жизнь», то есть **в Боге-Слове была жизнь**. И этому библейскому замечанию есть объяснение. Согласно модели от Ничто, возникший в Ноль-точке начала вселенский дух-энергия раздувается в Шар, создавая звуковую волну – начало слова «Бог», и этот дух-энергия, или Дух Божий, является животворящей энергией, питающей развивающуюся материю (Куб, Октаэдр и т.д.) Бога Сына. А поскольку материя развивается в духовном Ж-Шаре, то этот Шар можно изначально поэтически назвать чревом Богини-матери, вынашивающей и питающей плод Бога Сына. На поверхности Ж-Шара образуется Куб, вбирающий в себя энергию от Ж-Шара. Куб устремляется к Центру, и в результате появляется первоземля-мать, или Богоматерь, или Исида-Мария, которая вынашивает в себе плод Гора-Христа в первой четверти цикла, и рождает Гора-Христа из себя «на белый свет» в начале второй четверти цикла. Таким образом, цикл развития вселенского духа-энергии, или цикл развития Вселенной, можно вполне обоснованно именовать **вселенскими сутками** (где световой день закончился в конце третьей четверти цикла, и началась ночь в начале четвёртой четверти цикла), а также циклом жизни Богоматери-жены со своим Богом Сыном-мужем. Этот цикл жизни поэтически отобразён в

древнеегипетском мифе об Исиде и Осирисе, который уже рассматривался ранее на основе модели от Ничто. В этом мифе Гор сначала предстаёт сыном Исиды, а затем Гор-сын, став взрослым, превращается в её мужа Осириса, но это превращение сына в мужа в мифе хотя и подразумевается, но о нём прямо не говорится, чтобы, видимо, не пропагандировать инцест, ведущий к вырождению людского рода.

Подведём **итог расшифровки по «дню один» Седмицы**. В описании Седмицы пропущен самый начальный момент зарождения Вселенной, то есть пропущены:

1) данность беспричинного Ничто (но этот пробел Седмицы пытались восполнить богословы, говоря, что «всё сотворил Бог из ничего», как указано выше по книге Ильина);

2) явление самого Бога Отца посредством отрицания Ничто (но догмы не обсуждаются: Бог Отец есть и баста);

3) разотрицание-разделение Бога Отца в самом себе на Святой Дух (первичная Ж-среда) и Бога Сына (первичная М-среда) с образованием в Боге Сыне Куба-первоземли и Октаэдра-первонеба.

Началом «дня один» Седмицы является сотворение неба (Октаэдра-первонеба) и земли (Куба-первоземли), которое относится к началу первой четверти цикла развития духа-энергии. События первой четверти проходили во тьме, то есть ночью вселенских суток. А концом «дня один» Седмицы является сотворение света (кумулятивный выброс светоносного Додекаэдра в небо с сопутствующей материей) и отделение света от тьмы (тьма осталась в первоземле, а свет-огонь распространился по всему небу над поверхностью первоземли). Появление света уже относится к началу второй четверти цикла развития духа-энергии, когда началось утро, а значит, и день вселенских суток. **Таким образом, первый период Седмицы, названный «И был вечер, и было утро: день один», занимает первую четверть цикла и самое начало второго цикла.** Все слова-термины по «дню один» Седмицы разъясняются, они все взаимосвязаны единством логически стройного рассказа зарождения Вселенной на основе циклической теории модели от Ничто. Только объяснение фразы «И был вечер, и было утро:…» частично дано на основе известной календарной эмпирики счета времени у евреев.

Итак, в начале рассмотрения Божьей Седмицы было определено положение 7-го дня в цикле – это относительно короткий отрезок времени в середине цикла, выражающий собой М-пик. Далее определено положение 1-го дня цикла – это довольно длинный период времени от начала первой четверти по начало второй четверти цикла. Значит, **остальные пять дней творения принадлежат второй четверти цикла.** Фактически счёт дням в Седмице начал вестись с сотворения света, а сотворение неба и земли во тьме были как бы прологом к событию появления света, поэтому и введён термин «день один», отличающийся по длительности от термина «день второй». Тогда как бы 6 дней творения приходятся в основном на вторую четверть цикла, конечно, подразумевая и наличие «пролога» из тьмы первой четверти. А 7-й день – это вовсе и не день, а гораздо меньший период времени, ведь у 7-го дня нет приставки «И был вечер, и было утро», это короткий отрезок времени, обозначающий М-пик. Сам же М-пик является точкой вселенского полудня, точкой перехода-переключения от второй четверти цикла к третьей четверти цикла.

Как известно, для описания количественной характеристики цикла-круга из глубокой древности пришло использование числа 12 [13, с. 13-14, 21]. Проявление этого числа для реальных циклов времени хорошо известно: 12 двойных часов в сутках, 12 месяцев в году, 12 зодиакальных созвездий эклиптики для отсчёта цикла прецессии. И Климишин сообщает, что в еврейском календаре сутки были разделены на 24 часа [12, с. 249]. Теперь если вселенские сутки разбить на 24 части, то на одну четверть этих суток придётся 6 частей-периодов. Тем самым **становится окончательно понятно, что 6 дней-периодов творения Бога приходятся на вторую четверть**

цикла (вселенских суток), а 7-й день, когда Бог уснул-умер, приходится на момент метки, разделяющей 12-ю часть и 13-ю часть цикла (вселенских суток).

Однако не всё так просто в очень краткой еврейской поэме о сотворении мира. Обратим внимание, что и в «день один» Бог сотворил землю, и в «день третий» является суша (с произрастающей на ней зеленью), названная Богом опять же землёю. И только в «день четвёртый» появляются светильники-звёзды, чтобы светить на землю, а в остальные дни творения на земле появляются всякие животные и человек. Возникает естественный вопрос: **как земля могла появиться раньше звёзд?** Если перенести это событие на Солнечную систему, то получается, что Земля в ней появилась раньше Солнца, что выглядит весьма абсурдно. Согласно модели от Ничто, из начального объекта, ставшего называться Солнцем, был выброс из его недр духа-энергии с остальной материей, из которой в последствие и образовались планеты Солнечной системы, в том числе и планета Земля. Затем из планеты Земля был выброс духа с материей, из которой на поверхности Земли образовалась материковая суша – тоже земля. Появление в «день четвёртый» светильников-звёзд указывает на то, что они появились из материала, выброшенного из первоземли Вселенной вместе с духом-светом, то есть эта первоземля не могла являться планетой Землёй. Таким образом, в еврейской поэме творения вселенская первоземля плавно и почти незаметно для читателя превращается в планету Земля с морями и сушей и растительно-животным царством. Аналогичным образом цикл сотворения всей Вселенной плавно и незаметно для читателя превращается уже в цикл трансформации Земли, то есть **в Седмице представлен как бы один условный цикл, неявно сшитый из цикла развития Вселенной и цикла развития планеты Земля.** Поэтому выше, в начале рассмотрения Седмицы, и было сказано о смешанном характере событий, относящихся к различным циклам, что также могло быть одной из причин, хотя и второстепенной, об умалчивании в описании Седмицы её циклического характера. С другой стороны, нельзя не восхищаться изобретательностью еврейского ума, сумевшего в нескольких десятках строк последовательно и поэтически красиво описать сотворение мира от зарождения Вселенной до появления человека на планете Земля, и описать так, что этот текст можно всё-таки расшифровать с помощью Живой Физики модели от Ничто.

При рассмотрении Седмицы в общем плане ещё возникает ряд вопросов. Первый из них относится к выбору для Седмицы определённой формулы для числа дней, лежащей, так сказать, в поверхностном слое текста Седмицы, а именно **выбора формулы в виде $6 + 1 = 7$** , хотя в более глубоком слое текста формула для числа дней имеет вид $1 + 5 + 1 = 7$. Можно было, например, выбрать формулу $3 + 1 = 4$, Бог тогда творил бы не 6 дней, а 3 дня, ведь четверть от 12 равна 3, но выбрано было именно 6 дней творения. А 6 дням творения есть весьма простое объяснение, связанное с заветом Иеговы. Бог Иегова на горе Синай в 4-й заповеди Своего Декалога указывает: «Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой - суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела» (Исх 20:8-10). Завет о почитании Бога в седьмой день покоя от дел, на самом деле выбран вовсе не в соответствии с формулой творения $6 + 1 = 7$, данной в Книге Бытия, а в соответствии с выбором недели из 7 дней. Климишин о выборе семидневной недели пишет, что это заимствование было сделано евреями у древних вавилонян [12, с. 249]. И разъясняет: «Обычай измерять время *семидневной неделей* пришёл к нам из Древнего Вавилона и, по-видимому, связан с изменением фаз Луны. В самом деле, продолжительность синодического месяца составляет 29,53 суток, причём люди видели Луну на небе около 28 суток: семь дней продолжается увеличение фазы Луны от узкого серпа по первой четверти, примерно столько же – от первой четверти до полнолуния и т.д.» [12, с. 79]. Кстати, можно отметить, что в китайской астрономической традиции известно деление эклиптики на 28 примерно равных частей-созвездий, в которых Луна, совершая своё циклическое обращение по небу, делает свои 28 стоянок. А ещё известен 28-дневный цикл солнечного ветра и 28-летний

цикл юлианского календаря [3, с. 137, 122]. Таким образом, выбор не 3 дней, а 6 дней творения был определён от числа дней в четверти цикла Луны, а 7-й день почитания Бога, получается, был соотнесён с меткой М-пика в цикле развития духа-энергии. Получается, что число 7 Божьей Седмицы заимствовано из лунного цикла. Рассмотрим несколько подробнее эту ситуацию.

К сказанному можно ещё добавить, что за много веком до Моисея **формула $6 + 1 = 7$ была использована для построения схемы границ единого Древнего Египта** [5, с. 27-29, 32-33]. По меридиану длина Верхнего Египта составляла 6 градусов, а Нижнего Египта (Дельта Нила) – 1 градус, всего длина Египта составляла 7 градусов. семью градусами по меридиану и четырьмя частями (по 0,7 градусов) вдоль параллели геодезическая колонна единого Египта делилась на **28** секторов. По Верхнему Египту Нил скоро течёт, а разливаясь на 7-м градусе в Дельту Нила, река течёт спокойно (Бог Нила почил), создавая самые плодородные земли Египта.

Также можно добавить **о проявлении формулы $6 + 1 = 7$ в трансформации тел Платона** при сотворении мира. При образовании первой дуальной пары тел Платона Октаэдр оказывается на небе, и он вместе с духовным Шаром образует яйцо Вселенной. Это Яйцо имеет формулу $6 + 1 = 7$: 6 вершин-точек Октаэдра + 1 Шар составляют число 7 единого целого. В этом случае Шар, раздувающийся из Ноль-точки начала являет собой пассивную питающую среду, то есть духовный Шар почивает в сравнении с активностью развития материальной среды. Если смотреть на Октаэдр с тремя Ж-вершинами и 3-мя М-вершинами на сфере со стороны одной из граней, то в проекции рёбер Октаэдра и сферы на плоскость получается подобие печати царя Соломона (смотреть рис. 4). При образовании второй дуальной пары тел Платона Додекаэдр тоже оказывается на небе, и он вместе с духовным Шаром образует скорее сферу Вселенной, чем яйцо Вселенной. Додекаэдр-сфера имеет формулу $20 + 1 = 21$: 20 вершин-точек Додекаэдра + 1 Шар составляют для их единого целого число 21, которое состоит из числа 3 и числа 7. А в сумме первое Яйцо и вторая Сфера на небе имеют **число 28**, которое согласуется с числом 28 лунного цикла. Единство ЖМ-начал проявляется ещё в единстве круга, символизирующего небо, и земли, символом которой является квадрат [13, с. 15]. Круг определяется 3-мя точками, а квадрат определяется 4-мя точками, и эти точки в сумме дают число 7. Нельзя не восхищаться соотносимостью проявлений чисел 7 и 28 во вселенском плане мироустройства с их проявлением в устройстве древних мифов и символов землян, а также в их календаре.

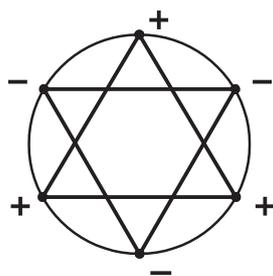

Рис. 4. Проекция на плоскость октаэдра со сферой и печать царя Соломона

Поиграем немного в целые числа, являющиеся первородными-натуральными числами Вселенной, приправив их астрономией. Общетеоретическим числом для цикла-круга является число 12. С другой стороны, у землян на небе есть две важнейшие метки времени – это Луна и Солнце. Эти метки-светила на небе образуют два цикла: Солнце – годовой, а Луна – месячный. В числах они выражаются следующим образом:

$$\text{Цикл Луны (синодический)} = 29,5305882 \text{ сут} \approx \mathbf{28} (= 4 \times 7) \text{ сут} + \frac{4 \times 5}{13} \text{ сут} = 29,53864 \text{ сут},$$

$$\text{Цикл Солнца (юлианский)} = 365,25 \text{ сут} = 364 \text{ сут} + 1,25 \text{ сут} = \mathbf{28} (= 4 \times 7) \times 13 \text{ сут} + \frac{5}{4} \text{ сут}.$$

То есть оба цикла можно выразить через целые числа 4, 7, 13 и 5. Годовой цикл содержит 12 календарных месяцев, но 13 (почти) лунных месяцев. Примечательно, что жителями Ближнего Востока неделя была выбрана из 7 дней, а их антиподами на Земле – индейцами майя – неделя была выбрана из 13 дней. Число же 4 делит и год, и месяц на четыре части в соответствии с четырьмя особыми точками (Ж-пик, Ж = М, М-пик и М = Ж), имеющимися у любого цикла времени. Как известно, одним из календарей евреев был солнечный календарь, содержащий 364 дня-суток [14, с. 202]. Лунный цикл есть эмпирическая реальность, которая позволяет создавать лунный и лунно-солнечный календари. Поэтому реальную жизнь людей предпочтительно выстраивать в соответствии с наиболее влиятельными для землян циклами Луны и Солнца, где присутствует число 7, выбранное евреями для себя в качестве числа недельного цикла. Миф творения в Библии – это тоже важная вещь, но он относится к идеологии-теории, а не к насущным житейским реалиям. Поэтому евреи для себя в качестве числового фетиша выбрали число 7, что, как минимум, можно заметить при внимательном чтении Библии. Евреи, выбрав для себя число 7 доминантным, решили в него «одеть» и цикл развития духа-энергии как главный цикл жизни Вселенной, который общепринято делится на число 12. И это «одевание» имеет своё числовое обоснование.

Для пояснения указанного обоснования обратимся к последнему, то есть текущему, **циклу прецессии земной оси** (смотреть рис. 5), который сейчас и переживают земляне, находясь на его М-пике, или на пике материализма.

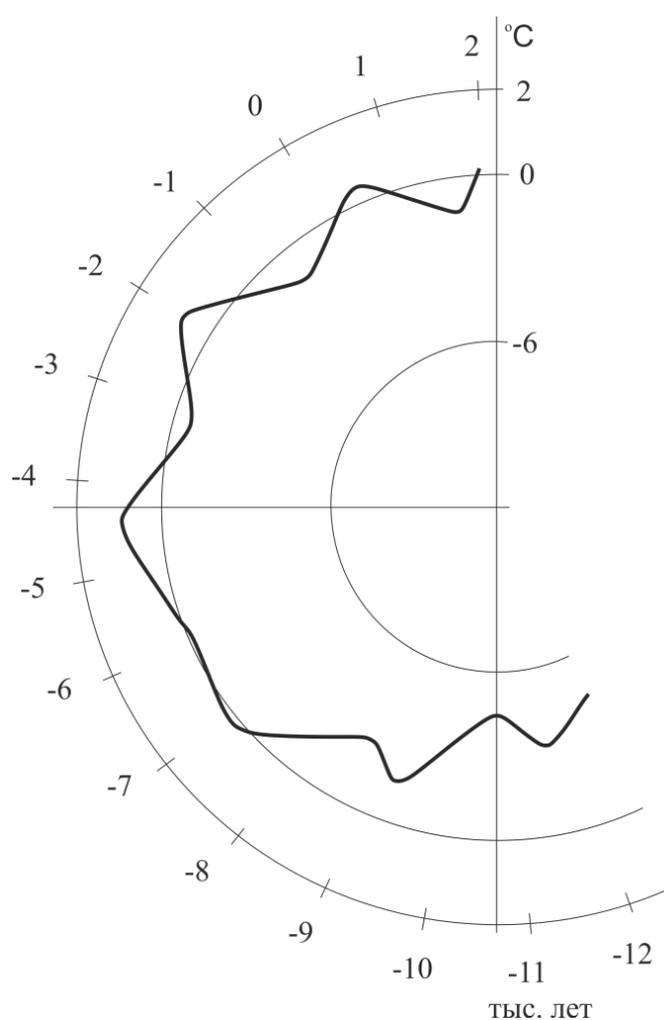

Рис. 5. Изменение глобальной температуры на Земле за последние 14 тысяч лет в цикле прецессии земной оси [15, с. 123-126]

Цикл прецессии можно разбить на число 12 в соответствии с разбиением на число 12 зодиакального круга, хотя от начала этого цикла (когда был Ж-пик) до его текущего момента на М-пике прошло почти 13 тысяч лет. Цикл прецессии в сравнении с суточным циклом огромен, ведь прецессия составляет почти 26 тысяч лет. Эти 26 тысяч лет, конечно, можно поделить на 12 частей, но это будет очень грубым делением, поскольку метки, отделяющие эти 12 частей, тоже имеют свою протяжённость во времени. Особенно эта протяжённость меток важна для обозначения 4-х особых точек цикла, ведь на эти 4-ре точки прецессии приходятся 4-ре катастрофических события, что уже рассматривалось ранее [5, с. 114-122]. А после этих 4-х катастроф в жизни землян, как и всей планеты, каждый раз наступает новый мировой порядок. В нашем прецессионном цикле первый мировой порядок наступил около 12,5 тысячи лет назад после грандиозной катастрофы, второй мировой порядок наступил около 5,2 тысячи лет назад после огромной катастрофы произошедшей в течение 4 тысячелетия до н.э., а третий мировой порядок уже находится на подступах в наше время. Природная катастрофа перед третьим мировым порядком пока только выражается лихорадкой климата с серией небольших катастроф и с частыми пожарами на планете, а также безумием заматериализовавшегося человечества (особенно Западной цивилизации), самозабвенно ведущего мировые войны.

Внесём историческую конкретику по вопросу начала и конца второго мирового порядка. Древние люди после катастрофы 4 тысячелетия до н.э. решили начало нового мирового порядка на планете назвать Сотворением мира (что согласуется с кумулятивным выбросом из северного полюса протоземли и образованием новой реальности, нового мира), и от него стали с помощью различных календарей отсчитывать время текущей истории. С того времени идёт отсчёт исторического периода человечества. Так, индейцы майя стали то время отсчитывать от 3114 г. до н.э., назвав это «долгим счётом», а закончился календарь майя в день зимнего солнцестояния в 2012 году. То есть майя довольно точно определили период времени от начала и до конца второго мирового порядка на планете. У древних же евреев были сплошные проблемы с определением и начала срока Сотворения мира, и с его концом, который они называли Судным днём, или началом Страшного суда. Климишин сообщает, что уже в первые века н.э. некоторые христианские писатели и историки стремились «поточнее» установить число лет, истекших от описанного в Библии «сотворения мира». «Так было создано около 200 эр от «сотворения мира», по некоторым промежуткам времени от «сотворения мира» до «рождества Христова» насчитывает от 3483 до 6984 годов» [12, с. 324]. Минимальное значение этого промежутка близко к году начала календаря майя и приходится на 4-е тысячелетие до н.э. В этот период, по данным современной палеоклиматологии, на планете примерно с 3800 по 3200 гг. до н.э. произошёл грандиозный климатический переход к сильному похолоданию, который после 3500-3400 гг. до н.э. приобрёл черты настоящей катастрофы [15, с. 31]. Наступление же Судного дня предполагалось уже со времени жизни Христа. Так, в главе 10 Евангелия от Матфея Иисус говорит своим 12-ти ученикам: «Не успеете обойти городов Израилевых, как придёт Сын Человеческий» (Мф 10:23). А в главе 24 Иисус говорит о пришествии Сына Человеческого для совершения Суда над людьми: «Явится знамение Сына Человеческого на небе ... не пройдёт род сей, как всё сие будет ... как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого (Мф 24:30, 34, 37). Отметим, что Ной, согласно тексту Септуагинте (Ветхий Завет, переведённый ещё до н.э. на древнегреческий язык), родился в 1662 году (3847 г. до н.э.) от Сотворения мира, а, согласно Книге Бытия, Ною к началу потопа было 600 лет (Быт 7:11), то есть потоп начался около 3247 г. н.э., что согласуется с палеоклиматологическими данными о катастрофическом изменении климата в течение 4 тысячелетия до н.э. Иисус указывает, что в пришествие Сына Человеческого будет тоже, что и было при жизни Ноя, то есть тоже должна произойти череда неких природных катаклизмов. В

Евангелие от Матфея, как и в Евангелие от Луки, указывается, что после крещения водой будет крещение огнём, который сожжёт всякое неплодоносящее дерево, и, сохранив пшеницу, «солому сожжёт огнём неугасимым» (Мф 3:10-12). Указание на крещение огнём, грядущего после крещения водой (библейского потопа), намекает на сценарий Страшного суда, при котором всё живое-плодоносящее будет отделено от мёртвого-отжившего со сжиганием последнего. Если под явлением Сына Человеческого на небе подразумевать наступление эры Водолея (появление человека-созвездия на небе), то эта эра уже настала, а значит, наступает время Страшного суда, о котором так долго говорили иудеи и христиане. На основании сказанного **можно судить о том, что второй мировой порядок начался после библейского потопа (соотносимого с Сотворением мира), а третий мировой порядок (зарождающийся во время Страшного суда) уже начинает о себе заявлять в наше время на пике глобального потепления на планете.**

Приведённая историческая конкретика по второму мировому порядку, свидетельствует о том, что особая точка с $J = M$ в реальном прецессионном цикле обуславливает катастрофический период длительностью около полутысячи лет (3800-3200 гг. до н.э.), а 12-я часть этого цикла составляет около 2150 лет. Учитывая, что приближение к особой точке с M -max (точка M -пика, пика материализма) в прецессионном цикле приводит к сокращению длительности климатических циклов примерно в 2 раза [15, с. 23], то катастрофический период, связанный с M -пиком, может продлиться 200-300 лет, из которых уже 100 лет пришлись на XX век. Эти 200-300 лет, несмотря на их небольшую длительность в сравнении периодом в 2150 лет, нельзя принять за разделительную черту с нулевой длительностью во времени. Поэтому в Божьей Седмнице переходный период между вторым и третьим мировыми порядками назван «день седьмой» без добавления «И был вечер, и было утро», когда Бог-творец перестал заниматься своей созидательной деятельностью и уснул-умер. А уснул-умер Он потому, что у Него иссяк дух-энергия (Дух Божий) на сотворение материального мира, который достиг своей зрелости, вот Бог и почил. Но в Седмнице полностью замалчивается, что «**день седьмой**» есть Судный день, время Страшного суда, когда «**солому сожжёт огонь неугасимый**», когда завершается разгул торжества царства огнелюбивого Сатаны и наступает переход к умалению безумной сатанинской бесноватости (пика-торжества M -начала в цикле) и нарастанию духовности (J -начало) во второй половине цикла.

Поскольку на переходные периоды катастроф между четырьмя мировыми порядками в цикле прецессии тоже приходится определённое время, то целесообразно кроме деления цикла на 12, или 24, учитывать эти переходные периоды. Тогда при делении вселенских суток на 24 части, к ним можно добавить ещё 4-ре части, в результате получится **формула $24 + 4 = 28$, позволяющая делить вселенские сутки на 28 частей**. А число этих частей численно совпадает с числом 28, которое определяет число дней, когда в синодическом месяце Луну она видна землянам на небе, освещённая Солнцем. Это даёт основание говорить о том, что Бог творил 6 дней, а на 7-й день Он почил. Так удалось «одеть» цикл в число 7, не забывая, что первая четверть цикла развития духа-энергии (четверть тьмы) включена в день первый творения, когда появился свет, поэтому этот день и назван «день один». Для включения четверти тьмы в «день один» тоже уже есть объяснение.

Конечно, по выбору 6 дней творения в Божьей Седмнице возникает вопрос об их принадлежности именно ко второй четверти цикла развития духа-энергии, учитывая лишь мимолётное внимание текста Седмницы к первой четверти цикла, ведь Бог занимался созиданием мира всю первую половину цикла. А просто нужно вспомнить русскую поговорку: **всяк кулик своё болото хвалит**. Понятно, что люди второго мирового порядка привыкли к его особым условиям существования, и считают их для себя нормой жизни, хотя эта норма эволюционно-линейно существенно и менялась за последние 5 тысяч лет. Необходимо сказать, что важнейшим

историческим событием второго мирового порядка было рождение в его начале света-огня из «земли» и падение ему навстречу холодной воды с неба, что в древнеегипетской мифологии именуется битвой-бурей в небе Гора (дух-свет-огонь от Куба-Додекаэдра) и Сета (холодная небесная вода от Октаэдра-Икосаэдра). Для крупных космических живых организмов от Вселенной до Земли это историческое событие проявляется именно битвой Гора и Сета. В частности, на Земле в результате их битвы из земного яйца появилась плодородная материковая суша со всеми её богатствами в виде живой и не живой природы, которыми впоследствии сверх меры стало пользоваться человечество. Кстати, человек есть не только существо сухопутное (М-начало), но и ведущее дневной (М-начало) образ жизни. Но вначале люди ещё справедливо благодарили Бога за предоставленную им возможность пользоваться этими благами природы, а потом люди так привыкли к природным богатствам, что вконец обнаглели и забыли про почитание Бога-творца. Для более мелких живых организмов на поверхности Земли событие рождения света проявляется рождением на свет Божий детёнышей тоже из яйца, и человек рождается из внутриутробного яйца-рубашки. Поэтому вполне естественно, что люди второго мирового порядка поклонялись участникам битвы-бури в небе. Вкратце напомним об этом поклонении.

Человеку, являющемуся сухопутным (М-начало) и дневным (М-начало) животным, время второго мирового порядка с доминирующим М-началом было наиболее благоприятно для жизни, поэтому человечество и расплодилось до 8 миллиардов на планете к концу этого мирового порядка, на пике материализма. Именно поэтому древние мудрецы призывали людей поклоняться событию сотворения материковой суши на планете в результате извержения мегавулкана в момент $J = M$ цикла развития Земли. **Центром культа сотворения мира материковой суши являлся Древний Египет, а его территориальная колонна стала символом этого творения.** И древние иудеи заимствовали этот символ сотворения мира для своего религиозного культа, упростив его до устройства Жертвенника воскурения [2, 2.2. Схема границ Древнего Египта как символом творения материковой поверхности Земли и иудейский Жертвенник воскурения]. И иудейская 7-мирожковая менора в их Скинии-Храме, видимо, тоже символизирует Сотворение мира, поскольку её 7 светильников (7 Церквей) соотносятся с 7-ю древними рукавами Дельты Нила, ставшей символом извержения земного мегавулкана [16, с. 5].

О поклонении людей богам второго мирового порядка хорошо известно из истории. В начале второго мирового порядка, в частности, в Египте люди поклонялись и Гору как владыке света, как молодому мощному быку, прорвавшему своими рогами земную оболочку и вырвавшемуся в небо, как сокол, и Сету как владыке тьмы, как богу плодородия и сексуальности, спустившемуся с неба на землю. Это были два молодых бога, несущих благодатную жизнь на землю. И люди по всей Земле под тем или иным образом-символом поклонялись этим богам бури, среди них был и Зевс-громовержец, и Яхве-Иегова-огнелюб-ревнитель. В течение второго мирового порядка боги бури постепенно выросли-процветали. К концу I тыс. до н.э. начала активизироваться западная ветвь материалистического пути развития, начиная от Иерусалима. Необходимо было соответствующее обновление-реформирование слишком заформализованного иудаизма, которым якобы правил Яхве, а фактически правили иудейские вожди. Тогда в кипящем котле еврейского царства, находящегося под контролем Рима, и родилось в недрах иудаизма еретическое христианское вероучение с образом восходящего солнца-звезды и «хлеба жизни» Христа, главным посылом которого было попридержать материализм, смягчить религиозные формальности и распространить-интернационализовать христианство по всему миру, чтобы наконец-то амбициозная еврейская элита получила доступ к пирогу мирового господства. И это у них стало получаться под эгидой Рима, славящегося своими строителями и солдатами, но слабо разбирающегося в делах духовно-философских. А через тысячу лет христианство опять же под влиянием политической обстановки завернуло и на Русь с лёгкой руки киевского князя Владимира

Красно Солнышко. С середины II тыс. н.э. западная ветвь материалистического пути подошла к своему расцвету. Утреннесветный Христос стал превращаться в пылкого Люцифера, а молодой сексуальный Сет – в очаровательного злобного Сатану. Так в Европе появилось просветительство новоевропейской науки, вытесняющее из сознания людей образ Христа и зарождающее в их сердцах и умах любовь к Люциферу-Сатане, но не в явном, а в притворно-лицемерном виде всеобщего благополучия. В частности, в России это европейско-еврейское просветительство привело к весьма пагубным результатам с начала XX века. Немецкий невежественный еврей-атеист Маркс создал свое материалистическое вероучение о тотальном коммунизме на Земле под предводительством пролетариев-кухарок. Это вероучение ловко подхватил одесский алчный еврей-авантюрист Гельфанд-Парвус с намерением свержения российского самодержавия посредством революции в пользу Германии и желанием крупной наживы на этом геополитическом катаклизме. А по плану Парвуса революционный переворот в России с успехом совершил привлечённый им по-марксистски невежественный маниакальный и кровожадный политик Ульянов-Ленин. Он был волжанином мордовско-калмыцкой крови с добавлением то ли немецкой, то ли еврейской крови. Большевики-ленинцы, имеющие в своих рядах большое число жидов-евреев, хлынувших из Польши, памятуя о старом бурном времени Хиллеля (Гилеля) и Ирода Великого, Иоанна Предтечи и Христа, решили создать свою большевистско-интернациональную религию в России, на очередной «земле, где течёт молоко и мёд». Эту российскую революцию почему-то стали называть Русской революцией, хотя во многом она имела западноевропейские-еврейские корни. Так в России стали поклоняться сатанинскому вождю. А в начале XXI века оголтелый сатанизм Запада во главе с масонским Вашингтоном затеял мерзкую войну полуляхов-полурусских против русских на Украине. Вот так **за последние 5 тысяч лет произошло ужасающее перерождение молодых и мудрых Гора и Сета в единого алчного, кровожадного и безумного Люцифера-Сатану** в хаосе пика материализма (а они есть реальности развития ЖМ-начал во второй четверти прецессионного цикла). Соответственно и у людей произошло перерождение в поклонении им. Как рождение Гора в начале второго мирового порядка стало его главным событием, так и третий мировой порядок уже начинается с выдающегося события рождения царицы небесной Исиды-Софии-Марии-Богородицы, которое люди сейчас воочию не видят, но со временем осознают его важнейшее историческое значение для всего третьего мирового порядка, который продлится следующие 5 тысяч лет.

Рассмотрев выше «день один» и общую принадлежность Божьей Седмицы к циклу развития духа-энергии в модели от Ничто, **перейдём к более детальному рассмотрению 5 дней творения**, расположенным между первым и седьмым днями.

Небо и земля, лишь упомянутые в «дне один», во втором и третьем дне Седмицы обретают свою краткую космическо-географическую конкретику. Во второй день создаётся какая-то твердь, именуемая небом, а в третий день между водой под небом, собирающейся в моря, появляется суша, названная землёй. Если во втором дне небесную твердь между нижней и верхней водами можно отнести и к земле с небом зарождающейся Вселенной, и к планете Земля с её небом, то в третьем дне формирующиеся моря и суша, похоже, появляются уже на планете Земле. Видимо, второй и третий дни Седмицы и являются началом сшивки между вселенским циклом и циклом развития Земли. Но и здесь виден только намёк на Землю, поскольку светильники на небе, а значит, и сама Земля появляются позже, в четвёртом дне творения, а окончательно появляется уверенность, что земля – это планета Земля, только в пятом дне, когда появляются пресмыкающиеся, птицы и рыбы. Таким образом, **второй, третий и четвёртый день выглядят местом сшивки вселенского цикла и цикла Земли**. А в понятийном отношении получается сплошная круговерть. Во-первых, если день второй отнести к вселенскому циклу, то небесная твердь с двумя водами может появляться и в первой четверти цикла, то есть до рождения света, и

во второй четверти цикла, после рождения света, когда в небо из земли выбрасывается вместе со светом вода. Во-вторых, если день третий отнести к циклу Земли, то непонятно откуда вдруг взялась на Земле суша, ведь в «дне одном» сказано, что земля состояла лишь из бездны-океана. И так далее. Но, судя по всему, древний еврейский народ и не должен был задумываться над подлинным смыслом происходящего в Седмице, ведь если сам великий вождь Моисей сказал грузить *люминий*, то, значит, и надо грузить именно *люминий*, а то сильно умных ещё пошлют грузить и *чугуний*.

Для понимания событийного ряда библейского Шестоднева, его происхождения, особенно первых дней Шестоднева, **необходимо обратиться к древнеегипетской мифологии сотворения Космоса**, поскольку Шестоднев фактически является весьма кратким списком-копией с древнеегипетского мифа о творении. А этот миф, судя по всему, является списком с модели от Ничто, что уже ранее рассматривалось в моих предыдущих работах. Но чтобы не быть голословным о копировании Шестодневом египетского мифа о творении необходимо здесь в сжатом виде рассказать об этом мифе. Большое внимание египетскому мифу о творении уделяет английский независимый **исследователь Алан Элфорд** (Alan F. Alford, 1961-2011) в своей книге «Полуночное солнце. Смерть и возрождение Бога в Древнем Египте» [6].

Описание деталей древнеегипетского мифа о творении Элфорд делает на основе древнейших египетских источников: «Текстов пирамид, которые датируются 2350 г. до н.э., вставляя, где это необходимо, выдержки из Текстов саркофагов XX века до н.э. и Книг загробного мира, датированных XV в. до н.э.» [6, с. 19]. Из чего понятно, что египетский миф о творении появился за тысячелетие до Моисея, который жил в Египте во второй половине второго тысячелетия до н.э. Элфорд обращает внимание, что от Древнего Египта «мы унаследовали целый свод мифов о творении, в которых это уникальное событие представлено по-разному». **Сначала к несчастью для египтологов**, «древние авторы разнообразных традиций, были объединены единым убеждением, что мифы о творении никогда не следует записывать в виде последовательного и связного повествования. ... Учёные оказались не способны создать общую последовательную картину, поэтому сделали акцент на несогласованности информации в источниках и ошибочно приняли эти мифы за сборник примитивных, бессмысленных и незначительных историй, другими словами, за тексты, не достойные серьёзного научного исследования». Но во второй половине XX века **благодаря исследованиям авторитетных египтологов Генри Франкфурта (в 1948) и Джеймса Эллина (в 1988) появилась основа для фундаментального пересмотра мифов о творении.** «Франкфурт утверждал, что древнеегипетская философия религии в отличие от современной философии не просто позволяла, но и считала желательным воспринимать Бога с самых различных точек зрения». А Эллин пришёл к выводу, что в течение всей истории Древнего Египта египетская космология представляла собой на редкость целостную картину вселенной. ... Египетские мифы вовсе не выступали как конкурирующие системы мировоззрения, наоборот, они являлись разными гранями устойчивого единого представления о том, что такое вселенная и как она была сотворена» [6, с. 41-43]. И Элфорд добавляет [6, с. 43], что «теперь в сердцевине мифов о творении египтологи выделяют три устойчивые темы»:

1) всё вышло из первичного океана Нуна, который находился в состоянии тьмы, хаоса и течения, а также имел в себе блоки первичной материи;

2) изначальный остров был поднят из пучин Нуна, образовав собой землю (Та) с отступлением вод от неё;

3) небо (Пет) было отделено от земли (Та), что положило начало сотворению звёзд, Солнца и Луны.

Элфард приводит **схему строения древнеегипетского космоса** (смотреть рис. 5 из [6, с. 18]). По представлению египтян земля, скорее всего, была погружена в первобытный океан Нун. Термин «Нун» переводится как «бездна», но буквально означает первобытная вода. Бог Нун персонифицировал эти воды и назывался «Старейшим, кто родился в Первое время». Землю Та представлял бог Геб, его реальностью была земляная насыпь, состоящая из противоположно расположенных «насыпей Гора» и «насыпей Сета». Эти противоположные насыпи можно было обойти, если как бы вращаться вокруг земли. Гор был рождён из восточного Ахета, соединяющего

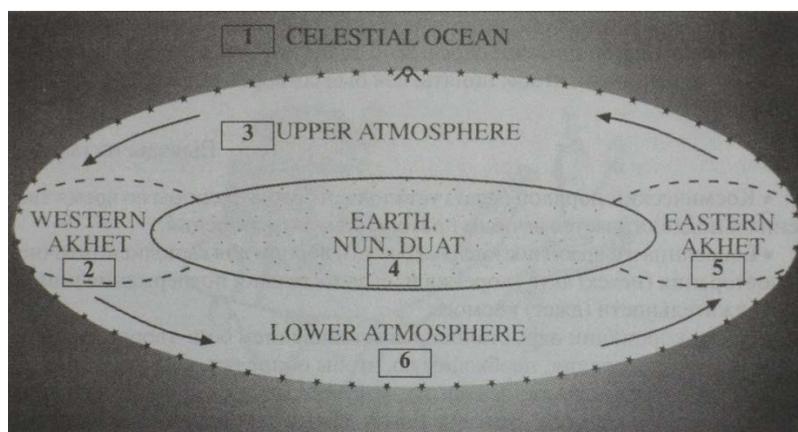

Рис. 5. Египетский космос

1. Небесный океан. 2. Западный Ахет. 3. Верхняя атмосфера.
4. Земля, Нун, Дуат. 5. Восточный Ахет. 6. Нижняя атмосфера

землю и небо, то было «место, где родились боги», «место, где пребывает Ра». В этом месте расположены Поля тростника, где растёт не только тростник, но и обильные хлеба, которыми питаются боги. Осирису дано имя «Ахет, из которого появился Ра». Осирис рассматривался дуально: как тело, или «труп» Ра, и хтоническая реальность тьмы (Дуат), но также как дух (акх) и сияющий мир (Ахет). Земля, по верованиям египтян, окружена пузырьём воздуха, который удерживает небо, представляющее собой океан воды. И небесные воды обозначались термином «Нун». Эта небесная «первобытная вода» была единым целым с первобытной водой на земле, но потом была отделена от последней, когда «Небо (Пет) было отделено от земли и Нуна». Воздушная атмосфера служила поддержкой небу, поэтому изображалась в виде двух колонн или двух скипетров. Иероглиф для неба Пет имел форму вытянутого прямоугольника неба с двумя «ножками»-колоннами . Атмосферу персонифицировали близнецы: воздушный и ветренный Шу и влажная Тефнут. Небо часто олицетворял бог Нун, но чаще всего это была богиня Нут как синоним неба. Нут сначала называлась «длиннорогой с большим выменем», а позже изображалась в виде коровы, стоящей на земле, которую поддерживали Шу и его Бесчисленные боги воздуха. По внутренней поверхности пузыря воздуха, как корабли, плавают небесные тела: Солнце, Луна, звёзды и планеты, а за пределами их путей небо становится неизмеримой бездной тьмы. Эти небесные тела с душами царей, совершая путь по небу, проходили и через западный Ахет в Дуат (в глубины Земли), а через восточный Ахет возвращались в небо. Дуат воспринимался как особое место рождения звёзд. Осирис был «Владыкой Дуата», а Гор Дуата был связан с утренней звездой (Венерой). Предположительно Дуат, как и Нун, является местом творения, а царь, входя в него, возвращается в Первое время, чтобы отождествить себя с изначальным богом. Тексты пирамид рисуют картину Нуна, которая полностью совпадает с Первым временем творения. Главными характеристиками Нуна являются тьма и потоки воды. В нём находятся врата, вход, пещера и

большое озеро. В Текстах пирамид Ахет – место «небесных врат», то есть двери в небо. У берегов Ахета большой поток воды (Мехет-урет) течёт по направлению к небу. Для обозначения неба использовался ещё термин «Кебху», буквально означающий «прохладная вода» [6, с. 13, 18-36, 260].

В приведённом описании египетского космоса следует сделать уточнение относительно кругового движения материальных тел и духа-энергии вокруг земли. Ранее уже было показано, что это вращение происходит не так, как показано на рис. 5 у Элфорда, а имеет более сложный спиралевидный характер по поверхности тора в небе, что видно на рис. 6 [7, с. 25]. В этом случае движение исходит из восточного Ахета, проходит по кругу неба и через западный Ахет и землю (Дуат) возвращается в восточный Ахет по циклу, что полностью согласуется с условиями, обозначенными в египетском космосе.

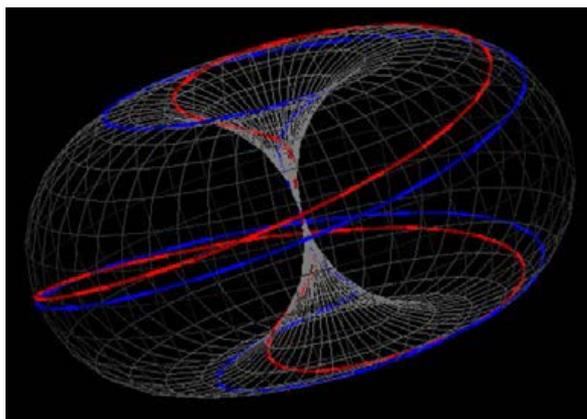

Рис. 6. Спиралевидное движение на тороидальной поверхности по замкнутому циклу

Если теперь описание египетского космоса сравнить с описанием первых двух дней мифа Седмицы, то **становится очевидным, что первые два дня Седмицы очень кратко описывают сводный миф о египетском космосе.** В обоих мифах начало связано с созданием неба и земли-океана во тьме с духом над водой и возникновением света (Гора-света из восточного Ахета), также и небесные воды отделены от земных вод: в Седмице отделены некой небесной твердью, а в египетском мифе отделены воздушным пузырьём (атмосферой) с опорами между землёй и небом.

Элфорд пишет, что в египетском мифе нет указания на **творение космоса *ex nihilo*** (из ничего), в мифе описывается циклическое обновление космоса «из элементов предшествующего мира: изначальных вод, материи и воздуха. ... Хорошим примером будет Осирис, чей труп персонифицировал старый космос в его изначальном состоянии хаоса, неподвижности и страдания. В ходе творения тело творца пробуждается от смертельного сна. Силой, которой привела в движение неподвижное тело, была душа – непреодолимая жизненная сила, названная египтянами ба. Душа бога-творца обрела сознание в Нуне, а затем поднялась из вод, чтобы управлять творением нового космоса», что ярко подтверждается Заклинанием 307 Текстов саркофагов [6, с. 94-95]. «Вечно повторение (нехех) событий Первого времени (Зеп-тепи), таким образом, гарантирует сохранения космического порядка (маат) и, в свою очередь, вечную продолжительность (джет) космоса. Следовательно, космос находится в вечном движении с неизменным порядком, которое представляют в виде божественного круга времени» [6, с. 14]. Однако в египетской мифологии говорится и о появлении бога-творца Амона из ничего. В Лейденском папирусе, или в «Великом гимне Амону», сказано: «Непостижимо тело твое среди великих. Ты сокровенен, как Амон, во главе богов. Ты принимаешь образ Та-тенена, чтобы возродить Изначальных богов из первобытного состояния. ... Ты воссуществовал из ничего, когда

ещё ничего не было, не было земли, лишённой тебя в начале века. Все боги появились после тебя» [6, с. 58]. Такая же ситуация наблюдается и в христианстве, где за рамками основного библейского мифа о творении богословы говорят о творении мира из ничего. Заметим, что в приведённой цитате из гимна Амону нет прямого утверждения о сотворении мира от Ничто, а есть лишь намёк на такое сотворение, если буквально понимать фразу «Ты воссуществовал из ничего, когда ещё ничего не было». Этот же намёк можно увидеть и в именовании бога-творца Атума «несотворённым», «самосотворённым» и «Он вода Нуна» [6, с. 45, 47]. О первородстве Амона также говорится в «Гимне Амону как единому богу»: «Амон, что воссуществовал в начале времён. Никто из богов не существовал до него. Не было с ним рядом других богов, к которым он мог обратить свои слова. Не было у него матери, для которой могло звучать его имя. Не было у него отца, что породил его и сказал: «Это я». Он сам сотворил своё яйцо, таинственный дух рождения. Он сам создал собственную красоту, всевышний бог, что воссуществовал сам по себе и был первым из всех богов...» [17, с. 32]. Здесь в более явном виде Амон предстаёт как Бог Отец, что подразумевает самовосуществование его посредством отрицания Ничто. Поскольку сказано, что Амон сам сотворил своё яйцо и животворящий дух, то это указывает на разотрицание Бога Отца в самом себе на материальную М-среду (яйцо) и духовную Ж-среду (дух). А с другой, стороны бог-творец, согласно египетскому мифу о творении, возникает из земного первобытного океана Нуна в виде земной насыпи на его поверхности, тогда это уже не первородный бог, а одна из его ипостасей – Куб, устремлённый в небо, чтобы стать там Додекаэдром.

И ещё можно отметить, что Ильин в своей книге, давая комментарии ко второму дню творения, уверенно использует понятие газопаровой атмосферы, говоря о воде над «твердью» [2, с. 115-118], как это делают в своих комментариях и другие богословы. Теперь становится понятно, что возможное наличие атмосферы над землёй в библейском мифе тоже заимствовано из египетского мифа. Не приходится удивляться, что богословам так и не удалось найти адекватной интерпретации «тверди», разделившей воду на ту, которая «под», и ту, которая «над», хотя и были предположения о «твёрдом кристалльном небе» и о сферической оболочке из озона над Землёй. Ведь и в египетском мифе говорится лишь о наличии опор между земной водой и небесными водами, без раскрытия природы этих опор, хотя и говорится, что эти воды разделяет атмосфера. Только **модель от Ничто объясняет природу небесной тверди**. Твердь как упругость-несжимаемость появляется между двумя дуальными телами Платона: между Кубом, устремляющимся к Центру, и Октаэдром, устремляющимся в небо, а при дальнейшей трансформации тел Платона и между Икосаэдром на земле и Додекаэдром в небе продолжает существовать упругость-несжимаемость. Эти противоположенные устремления пар дуальных стихий и создают упругую разрежённость, или их неслиянность, между ними: между первоземлёй-Кубом и Октаэдром в небе, как и между Икосаэдром и Додекаэдром. Разрежённость между ними в зарождающейся Вселенной заполнена духом-энергией вездесущей ещё насыщенной энергией духовной Ж-среды. А при сотворении планеты Земля аналогом духа-энергии становится уже материальная воздушная атмосфера. На Земле водяные облака не стелятся по поверхности земли, а располагаются над ней в нескольких километрах, то есть по условию подобного творения во Вселенной низшего от высшего и в зрелой материи наблюдается состояние разделения земной воды от воды небесной. Учитывая замещение-дополнение духа-энергии воздушной атмосферой в условиях зрелой материи, в древней мифологии часто использовалось выражение «вдохнуть жизнь в тело», то есть под животворящим духом подразумевается воздух (слово «воздух» состоит из корня «дух» и приставки «воз-»).

Обратим внимание на событие создания неба и земли и разделения «твердью» земных вод и небесных вод в обоих мифах. В египетском мифе творения от Элфорда не выделен конкретный момент образования неба и земли, они по умолчанию используются в качестве исходной сцены

для сотворения нового космоса, а он рождается из восточного Ахета. Значит, небо и земля существовали до рождения света из восточного Ахета. И когда произошло разделение первичного океана на земные и небесные воды тоже не конкретизируется, а лишь указывает, что оно произошло, когда небо отделилось от земли и Нуна. Но небо и земля были разделены ещё до рождения света, поэтому, скорее всего, **первичный океан воды был разделён на земную и небесную воду ещё до рождения света**. А при рождении света, вместе с ним из земли появился водный поток на небо (Мехет-урет), который и добавил воды на небе. А, согласно модели от Ничто, разделение первичной воды могло произойти, когда Октаэдр проходил через Куб в небо, и мог часть воды захватить с собой в небо с учетом того, что Куб состоит из двух тетраэдров. И в Шестодневе небо и земля существуют до появления света, но разделение на земную и небесную воды происходит уже после рождения света, во второй день творения. Видимо, автор Шестоднева, учитывая не полную ясность по моменту начала разделения вод, их разделение перенёс на время после появления света, когда в египетском мифе однозначно указывается, что из земли пошёл поток воды на небо, образовав его собой.

Несмотря на явное сущностное эпигонство библейского мифа по отношению к египетскому мифу, имеется коренное отличие библейского мифа, заключающееся в отсутствии в Седмике указания на цикличность развития мира. По тексту Седмицы даже трудно предположить наличие цикличности, тогда как в египетском мифе цикличность является основополагающим признаком мифа. То есть при заимствовании сути египетского мифа в Библии признак цикличности в нём просто был вырезан. Этому уже давалось объяснение выше, которое обусловлено принадлежностью еврейского народа материалистическому пути развития. Но есть и другая причина для игнорирования цикличности, вызванная разными временами существования египетского мифа и библейского мифа во второй четверти прецессионного цикла. Об этом сказано ниже, но прежде нужно обратиться к собственно акту творения в египетском мифе нового космоса, в котором большое внимание уделяется рождению света в небе из земного океана, хотя в Шестодневе этому событию уделено минимум внимания, что выразилось лишь в упоминании о том, что «стал свет» и о его отделении от тьмы.

Описанная выше картина египетского космоса ещё не является в полном смысле мифом о творении, а есть лишь сцена, на которой и происходит **главное событие египетского мифа о творении – сотворение света из земли**. Земной океан Нун из своих недр родил бога-творца. В египетской мифологии имеется много имён этого бога. Элфорд приводит описание целой череды творцов: Атум, Шу, Нефер-джер, Ра, Гор (сын Исиды), Птах, Хнум, Амон, Гор и Шемсу-Гор, Изначальные боги, Огдоада, Богиня [6, с. 44]. Также к этому ряду он причисляет Хепрера (саморазвивающийся жук скарабей) и, конечно, воскресающего Осириса [6, с. 46, 79-85]. Все эти боги-творцы имеют сходные черты, но и выделяются своими особенностями, учитывая это, Элфорд приводит свод мифов о творении. Вот его описание (иллюстрацией к описанию может служить рис. 3). «Вначале космос состоял из первобытного океана, Нуна, который внезапно наполнился материей в виде грязи или тростника («грязи со дна бездны» [6, с. 64]). Эти элементы находились в покое, но были приведены в движение богом-творцом, который взволновал саму душу вод. ... Первым этапом творения было появление острова или насыпи из первобытных вод. Это остров образовался в глубине Нуна перед своим появлением. Его описывают, как яйцо или Огненный остров, а персонификацией острова является бог-творец Та-тенен, «поднятая земля». В мифе Эдфу эта земля вначале принимает форму болота, поросшего тростником, но затем оно неизбежно высыхает и превращается в твёрдую почву «Двух земель». Далее начинается главный этап творения, ... изначальный остров раскололся, как яйцо, или раскрылся, как чрево. Это дало рождение Ра, богам и стало началом сотворения света. Каким-то не вполне понятным образом эти события привели к сотворению неба и небесных тел. Сотворение неба (небесного океана) описано

в мифе о Шу. Исторгнутый из тела Атума путём эякуляции или чихания Шу отделил небо от земли, видимо, с помощью давления воздуха. Так была создана атмосфера. Однако роль его партнёрши Тефнут не была столь точно определена, также не ясно и то, как на небе появились Солнце, Луна и звёзды. ... Что касается света, то, по моему мнению, это был не солнечный свет, поскольку много раз в текстах подчёркнуто, что на этом этапе Солнце ещё не было сотворено. Скорее я думаю, это был изначальный свет – свет творения [6, с. 66-67]. В египетской мифологии «культу творения» «главной целью было поддержание постоянного космического порядка (маат) путём возрождения событий творения» [6, с. 68]. Следует отметить, что из Нуна рождается Бог-творец, но он не изначальный, а изначальным Богом-творцом является Бог Отец как Ноль-точка начала Вселенной.

В добавление к общему своду мифов можно отметить и **некоторые особенности бога-творца**. В Текстах пирамид сказано: «Атум – этот тот, кто воссуществовал, кто мастурбировал в Гелиополе. Он зажал свой фаллос в руке, чтобы вызвать оргазм и породить Шу и Тефнут». ... Можно увидеть связь с древнеегипетским названием самого города – Иуну, что означало «Город колонн». ... Можно предположить, что колонна с камнем бенбен наверху символизировала фаллос Атума. [6, с. 45]. «Зажал свой фаллос в кулаке» означает, согласно модели от Ничто, выделение узкого канала к поверхности северного полюса первоземли-океана для кумулятивного извержения, «мастурбировал» – образование «землетрясения» при выходе духа с материалами из земного полюса в небо. Атум-фаллос имел голову с ноздрями и ртом, откуда появились Шу и Тефнут. А в «Великом гимне Амону» Амон, как Атум, «крикнул в голос, как Великой Гоготун, в том месте, которое сотворил себе, когда был один» [6, с. 58]. Этот Великий Гогот Амона и есть одно из первых слов бога-творца (хотя и до появления света вполне возможно существование звуковых волн, что уже отмечено выше), о котором говорится в Библии: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет людей. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин 1:1-5). Бог-сокол Гор «вырвался из материнского чрева, или яйца, и вознёсся на небо, чтобы стать великим богом, чьи глаза – Солнце и Луна» [6, с. 59, 55]. В Текстах саркофагов говорится о Ра, который поднимается в небо в сопровождении эннеады богов, собрав жидкость своего яйца: «Он [Ра] поднялся как поток [Нун], его свитой были змеи, его эннеада была позади... миллионы духов держал он во рту. Это была изначальная магия (гека), которая воссуществовала сама... [он был] тот, кто сотворил горы и связал Кебху вместе» [6, с. 52]. Здесь видно, что бог-творец Ра как поток духа-энергии с потоком воды поднимается в небо из северного полюса земли в виде закручивающихся по спирали «змей» в тороидальное небо. «Шу поднял поток и отдал его Атуму в виде небесного океана (точно так же, как он поднял Нут и отдал её Атуму). Затем Атум ушёл на покой, лежа на этих водах, или стал с ними единым целым. ... Восемь богов были подняты Нуном или Шу и стали четырьмя опорами неба, по двое на каждую из четырёх колонн или «конечностей» [6, с. 50]. Здесь Атум, вознеся на небо дух-свет и материю, почил, что является аналогом дня седьмого в Божьей Седмнице, а четыре опоры-конечности указывают на руки и ноги небесной богини Нут, которыми она опирается на тело земного бога Геба. В Текстах саркофагов бог-творец Нефер-джер называется «владыкой пределов неба», его имя буквально означает «Владыка пределов», что можно также перевести как «Владыка всего» и «Владыка вселенной» [6, с. 50]. Поскольку бог-творец воссуществовал от самого дна земного Нуна и соединил своим потоком землю и небо, заселив небо духом-светом и звёздами с планетами, то действительно бога-творца можно назвать владыкой пределов от Центра Вселенной до самой отдалённой её небесной периферии.

Здесь целесообразно ещё добавить о появлении из земного Нуна Единого Ока Гора, поскольку из его пролившихся на землю слёз появляются растения, животные и люди, а из самого Ока рождаются Солнце, Луна и звёзды.

В мифах о творении Атумом и Нефер-джером Единое Око в начале творения изображается богиней-творцом наряду с богом-творцом, в неподвижное тело которого она своей магической силой вдохнула жизнь. Эпитеты Ока: «Единое Око», «Повелительница всего», «Великая», «Великая в магии», «Открывательница путей», «Та, кто открывает пути богов». Око существовало в бездне в начале времён до творения, о чём сказано в Текстах саркофагов: «Я Око Гора, посланница великого Господина, подобие того, кто больше невидим. Я воссуществовала, когда ещё небо не было сотворено... земля не появилась...». В Текстах пирамид сказано: «Око вышло из твоей головы (Геб) как Великая в магии корона Верхнего Египта. Око вышло из твоей головы (Геб) как великая в магии корона Нижнего Египта». Красную корону Нижнего Египта представляла богиня-кобра Уаджет, или «Огненная змея», а белую корону Верхнего Египта – богиня-коршун Некхем, который часто принимал форму второй огненной кобры. Надевая корону, царь становился воплощением Гора, защищённым силой его Ока, или урея. В Текстах саркофагов, Шу поднимая Око на небо, говорит: «Благодаря мне Око осветило тьму», а Атум объясняет: «Я воссуществовал на руках Шу и пламя моего Ока окружило меня». В Текстах пирамид раскрывается и содержимое Ока: «Ты должна поднять к нему (Гору) все воды, которые в тебе... Ты должна поднять к нему все деревья, которые в тебе... Ты должна поднять к нему все приношения, которые в тебе... Ты должна поднять к нему всё, что есть в тебе». В момент смерти Осириса Сет, бог хаоса, завладел его Оком, но Гор отобрал его и вернул Осирису. Приношения возвращали бога к началу времён. Возвращая Око Осирису, Гор давал ему силы для воссуществования и сотворения космоса. Поэтому Око завершало или дополняло Осириса, очищало его, усиливало и защищало, обеспечивало душой [6, с. 222-223, 232, 228, 132, 224, 152]. Переводя на язык модели от Ничто, описанные мифологические события означают, что высокоэнергетический Куб (Око) от центра первоземли, превращаясь в светоносный Додекаэдр, устремился в небо через земной полюс-выпуклость (голова Геба, «высокий холм» Атума). Разрывая полюс, свет-огонь спиралью (огненные кобры) поднимается-расширяется по поверхности тора-неба, занимает всё небо. Материя (тело Осириса), выбрасываемая вместе с животворящим светом-огнём-энергией, образует новый космос (Гор). Со временем дух-энергия уменьшается, тратясь на формирование материи возрождённого космоса (Гор взрослеет и превращается в Осириса). Этот остаток духа-энергии (ослабленное Око) пытается подчинить себе зрелая материя (Сет-Сатана), но возрождающийся на пике зрелой материи дух-энергия уходит из её доминирования и начинает воссоздавать порядок (Изида или Гор) в хаосе зрелой материи.

В Текстах пирамид, Текстах саркофагов и Книгах загробного мира имеется и **предыстория начала творения**, которая описывает путешествие бога Ра, или Ока Гора, через Дуат подземного мира земли-океана. По сути, это путешествие является пребыванием света-духа-энергии в состоянии Полуночного солнца. «Вначале Ра спускается с неба и входит в западный горизонт (Ахет). Здесь он проходит через «двери земли» и проникает в загробный мир, названный Дуат или Аментет. Эта реальность, разделённая на двенадцать областей (или часов). ... По мере путешествия Ра по загробному миру его свет пробуждает землю мёртвых, населённую несметным количеством богов. Некоторым богам он вручает приношения и одаривает вечной жизнью, других же наказывает и погружает в вечную смерть, третьих он расчленяет, сжигает в огненных ямах или бросает в озёра с кипящей водой. Главной целью Ра тексты называют соединение со своим телом, которым является труп Осириса. Эта встреча происходит в середине ночи в самой нижней точке загробного мира, где Осирис неподвижно лежит в саркофаге. Здесь душа-ба бога солнца соединяется с телом бога земли и оживляет его, а затем оба бога воскресают в виде душ. Этот

процесс назван величайшим из таинств. После воскресения Ра проходит оставшуюся часть Дуата и неизбежно выходит к восточному Ахету, где поднимается на небо. На всех этапах путешествия Ра постоянно атакует змей Апоп, которому противостоят боги, плывущие на солнечной барке через Дуат и небо вместе с Ра». Далее Элфорд пишет, что египтологи долго относились с презрением к Книгам загробного мира, считая встречу Ра с Осирисом в центре земли лишь гротескной аномалией. Но во второй половине XX века, начиная с Генри Франкфурта, египтологи приблизились к позиции, в соответствии с которой движение Ра с неба в загробный мир и затем обратно на небо кажется логичным в пределах древнеегипетского понимания цикличности времени [Элфорд, Полуноч солнце, с. 88-92]. Полную суть встречи Ра с Осирисом в центре земли разъясняет лишь модель от Ничто. Если целью творения материального мира богом-творцом является зрелая материя на М-пике, то целью творения духовного мира богиней-творцом является достижение максимума духа-энергии на Ж-пике, что иллюстрирует рис. 1. В главном цикле развития Всевышнего противоположным состоянием М-пику является состояние Ничто (до которого имеется максимум духа-энергии в Ноль-точке конца и после которого имеется максимум духа-энергии в Ноль-точке начала). Но во всех подциклах главного цикла Всевышнего состояние Ничто отсутствует, а вместо него есть состояние максимума духа-энергии при минимальном значении (для всего подцикла) М-начала, то есть материи. Таким подциклом является и цикл египетского мифа о творении, где в состоянии Ж-пика присутствует мёртвая земля (Осирис). **Конкретным примером египетского цикла является прецессионный цикл развития планеты Земля.** В состоянии Ж = М (утренние сумерки суток) из Земли происходит выброс духа-энергии с материей в небо. Материя притягивается Землёй и падает на её поверхность, а невидимый дух-энергия совершает обход Земли по небу и возвращается в противоположный (южный) полюс Земли с дальнейшим движением через саму Землю к северному полюсу. Так происходит циклическое обращение духа-энергии Земли. При проходе духа-энергии (Ра или Око Гора) от центра до поверхности Земли есть силы содействующие, а есть и силы препятствующие проходу духа. Содействие оказывает сила устремляющая Октаэдр от центра в небо (её представляет ранний Сет), противодействие оказывает сила, устремляющая высокоэнергетический Куб с неба к центру (её представляет змей Апоп). В состоянии Ж-пика в прецессионном цикле имеется максимум духа-энергии (Нефтида торжествует), который создаёт **хаос материи на Земле** из-под земли – наибольшая катастрофичность в цикле (из-за мечущейся в земле Нефтиды). Вторая катастрофа прецессионного цикла (начало второй четверти цикла) наступает в состоянии Ж = М и т.д., что уже ранее описывалось в [5]. Стоит отметить, что в египетской мифологии путь Ра через тьму Дуата разделён на 12 областей-часов. Эта тьма соответствует 12 частям-часам ночи, а далее Ра совершает вторую половину пути по небу, который опять же в соответствии с древним представлением о делении суток также можно разделить на 12 частей-часов, чтобы в сутках получилось две половины по 12 частей-часов, или весь суточный цикл состоял из 24 частей-часов. Тогда на одну четверть цикла приходится 6 частей-часов.

Начиная с кумулятивного выброса духа-энергии из земли, происходит следующий **этап борьбы Ока с врагами уже над её поверхностью.** На основе Текстов пирамид и Текстов саркофагов Элфорд выделяет, что самым значительным событием в истории Ока было разрушение сил хаоса, персонифицированных Сетом и его последователями, «богов, затеявших смуту». В Текстах пирамид говорится, что на Око напал Сет. Око пало, но смогло спастись, запрыгнув на крыло Тота. В задачу Тота входила защита Ока и его доставка на небо. В Текстах саркофагов Око заявляет: «Я огненное Око Гора, которое вселяет ужас, Повелительница убийств, внушающая великий страх, которая воссуществовала в пламени света, кому Ра явился во всей славе, чьих детей Ра-Атум создал крепкими... Пламя идёт позади меня, страх идёт впереди меня, я сражалась с богами... Сет пал от моей руки... Ужас предо мной охватывает всех, трепет предо мной окружает

все, всё было отдано мне рукой Нуна» [6, с. 227]. «Тексты предполагают, что эти тёмные силы, обычно персонифицированные Сетом и Апопом, впервые появляются во время творения, но все их попытки нарушить порядок развития космоса были пресечены. Само имя этих мятежников – Дети Слабости – показывает тщетность их битвы против всемогущего творца» [6, с. 47-48]. Элфорд приходит к выводу: «В целом в истории Ока заключена картина катаклизма, разразившегося при формировании космоса. Огненное уничтожение Оком мятежников на земле и его подъём в пламени (или расширении) на небо почти определённо являются аспектами единого катаклизма, который расколол рот изначального мира и обеспечил нужными элементами творение неба и небесных тел» [6, с. 232]. Если до прорыва поверхности земли Оку препятствуют силы, устремляющие Куб с неба к центру земли, то после прорыва поверхности земли в месте восточного Ахета Оку уже препятствуют силы, устремляющие Икосаэдр (персонифицированный Сетом с последователями) с неба на поверхность земли. Око-Додекаэдр является высокоэнергетическим Ж-сгустком света-энергии, исходящим из Центра, а Сет-Икосаэдр происходит от Октаэдра, являющегося преимущественно разряжённой М-структурной формой в небе, чем носителем энергетической мощи, поэтому Око-Ра без труда пробивает фронты нападения «Детей Слабости» и под землёй, и над землёй.

При подъёме Ока в небо, ещё до образования из него Солнца, Луны и звёзд, **Око обрастает некими волосами**. Сначала разъярённое Око умиротворяется в Текстах саркофагов богом Шу, а в Книге мёртвых его успокаивает бог Тот, отделяя Око от бури и восстанавливая его. Объяснение погашения изначального огня Ока обнаруживается в Текстах саркофагов, «где говорится, что Шу поднял на небо «реку позади себя в пламени света», как если бы он выступал единым творцом. ... Здесь уместно добавить, что в самом Оке содержались первобытные воды, поэтому оно было способно отделить их самостоятельно. Когда огонь погас, небо на какое-то время осталось в состоянии хаоса, пока Око не появилось в виде двух глаз, Солнца и Луны». Это является основной темой мифа о творении Нефер-джером, где Нефер-джер говорит: «Смотри, они [Шу и Тефнут] принесли мне Око после долгого отсутствия». И Нефер-джер появляется из-за туч на небе: «Они [Шу и Тефнут] дважды и надолго закрыли моё Око своими wabu-растениями», что в переводе может означать «тучи, похожие на растения». В Текстах саркофагов сказано: «Я поднял волосы священного Ока во время его гнева» с поясняющим комментарием: «Чем было Око во время гнева? Кто поднял волосы? Это было Око Ра, когда оно ярилось перед ним после того, как он послал его с поручением. Это был Тот, который поднял волосы» [6, с. 234-235]. Согласно модели от Ничто, Око-Ра вырвалось из северного полюса первоземли в небо и стало распространяться по его тороидальной поверхности, то есть вершины-точки Додекаэдра должны были устремиться к равномерному их распределению по сфере неба. Эти точки-вершины взаимодействуют и между собой, и с точками-вершинами Икосаэдра, и образовавшиеся невидимые линии взаимосвязи могли быть «опредмечены» материалами, имевшимися в Оке. Тогда в небе могла получиться трёхмерная сетка, похожая на разветвляющееся растение-дерево. Эту картину, видимо, можно представить в виде недавно открытых реально существующих огромных галактических нитевидных структур во Вселенной. «Галактические стены – это самые большие из известных космических структур во вселенной. В стандартной модели эволюции вселенной галактические нити формируются и следуют вдоль сетевидных потоков темной материи. Предполагается, что эта темная материя ответственна за макроскопическую структуру вселенной» (смотреть <https://www.newsler.ru/science/2016/03/09/uchenye-otkryili-krupnejshij-obekt-vo-vselennoj-galakticheskuyu-stenu>). Этот образ галактических нитей (смотреть рис. 7) соотносится с «сетью Индры», принадлежащей небесному божеству бури Индре в ведизме и индуизме и представляющей собой бесконечную сеть светоносных живых нитей над вселенским дворцом Индре на горе Меру [1, с. 72 и статья в Wikipedia «Indra's net»].

Об умиротворении разгневанного Ока посредством вод Элфорд пишет, что в самом начале формирования Солнца и Луны на небе, происходило ещё одно **событие, которое привело к появлению растений, животных и людей на поверхности земли**. Это событие древние египтяне называли плачем Ока. В Текстах саркофагов говорится, что пруд с водой, выкопанный в земле, содержит «слёзы Ока Гора, пролитые в гневе». Причина гнева становится ясной из другого Заклинания Текстов, в котором написано, что слёзы Ока были отделены от огня. Умерший говорит: «Я вложил личинки мух в Око Атума, потому что я Ра... Я пришёл, чтобы снова пролить

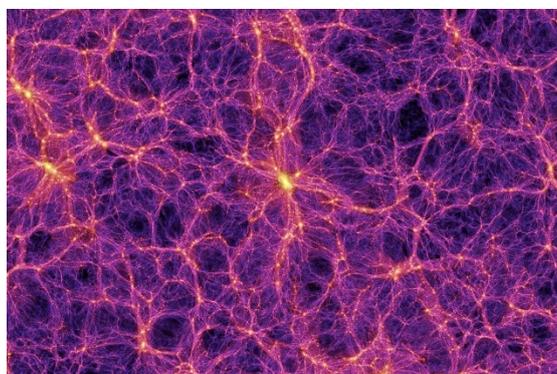

Рис. 7. Сетчатая структура галактических нитей во Вселенной (фото: newscientist.com)

слёзы для него, потому что я Ра, который оплакивает себя своим Единым Оком. Огонь погашен моим Оком, пути охлаждены моими слезами». Огненное Око могло разделиться с помощью своих слёз, источником которых были поднявшиеся внутри него первобытные воды. А содержание одной из глав Книги мёртвых даёт основание предположить, что Око плакало дважды. В части А мифа о творении мира Нефер-джером бог говорит: «После этого [обретения Ока] я собрал все свои члены и заплакал над ними. Так, из слёз, вытекших из моего Ока, воссуществовали мужчины и женщины». Здесь собирание членов Нефер-джера относится к сотворению земли, изначальной насыпи. Растения и животные также были созданы из слёз Ока. В части В мифа Нефер-джер объясняет: «Растения и ползающие твари [вышли] из бога Рема через слёзы, которые я пролил... Тогда я водрузил на моё Око урей огня [т.е. создал Солнце]... Великая сила Ока пала на wabu-растения... и навела среди них порядок». В результате можно получить в динамике развёрнутую картину творения: из Ока упал поток слёз, чтобы оплодотворить подымающуюся землю, в это время из-за туч, похожих на растения, появилось солнце, озарившее её своими благотворными лучами. Падение Ока отражает широкую тему древнеегипетской мифологии – падение неба. Но под этим утверждением Элфорд подразумевает не падение неба целиком, скорее, во время формирования неба произошло падение его отдельных элементов. Описание упавшего неба встречается в Текстах пирамид: «Две джед-колонны остались стоять, хотя разбитый камень (?) упал». Джет-колонны были предназначены для поддержки неба, после его поднятия. В Текстах пирамид говорится, что Осирис был сброшен на землю Сетом, а в Текстах саркофагов делается намёк, что и Геб также упал на землю. Есть также предание о змее, которая была выброшена с земли, но потом упала обратно и была проглочена землёй. Змея была огненной и имела ядовитые клыки, которые при падении вонзились в пыль и никому не причинили вреда. Выдержка из Текстов пирамид даёт представление об этом мифе: «Одну змею проглотила другая... О земля, проглоти то, что вышло из тебя. О чудовище, пади ниц, ползи прочь!». В Текстах саркофагов Шу говорит об оплодотворении земли упавшим небом: «Моя сущность – это жизнь... меня как бога зерна создал Атум, когда призвал меня вступить на эту землю, Огненный остров, когда я стал Осирисом, сыном Геба». Оплодотворение земли часто связывают с жертвоприношением Сета и его последователей.

Согласно традиции Гераклиополя (Хенен-несу), почву оплодотворила кровь Сета: «Увидев, что Ра заботится об Осирисе, Сет пришёл и упал на землю на лицо своё, кровь хлынула из его носа – так в Хенен-несу началось земледелие» [6, с. 239-242]. Описанную в египетской мифологии картину небесного катаклизма с плачем Ока и падением неба на землю вполне объясняют физические процессы модели от Ничто, относящиеся к трансформации Куба в Додекаэдр, вырывающегося из земли в небо, и Октаэдра в Икосаэдр, падающего с неба на землю. Поскольку в мифе описывается не главный цикл Всевышнего, а лишь его уменьшенное во времени подобие (например, цикл прецессии земной оси), то земля уже состоит из более зрелой материи, которую представляет и вода, и твёрдокаменные элементы. Они-то и выбрасываются вместе с Оком-Додекаэдром и его духом-энергией в небо. Более крупные части из них уходят на околоземную орбиту с последующим образованием из них звёзд и планет-земель, а более мелкие падают обратно на землю, они и являются духовно-телесными зародышами-зёрнами множества мелких живых растительных и животных организмов, состоящих из души, воды-мяса и хрящей-костей, на поверхности земли. Огненный гнев Ока-Додекаэдра тушится водой из собственного потока, направляемого из земли в небо, и из небесной воды, которая при падении Икосаэдра падает с неба на землю. И Око-Додекаэдр с земными материалами движется вверх по спирали по поверхности тора, образуя собой подобие змей, и небесная вода с Икосаэдром движется таким же образом, но в противоположном направлении (вниз), что и образует их бурную встречу с последующим мирным нахождением Гора-Додекаэдра на небе и Сета-Икосаэдра на земле. Это взаимодействие двух встречных стихий и стало основанием для египетского мифа о Горе и Сете.

Взаимоотношения двух могущественных противников, коими являются Гор и Сет, в мифе представляют собой довольно длинный рассказ, поэтому обратим внимание лишь на отдельные его моменты.

В Текстах пирамид исцеление Гора и Сета отмечало их зачатие и рождение, которые явно совпадали с катаклизмом. Двум богам говорят: «Ты родился, о Гор, под своим именем «Тот, под кем земля трясётся». Ты зачал, о Сет, под своим именем «Тот, перед кем небо дрожит». Также в Текстах пирамид говорится, что Сета «извергла Беременная (Нут)» [6, с. 251]. Из чего понятно, что Гор-Додекаэдр вырывается-рождается из земли-Геба, сотрясая её (его), а Сет-Икосаэдр появляется-рождается от неба-Нут.

О расчленении тела Гора говорится только один раз, поскольку, вполне возможно, что Осирис стал героем мифов о мёртвом теле Гора. А о расчленении тела Сета довольно часто упоминается в текстах. Так, в Текстах Эдфу Сет появляется в образе бегемота, которого пронзают десять гарпунов, брошенных Гором и царём. После этого тело Сета разрезают и раздают ликующим богам. В финальной сцене Сет предстаёт в виде карава хлеба, испечённого в форме бегемота, который, как и животное, режут на куски. Расчленение Гора и Сета отражает тот факт, что у обоих были дети или последователи. Четверо сыновей Гора представляют Осирису. И последователей Сета тоже представляют Осирису. В Текстах пирамид последних называют «врагами», «нечестивыми», «богами, поднявшими смуту», а в Текстах саркофагов и Книге мёртвых это Дети слабости, кого Ра уничтожил в «ту ночь, когда началась война» [6, с. 247-248]. Гор персонифицирует собой высокоэнергетический Ж-Куб-Додекаэдр-свет, а Сет – материальную внешнюю форму М-Октаэдра-Икосаэдра-тьмы. То есть Гор обладает духовной-иррациональной мощью, а Сет лишь формообразующей-рационализирующей материей силой, поэтому Сет и его последователи и называются Детями слабости, которых легко одолевает и расчленяет Гор своей природной мощью. В войне духовное побеждает материальное, поэтому русские с духовного пути зачастую побеждают Детей слабости с материалистического пути.

Но, как указывает Элфорд, Сет помимо функции плодородия наделяется ещё одной важной функцией: он поддерживает небо. В Драматическом папирусе из Рамессеума Сет отождествляется

со священной колонной под ногами Осириса, а, согласно трудам Уэйнрайта, Джет-колонна в Бусирисе (Джеду) изначально принадлежала Сету и только потом была передана Осирису. Кроме того, когда Сета изображали в виде животного, но его уши и хвост напоминали своей формой иероглиф, означающий подпорку (рис. 59) [6, с. 253]. На рис. 59 у Элфорда приведены изображения Сета в виде животных похожих на собак, два из которых имеют хвосты в виде буквы «У» (пифагорова фурка) и стоячие уши на голове также имеют вид буквы «У». Аналогичным образом устроен и египетский скипетр Уас: вверху располагается голова Сета в виде животного с длинными ушами, а внизу скипетра имеется развилка в виде перевернутой буквы «У». Часто использовался двойной скипетр Уас (смотреть рис. 9) как две опоры на концах иероглифа Пет (смотреть рис. 10 из книги «Symbol and Magic in Egyptian Art», Richard H. Wilkinson, рис. 86 на с. 139. URL: <https://archive.org/details/SymbolMagicInEgyptianArtWilkinsonRichardH/page/n145/mode/2up>).

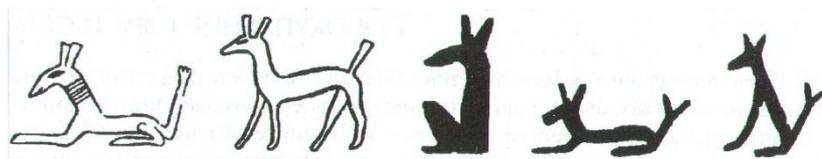

Рис. 8. Изображение Сета в виде животного. Отметьте сходство ушей и хвоста с подпорками для неба [6, с. 253, рис 59]

Рис. 9. Два «уаса» на стене храма Эдфу (картинка из Интернета)

Рис. 10. Два «уаса» подпирают «небо» с опорой на «землю»

Как уже указывалось выше, явление отделения-распираия «неба» от «земли» объясняет противонаправленное устремление и в дуальной паре Куб-Октаэдр, и в дуальной паре Икосаэдр-Додекаэдр модели от Ничто.

В Текстах пирамид Геб говорит: «Насыпи моей насыпи – это насыпи Гора и насыпи Сета». И в Текстах пирамид возрождённый царь должен обходить эти насыпи, как если бы он вращался вокруг земли: «Вращайся вокруг насыпей Гора, вращайся вокруг насыпей Сета, как Мин во главе эннеады. ... Пересеки южные насыпи, пересеки северные насыпи, восседая на своём железном троне» [6, с. 248, 260]. Из чего следует, что земля-Геб имела две противоположащие (полярные) насыпи, которые представляют восточный Ахет и западный Ахет.

Об объединении двух земель-насыпей говорится в тексте на Камне Шабак, известном как «Мемфисская теология». В тексте Геб творит суд над двумя соперниками и кладёт конец их вражде. Но приговор, разрешающий конфликт, был вынесен в два этапа. На первом этапе Геб отдал Нижний Египет Гору, а Верхний – Сету. Однако затем Геб изменил своё мнение и поставил

Гора владыкой над обеими землями. Ещё об объединении двух земель-отмелей говорится в Текстах саркофагов, где возрождение умершего зависит от соединения вместе двух отмелей: «Я свёл вместе две отмели – западную и восточную, и наоборот... Я пересёк небо, я прошёл землю, я соединил речные отмели. ... Выходит тот, кто объединил Две земли... отмели были соединены для меня». Элфорд объясняет передачу права на обе земли Гору следующим образом. Для творения было недостаточно, что Солнце, Луна и звёзды появились из его головы и пролили свет на верхний мир, требовалось, чтобы они каждый день обходили космос по своим орбитам, благодаря чему обеспечивали бы возрождение космоса и вечности мира. Таким образом, Гор получил суверенное право на верхнюю и нижнюю части земли. Символами объединения Двух земель являются Гор и Сет, два врага, пришедших к примирению. В Книге мёртвых Тот исполняет свою обычную роль миротворца: «Он [Тот] примирил врагов для тебя [Осирис]. Он прекратил ярость и смуту для тебя. Он сделал врагов благожелательными к тебе, и Две земли примирились пред тобой. Он изгнал гнев из их сердец для тебя, и они побратались друг с другом» [6, с. 260-261, 262-263, 259]. Небесные воды с неба упали на землю и оплодотворили её для произрастания растений и животных, а Око вошло на небо и наделило Гора глазами – Солнцем и Луной. Так Гор стал владыкой неба, а чтобы ему регулярно совершать свой жизненный цикл, он должен был обладать правом восхода из восточного Ахета (северного полюса земли) на небо (для пребывания в состоянии «день») и захода в западный Ахет (южный полюс земли) земли (для пребывания в состоянии «ночь»). С объединением Двух земель и примирением Гора-света из земли и Сета-тьмы с неба завершается их оживляющая мир битва. Солнце периодически освещает-согревает оплодотворённую землю, и соответственно вода совершает свой круговорот между землёй и небом, а растения и животные плодятся и наполняют землю.

Элфорд отмечает, что местом объединения Двух земель в Древнем Египте был Мемфис. Мемфис был не просто городом в географическом смысле, а, как и все главные древнеегипетские города, микрокосмосом изначального мира: отсюда его название «божественный появившийся изначальный остров». На этом изначальном острове – поднявшейся земле Та-тенен – и было совершено объединение Двух земель в Мемфисе. Именно в Мемфисе первый фараон Менес предположительно объединил Верхний и Нижний Египет. Именно здесь в течение более трёх тысяч лет коронация царей повторяла коронацию Гора [6, с. 264]. В [5, с. 34-38] описывается Священный квадрат Богов, являвшийся главным духовным центром Египта, на который не распространялась власть фараонов, в Квадрат входили Гелиополь, Мемфис и пирамидальный комплекс Гизы. Квадрат, будучи центром материковой суши Земли, был местом отсчёта для геодезических измерений не только в Древнем Египте, но и во всём Древнем мире.

Заметим, поскольку **история битвы между Гором и Сетом** имела эпохальное значение для всей второй четверти нашего прецессионного цикла развития Земли, то и **в Библии** ей уделено своеобразное внимание. В главе 12 Откровения Иоанна Богослова рассказывается о двух великих знамениях на небе, одним из которых была «жена, облечённая в солнце... Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения», а другим был «большой красный дракон». Очевидно, что под женой подразумевается земля, готовящаяся родить Гора, а под красным драконом подразумевается Сет, падающий с неба на землю. «И низвержен был великий дракон, змей древний, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним», а громкий голос на небе объявил: «ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его», то есть Сет-дракон-дьявол был низвержен на землю и настала властная сила Гора-Христа как восходящего на небо солнца, «звезды светлой и утренней».

Теперь, когда рассмотрен египетский миф о творении в целом, будет проще показать **появление на небе Солнца, Луны и звёзд**, поскольку их появление непосредственно связано с актом сотворения мира в Первое время, когда бог-творец воссуществовал из земли-океана Нуна.

Исследуя вопрос о происхождении звёзд, Элфорд отмечает, что «не существует древнеегипетских текстов, в которых можно было бы прочитать: «звёзды произошли следующим образом...». Однако есть миф о происхождении богов (нетеру), многие из которых стали звёздами на животе Нут». И он приходит к заключению, что о происхождении звёзд можно узнать, тщательно изучив тексты о происхождении богов, поскольку «существуют значительные совпадения в описаниях и терминах, из которых следует, что звёзды считали богами, душами, духами и эннеадой, а богов – звёздами, душами, духами и эннеадой» [6, с. 123]. Об истоке происхождения мириад звёзд на небе наиболее ясно указано в Текстах саркофагов, которое описывает рождение Ра и богов: «Небо было беременно в тот день, когда Нут вынашивало его [Ра] ... Повелителя Ахета в день вечности. Он поднялся как поток (Нун), его свитой были змеи, его эннеада следовала за ним... миллионов духов он нёс во рту» [6, с. 128]. Очевидно, что здесь под именем «Ра» подразумевается не солнечный диск Ра, а бог-творец Ра, который, устремившись в небо из Нуна, нёс в своей голове (рте) миллионы духов, которые на небе превратились в миллионы звёзд. Ещё Элфорд обращает внимание на важный момент подъёма в небо: «Со времён написания Текстов пирамид богов перед подъёмом на небо изображали в виде гребцов на барке бога солнца Ра в отправной точке – Ахете» [6, с. 128]. То есть боги-духи выходили в водном потоке из земного Нуна в определённой совокупности, названной словом «барка», а это указывает на возможность интерпретировать «барку» как совокупность разотрицающихся точек-вершин Куба-стихии в светодуховный Додекаэдр-стихию. Элфорд показывает, что место выхода богов-духов-звёзд из земли в египетских мифах обозначается разными именами: Та-тенен, изначальная насыпь, «голова Геба», Дуат, Ахет как духовный эквивалент земли и Дуата [6, с. 124-127]. А также отмечает, что место выхода из земли, или рот бога-творца был открыт «теслом из железа, теслом Упуаута, железом, которое вышло из Сета». «Другим важным инструментом для отверзания уст служило Око Гора». Также в Текстах пирамид указано, что уста открыты «передней ногой Сета, которую оторвал Гор». И в Книге мёртвых есть намёк на помощь Сета в рождении Гора: небо захлебнулось и задохнулось «из-за гнева Сета на воздух, который оживил того, кто был в яйце» [6, с. 124, 165, 184]. Из чего становится ясно, что бог-творец воссуществовал из земли на небо не столько из-за того, что молодой бычок Гор пробил своими рогами поверхность земли-насыпи изнутри, сколько из-за того, что молодой бычок Сет с неба нанёс удар по земле-насыпи своей передней ногой из железа, открыв рот Геба-земли. Далее барка Ра в потоке из Нуна выплыла на небо, где боги-духи из барки равномерно распределились по Нут-небу, влекомые устремлением точек-вершин Додекаэдра равномерно распределиться по небу-тору-сфере, и уже на небе боги-духи стали сияющими звёздами.

О появлении Солнца и Луны на небе, как и появление звёзд, проще показать, рассматривая появление соответствующих им богов. В связи с этим Элфорд обращается к происхождению бога Ра и бога Тота (или бога луны Хонса в фиванской мифологии), которые персонифицируют соответственно Солнце и Луну. «Согласно большинству источников, Ра родился в первобытном океане (Нуне). ... В некоторых текстах говорится, что бог солнца родился в лотосе, который появился из Нуна, либо из яйца, которое плавало на поверхности Нуна. ... В других мифах написано, что солнце родилось в виде золотого тельца из чрева небесной богини Мехет-урет». В отношении бога луны Тота Элфорд пишет, что «мифы о его происхождении очень редки. В Текстах саркофагов он назван «звездой, которую породила земля на западе». ... Согласно более поздним мифам, он появился из головы Сета. ... В отношении фиванского бога луны Хонса надпись из Карнака так описывает его происхождение: «Мут, сверкающая змея, обвилась вокруг своего отца Ра и родила ему Хонса». «В многочисленных древнеегипетских мифах Солнце и Луну называют «глазами» бога-творца, или небесного бога. ... Практически любой бог-творец в Древнем Египте должен был иметь совершенно особые глаза, чтобы продемонстрировать свою власть над

космосом. ... Так, к Собеку-Ра взывали, как «к великому богу, чьи глаза похожи на два светящихся диска, чей правый глаз сияет днём, а левый – ночью, чьи огромные глаза освещают тьму». Из последнего заклинания видно, что Солнце считалось правым глазом бога, а Луна – левым. ... В Текстах пирамид говорится, что Исида и Нефтида вызвали появление глаз на голове Осириса: «Исида вылила на тебя благовония, Нефтида очистила тебя – твои великие и могущественные сёстры, которые собрали твою плоть, подняли твои члены, заставили глаза появиться на твоей голове, ночную и дневную барки». Здесь ночная барка – это Луна, а дневная – Солнце, а появление глаз – это восход светил. ... В Текстах пирамид утверждается, что глаза «вышли из головы» Нут: «О Нут, глаза вышли из твоей головы. Ты выносила Гора и его великое в Магии, ты выносила Сета и его Великое в Магии». ... Предположительно, в древнеегипетских текстах описан выход Единого Ока, создавшего два глаза, Солнце и Луну, благодаря которым бог-творец «прозрел» [6, с. 129-131]. Немаловажным условием появления на небе Солнца и Луны было очищение его от грозowych туч. Так, в Текстах саркофагов говорится, что Ра был закрыт, пока Гор не разогнал тучи своим огненным дыханием. Когда же огонь погас, небо на какое-то время оставалось в состоянии хаоса, пока Око не появилось в виде двух глаз, Солнца и Луны [6, с. 184, 235]. Есть основания полагать, что близнецы Шу и Тефнут были двумя глазами, Солнцем и Луной. В Текстах саркофагов говорится, что правый глаз – это дневная барка, Солнце, а левый глаз – это ночная барка, Луна, что глаза Гора вышли из Атума – это Шу и Тефнут. И в Гимне Гору говорится: «У меня твоё Око, о Гор. Твой правый глаз – это Шу, твой левый глаз – это Тефнут». Солнечный глаз стал горячим огненным телом, а лунный глаз – холодным [6, с. 234 (с примечанием на с. 380)]. Из описанного Элфордом напрашивается вывод, что два глаза Бога-творца нельзя в буквальном смысле воспринимать как реальные Солнце и Луну на небе, ведь два глаза возникают в общем космосе, а не над конкретной планетой Земля. А реальные Солнце и Луна являются лишь некоторыми аналогами этих двух глаз. Солнечный глаз связан со светоносным богом Ра, а лунный глаз – с небесным богом тьмы и холода Сетом, из головы которого появился бог Тот. В отношении бога луны Хонса говорится, что небесная богиня Мут змеей обвилась вокруг Ра и родила Хонса. Таким образом, хотя оба глаза появились у одного бога-творца, но один глаз-свет-жар ему достался от Гора из земного Нуна, а другой глаз-тьма-холод – от Сета, падающего с неба на землю. В современной космологии аналогами этих двух глаз бога-творца могут быть белая и чёрная дыра: белая дыра, которая излучает, но не поглощает, соотносится с Солнцем, а чёрная дыра, которая поглощает, но не излучает, соотносится с Луной. То есть Солнце и Луна как два глаза бога-творца являются важнейшими дуальными объектами Вселенной. А Шу и Тефнут дополнительно поясняют этот дуализм, ведь Шу – это горячий воздух, устремляющийся вверх, а Тефнут – это холодная влага, падающая вниз.

Рассмотренную физику египетского мифа о творении мира теперь легко обнаружить в символике двух иудейских колонн Воаз и Иахим, являющейся одной из главных масонских символик. В своей книге «Ключ Хирама» два английских масона Кристофер Найт и Роберт Ломас приводят рисунок двух колонн с аркой и замковым камнем (смотреть левую картинку на рис. 11, сравнить с рис. 10) с пояснением этих трёх символов. Колонна Иахин храма Соломона является левой колонной (стоит с левой стороны храма, но является правой для входящего в храм), а колонна Воаз соответственно – правая колонна храма. Найт и Ломас сначала описывают колонну Иахин: «Это был столб жрецов, который для кумранцев воплощал святость через основополагающую концепцию «цедек»». Слово «цедек» переводится как «праведность», «правота», «делать добро другим на все времена». Эта концепция, по сути, является древнеегипетской концепцией Маат. Термин «цедек» у хананеев ассоциировался с богом солнца, это слово стало синонимом противоположности тьме и хаосу. «Другая колонна храма Соломона была названа Воаз, по имени того, кто – как знает любой масон – был прадедом Давида, царя

Израиля. И для кумранцев это была царственная колонна, которая символизировала дом Давида и концепцию «мишпат». Это слово переводится как «судебное разбирательство», производимое царём. Колонны соединяются аркой с замковым камнем «шалом». Это еврейское слово всем известно в значении «мир». Для кумранцев понятие «шалом» было более широким, чем просто мир: оно включало в себя удачу, процветание, победу на войне, удачу всеобщую и благосостояние. Но «шалом» не был бескорыстным даром – его надо было завоевать, установить правление Яхве, что означало поддержание моральной чистоты правительства, опирающегося на царскую и жреческую колонны [18, с. 279-281]. Понятно, что колонна Иахин соотносится с духовностью (с всеильным светоносным духом-энергией, с моралью), то есть с Гором, а Воаз – с материализмом (с материальностью, плодородием, формальным правом), то есть с Сетом. Гор восходит на небо и дугой по поверхности небесного тора соединяет две противоположные насыпи земли-Геба. В Древнем Египте происходит объединение Двух земель – Верхнего (духовного, стремительного в узком каньоне Нила) и Нижнего (плодородного, спокойного Нила в его дельте) Египта, что символизируется объединением принадлежащих им двух корон (белой и красной). Евреи же несколько видоизменили символизм «двух насыпей», «Двух земель» и две колонны поставили рядом и параллельно друг другу, что должно выражать собой одну колонну, представляющую первосвященника, ответственного за духовное процветание народа, и другую колонну, представляющую собой царя, ответственного за материальное процветание народа. Арка, соединяющая две колонны, представляет собой правление еврейским царством в мире и согласии совместно первосвященником и царём. Во введении Найт и Ломас пишут, что их книга посвящена воссозданию ритуала возведения на трон древнеегипетского фараона и церемонии его воскрешения, что и стало первоисточником ритуалов современного масонства. Проследив развитие этого тайного ритуала от Фив до Иерусалима, они нашли объяснение его роли в эволюции иудейской теологии [18, с. 6]. То есть на частном примере ритуала возведения фараона на трон Найт и Ломас в своей книге показали, что иудаизм вышел из Древнего Египта, а масонство, в свою очередь, вышло из иудаизма вместе с христианством. На правой картинке рис. 11 представлен один из вариантов масонского «Ковра Мастера», где над колоннами Воаз и Иахим расположено Всевидящее Око с облаками и Солнцем с Луной, которое своим светом освещает-объединяет обе колонны. Теперь становится очевидным заимствование идеи двух колонн с Оком

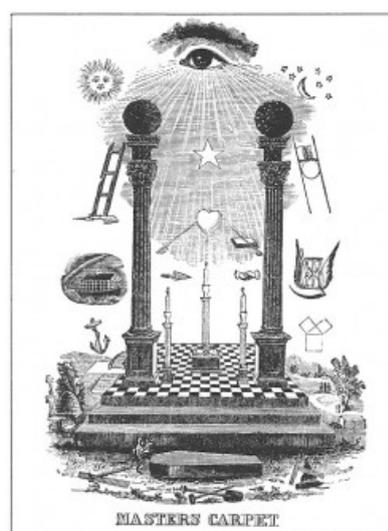
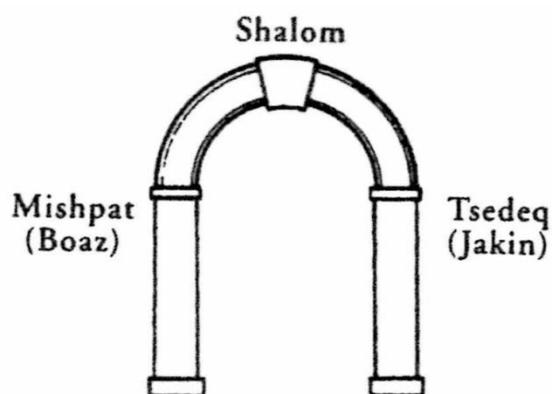

Рис. 11. Масонская символика двух колонн Воаз и Иахин с навершием.
 Слева: две колонны, объединенные аркой с замковым камнем Шалом.
 Справа: две колонны с Всевидящим Оком и облаками над ним

над ними из египетского мифа творения. Всевидящее Око – это Око Гора на небе-горе, а Солнце и Луна – это глаза Гора. Также очевидно, что это заимствование еврейская элита скрыла, представив, что верховным богом в небе является не какой-то там египетский Гор (а египтяне были ненавистны евреям, за то, что египтяне во главе с фараоном «не знавшего Иосифа», изгнали евреев, расплодившихся и разбогатевших на плодородной земле Гесем в дельте Нила), а их единственный и неповторимый бог Яхве.

Всевидящее Око также изображается в треугольнике, например, на однодолларовой американской купюре (смотреть рис. 12). Око в треугольнике, имея своим истоком египетский миф творения, символизирует головку фаллоса бога-творца Атума, извергающую Око Гора из земли в небо. Треугольник обозначает верхнюю часть пирамиды-фаллоса (пирамидион) как изначальной насыпи-колонны-холма-горы: нижние две вершины треугольника обозначают землю (в трёхмерном изображении основанием пирамидиона является квадрат-земля), а верхняя вершина треугольника указывает направление в небо-круг (смотреть [13, с. 15, рис. 5б]). Этот символ по материалистическому пути развития от Иерусалима до Вашингтона бережно, в таинстве святости передавался из рук в руки, но в конце концов смысл символа был утрачен. Око символизирует всепобеждающую мощь, чего, видимо, очень желали масоны-основатели США. Но они допустили существенную ошибку, используя для Штатов этот символизм. Ведь мощь Ока относится к духовности, а не к материальности. Так, Великая пирамида с сияющим на её вершине пирамидионом была установлена в Священном квадрате Богов (плато Гизы), что вполне уместно во всех отношениях, ведь именно из этого места на Земле произошло в Первое время извержение мегавулкана, породившего материковую сушу и жизнь на ней, также Древний Египет расположен на духовном пути развития. США же расположены на западной окраине материковой суши, в конце западной ветви материалистического пути развития, поэтому символ Ока в треугольнике не соответствует духовной природе Штатов. Их природе соответствует противоположный образ, который представляет Сет-Сатана, ответственный за материальное-материалистическое развитие мира на пике материализма. Конечно, выглядит кощунственно использование высокодуховного образа Ока Гора в материалистически меркантильном образе денежного знака, ведь деньги отличаются крайней бездуховностью, так ещё и Око стоит на знаке крайне материалистического государства. Именно Сет-Сатана является носителем непомерной материальной алчности, военной агрессивности, поверхностной тоталитарности, развитости технаучки-техники-технологий, хитрости, лжи и лицемерия. Во главе их государства стоит не высокодуховный первосвященник, а президент-материалист-экономист, существование же веры в Бога в стране носит лишь номинальный характер. Как ни парадоксально, но использование символа духовного Ока вполне соответствует наклонностям Штатов, поскольку они как западная окраина материалистического пути являются центром хитрости, лжи и лицемерия в мире. Если бы они своим государственным символом избрали образ Сета-Сатаны, тогда они всему миру объявили бы о своих разрушительных наклонностях, что препятствовало бы их вожделенному мировому господству. Но официально-показное использование духовного Ока им вовсе не мешает в тайне поклоняться Сету-Сатане. К сожалению, на пике материализма под сильное влияние Сета-Сатаны попали не только США, оно широко распространилось по всему миру, и Россия не стала исключением. Можно обратить внимание, на ещё одно проявление формулы $6 + 1 = 7$. Это известная международная «Группа семи», или «Большая семёрка», или G7 (или божественная семёрка, какой, видимо, они себя считают в мире), в которой ведущая материалистическая роль принадлежит крайнему Западу – США, а остальные 6 государств его сателлиты-единомышленники (Великобритания, Германия, Франция, Италия, Канада и Япония).

В отношении Сета осталось разъяснить вопрос о том, как этот бог, принёсший плодородие на землю в результате его битвы с Гором, в конце концов превратился в злобного бога-

разрушителя-погубителя своего родного брата Осириса-Христа, то есть как **плодородный и жизнелюбивый Сет (из тела-хлеба и крови-вина) превращается в душененавистного Сета-Сатану, творящего мусорные горы.** С начала второй четверти цикла развития духа-энергии, после битвы Гора и Сета и наступившего между ними мира, в цикле происходило возрастание материального М-начала при убывании духовного Ж-начала, то есть происходил рост материально-рационального начала Сета при убывании духовно-иррационального начала Гора от

Рис. 12. Фрагмент американской купюры достоинством 1 доллар

нежной «утренней зари» до палящего «полуденного солнца». Возрастание М-начала обусловило развёртывание-размножение материи до её зрелости в конце второй четверти цикла на М-пике. На М-пике достигается множественность в разотрицании материальных точек, приводящая к запутанности в зрелой материи, возникновению огромного множества ложных образов. При этом увеличивается ритм жизни (внутренние циклы второй четверти постепенно сжимаются), хаос достигает максимума, что ведёт к достижению максимума температуры на планете, стихия огня начинает доминировать (утренняя заря Христа превращается в полуденного Люцифера). Из-за падения духовности-разума у людей наступает рассудочный хаос в их сознании – состояние общего социального безумия. На пике материализма люди начинают безмерно присваивать себе всё материальное и внешне яркое, что приводит между ними к сварам-войнам, поскольку всё материальное ограничено в количестве. Расцветает эгоцентризм и индивидуальный, приводящий к образованию кучек олигархов, и коллективный, приводящий к национальным розням, к безумной вере в своё национальное превосходство, служащей основой для уничтожения других наций. Сверхалчные олигархи и ярые националисты – одного поля ягоды. Оба эти социальные явления представляют люди крайне бездуховные и невежественные. Они любыми доступными средствами пытаются самоутвердиться и возвыситься только путём ограбления, уничтожения и уничтожения других людей, и чем больше они пытаются возвыситься, тем им больше приходится приносить в жертву живых душ на алтарь своего бога Сета-Сатаны. Эти эгоцентризмы сначала ещё пытаются скрываться под маской обеспечения всеобщего благополучия, но когда материализм достигает самого максимума, тогда у Детей слабости уже не хватает сил и способностей хитрить, лгать и лицемерить, тогда маски сползают с их лиц, и обнажается их подлинное мерзкое лицо. Так наступает торжество сатанизма и его падение, а на смену ему постепенно приходит новый мировой порядок, ведущий в течение следующих 5 тысяч лет к торжеству царства Исиды-Софии-Марии-Богородицы до захода Ра-солнца обратно в землю, то есть до конца света.

Из египетского мифа о творении видно, что он начинается с рождения света в Нуне, а завершается на небе, где бог-творец почил, завершив своё творение мира, то есть действие мифа простирается на всю вторую четверть цикла развития духа-энергии. Весь же **цикл развития духа-энергии отображается в мифе об Осирисе**, который «занимает своё место в сердце древнеегипетской религии, являясь источником жизненной силы и фараона, и бога солнца. В

случае фараона миф даёт царю право короноваться как Гору, сыну Осириса (в то же время превращая его предшественника в Осириса), а в случае бога солнца миф даёт возможность его свету возрождаться каждый день в загробном мире (Дуате). Таким образом, миф об Осирисе способствует вечному воскресению царя и бога солнца, перед которыми стоит задача вечного повторения творения (нехех), чтобы гарантировать вечную продолжительность (джет) космоса. Осирис – это ключ к космическому порядку (маат) по той простой причине, что он персонифицирует триумф жизни над смертью [6, с. 79]. Существование Осириса имеет два основных состояния – смерть и воскресение, что вполне соответствует циклу развития жизни. Элфорд сообщает, что в Текстах пирамид Осирис потерпел телесную смерть путём расчленения, утопления и поражения оружием в бою, все они не так уж несовместимы друг с другом, если рассматривать их с точки зрения космических аллегорий. Расчленение предположительно связывается с Сетом. В Мемфиской теологии сообщается: «Осирис утонул в собственной воде, когда Исида и Нефтида бодрствовали». Осирис был «сбит с ног» Сетом или неизвестным врагом, а в одном отрывке сказано, что он был убит бумерангом. Для воскресения нужно было найти его тело или части тела, а затем оживить [6, с. 79-80]. Согласно Текстам пирамид, Геб «выносит Осириса из воды и раскладывает его кости в правильном порядке (или приносит Исиде и Нефтиде, или Гору, или Тоту, которые уже и собирают тело бога). ... Он воскрешает Осириса в виде духа и заставляет этот дух выйти из его (Геба) тела (земли и Дуата)» [6, с. 76]. Историю Гора «обычно не относят к мифу о творении как таковому, но она стала одной из фундаментальных в древнеегипетской религии. ... Фоном для рождения Гора была «смерть» его отца бога Осириса. Последний изображается как мёртвое тело, лишённое сознания, которое было расчленено или утонуло в вызванных им же паводковых водах. Здесь просматривается тесная параллель с тем состоянием, в котором пребывал Осирис, – состояние тьмы, хаоса и потока [6, с. 53]. Таким образом, миф о творении света, его распространении в небе и наступлении мира после бури естественным образом в качестве составной части входит в цикл существования Осириса, обеспечивающего вечную продолжительность космоса.

Элфорд в своей книге после подробного описания египетского мифа о творении света приходит к важному заключению о том, что хотя Осирис и является главным богом-творцом, но он был партнёром богини Исиды, которая рождает их сына Гора с Оком, чтобы Осирис возродился в новом космосе. «Бог и Богиня соединились в философском смысле: космос был результатом взаимодействия мужского и женского принципа, которое неизбежно проистекает из их союза. Изначальный космос, если персонифицировать его как божественную сущность, следовательно, либо был гермафродитом, либо его суть можно было бы определить как «он-она». «Богиню часто отождествляли с гека, «изначальной магией», первопричиной творения, и в свете этого представления она выступала как душа в теле Бога. Соитие Богини и Бога могло означать первое мистическое соединение души и тела изначального космоса. Бог и Богиня были двумя аспектами единой сущности, потому что персонифицировали эволюцию единого и уникального космоса. Следовательно, по своей сути древнеегипетская религия была монотеизмом, но в своём собственном смысле, а не так как понимаем монотеизм мы, современные люди» [6, с. 270, 272, 280]. Элфорд, основываясь на обширнейшем материале древнеегипетской мифологии интуитивно, на ощупь весьма близко подошёл к её естественнонаучному истоку – модели от Ничто, Науки Богов, Живой Физике. За выдающийся вклад в разработку древнеегипетского культа творения мира имя Алана Элфорда как египтолога-теоретика должно быть вписано в историю египтологии рядом с именем столпа практической и теоретической египтологии Флиндерса Петри.

Выше на двух десятках страниц приведён краткий пересказ древнеегипетского мифа о творении света и воцарении его над землёй с разъяснениями мифа на основе модели от Ничто, что с новыми подробностями подтверждает происхождение египетского мифа от физико-

математической модели зарождения Вселенной от Ничто. Теперь можно вполне обоснованно утверждать, что **Божья Седмица является настолько кратким описанием событий египетского мифа творения,** что его примитивность не только не позволяет видеть смысла происходящего в мифе, но и допустила утрату нескольких важных его позиций.

Из сравнения мифа творения от Моисея с египетским мифом обнаруживается три основных наблюдения:

- 1) в целом еврейский миф соблюдает последовательность ряда событий египетского мифа;
- 2) в еврейском мифе изъят ряд важных особенностей египетского мифа;
- 3) в еврейском мифе есть некоторые дополнения к египетскому мифу.

По первому наблюдению можно ещё отметить наличие общей черты для двух мифов. В египетском мифе нет чёткого разграничения между сотворением космоса в целом и сотворением жизни на Земле, и это же наблюдается в еврейском мифе, о чём уже сказано выше.

По второму наблюдению обнаруживается больше всего позиций, связанных с изъятиями. В еврейском мифе в основном отсутствует:

- 1) цикличность событий творения, что указывает на существенное снижение степени духовности мифа, поскольку цикличность развития духа-энергии обладает основополагающим Ж-началом;
- 2) наличие Богини в процессе творения, что также снижает степень духовности мифа;
- 3) описание каких-либо подробностей рождения света, хотя это событие в египетском мифе является основным моментом творения;
- 4) наличие двух противоположащих насыпей-земель на земле и их объединение для управления ими богом света, а говорится лишь об образовании некой суши, отделённой от морей;
- 5) падения небесной воды на землю, то есть отсутствует какое-либо участие в творении бога Сета, а значит, отсутствует объяснение появления царства живых существ на Земле, которые все созданы по образу и в подобию Всевышнему, а не только один человек;
- 6) наличие Единого Ока, давшее рождение Солнцу, Луне и звёздам;
- 7) наличие бури-катаклизма и её успокоение с наступлением мирной жизни между небом и землёй, поэтому бог-творец и выглядит как весьма миролюбивый создатель.

По третьему наблюдению:

- 1) суша на земле появилась после возникновения света, а в египетском мифе сначала появилась насыпь, из которой возник свет;
- 2) указано на обладание человека землёй и владычестве его над животными, а в египетском мифе это не обнаруживается, поскольку это противоречит концепции египтян об их гармоничном сосуществовании с окружающей природой;
- 3) делается существенный акцент на том, что бог почил в конце творения, а в египетском мифе этому не придаётся особого значения.

Из приведённых наблюдений можно сделать вывод, что **миф от Моисея является искусственной конструкцией,** достаточно удалённой от естественнонаучной действительности египетского мифа. Понятно, что ни о каком божественном откровении, ниспосланном на Моисея для написания еврейского мифа, не может быть и речи. Принятие в качестве основы египетского мифа совершенно не удивляет, ведь Библия прямо указывает, что Моисей получил образование в семье египетского фараона. Однако нет никакого указания, даже намёка, на заимствование мифа у египтян, а это называется плагиат, или, проще говоря, воровство. Моисею как вождю-военачальнику нужно было беспрекословное подчинение своего жестокого народа в войне за «землю, где течёт молоко и мёд», вот он на горе Синай и ввёл жёсткую систему единоличного патриархата, откуда и пошло жёсткое насаждение единобожия у евреев. Поэтому все духовные излишества из египетского мифа были изъяты, ведь цикличность предполагает смерть и

возрождение бога, а еврейский бог-ревнитель такой слабости не мог себе позволить: он возглавил евреев раз и навсегда. А указание в мифе на владычество человека над природой сделано с целью создания иллюзии у евреев в их превосходстве, богоизбранности, что подтверждается первым законом еврейского бога Иеговы на горе Синай, который устанавливает, что сыны Израилевы будут выделены из всех народов в царство священников и народ святой (Исх 19:5-6). Все эти искусственные уловки в создании еврейского мифа лишней раз подтверждают принадлежность менталитета евреев к менталитету людей материалистического пути развития. Понятно, что для подобного рода материалистов не может быть предосудительным стремление элиты еврейского народа к максимально зажиточной жизни при минимальных личных затратах. Тема выбора Бога для отдельного народа, нации весьма познавательна и весьма актуальна именно сегодня, на пике материализма, во время идущего Страшного суда, но и весьма объёмна, хотя выбор Бога определяется довольно простым принципом: **всяк кулик своё болото хвалит**. Эта тема имеет прямое отношение к выяснению причины изменения-искажения египетского мифа с целью адаптации его к нуждам еврейской элиты, еврейского народа, поэтому в кратком обзорном виде тема рассматривается ниже, в подразделе «О выборе Божества».

Здесь уместно обратить внимание на **завет еврейского бога-творца людям в шестом дне творения: обладайте землёю и владычествуйте над животными**. Ведь действительно, так и получилось, что на подходе к пику материализма люди на планете завладели всей её сушей и даже морями-океанами, и стали безраздельно властвовать над всем растительно-животным миром так, что он бедный стал скоропалительно вымирать, но лишь бы всё по-людски было устроено на Земле. А в наимудрейших головах учёного люда даже стали появляться теории о том, что как бы и дальше расплодившемуся человечеству, его «золотому миллиарду» управлять Землёй матушкой и всеми божьими тварями на ней. Людское безумие пика материализма дошло до того, что учёный люд возомнил себя выше Всевышнего, *и чтобы был Он у них на посылках*. Выше, при рассмотрении книги Ильина, уже затрагивался вопрос о происхождении человека и обращено внимание на теорию Даке, в которой предполагается очень древнее происхождение человека, совпадающее с зарождением жизни на Земле. Также отмечено, что **человек есть не высокодуховное существо, а есть материалистическое животное**. Приведём ещё одно обоснование этому важному тезису, используя устройство модели от Ничто. Понимание реального происхождения, эволюции и сущности человека необходимо для понимания его места в процессе развития Земли.

Согласно модели от Ничто, все внутренние циклы развития Вселенной созданы по образу и в подобию главному циклу развития Всевышнего, и **человек также имеет циклическую природу развития**. Главный цикл развития получается в результате процесса отрицания (смотреть левую картинку на рис. 13), но в цикле ещё происходит и процесс разотрицания, то есть развитие в первой половине цикла происходит при участии отрицания и разотрицания, что схематически можно представить в виде картинку крестового деления (смотреть правую картинку на рис. 13), что ранее уже рассматривалось [7, с. 10-12]. Если в начале цикла имеется одна точка – Ноль-точка начала, то в середине цикла, на М-пике, в результате крестового деления уже имеются мириады точек, которые образуют зрелую материю. В схеме крестового деления видны два крайних пути развития. Уточним обозначения на этой схеме: символ Венеры ♀ здесь следует считать обозначением М-начала, а символ Марса ♂ – обозначением Ж-начала (да простят читатели такую путаницу в обозначениях, они остались от изначального применения картинки). Первым крайним путём развития является духовный путь, он определяется линией, на которой чередуются точки с Ж- и М-началами через одну (эта линия расположена на правой стороне схемы). Вторым крайним путём развития является материалистический путь, он определяется линией, на которой, начиная

со второй точки снизу (это Ноль-точка начала, а первая точка снизу обозначает Ничто), имеются только точки с М-началами (эта линия расположена на левой стороне схемы). Все остальные пути развития находятся между этими двумя крайними путями. Таким образом, из всех путей развития по схеме есть лишь один единственный путь от Ноль-точки начала, который состоит только из точек М-начала (назовём этот путь человеческим), а все остальные пути-линии схемы относительно этого чисто материалистического пути в той или иной степени являются духовными путями-линиями. Первая половина цикла развития характеризуется тем, что в её начале Ж-начало максимально, а М-начало минимально, а в её конце, наоборот, М-начало максимально, а Ж-начало минимально. Поэтому в начале первой половины цикла наибольшей поддержкой в развитии пользуются пути-линии с наибольшей духовностью в них (то есть с максимальным количеством в них точек с Ж-началом), а наименьшей поддержкой пользуется человеческий путь. В конце же первой половины цикла пользуется большей поддержкой человеческий путь, а духовные пути пользуются меньшей поддержкой. Приняв путь с одними только точками М-начала за путь человеческий, становится понятно, почему на М-пике прецессионного цикла появилась огромная плодовитость у человечества при наличии большого угнетения-гибели среди растений и животных, которые и являются более высокодуховными существами, чем человек. Это весьма упрощённое представление многообразия путей развития широчайшего спектра различных живых организмов по признакам их духовности и материальности приводится для того, чтобы показать общий принцип различия в развитии организмов. Назовём его принципом эволюционного ветвления живого разнообразия по ЖМ-признакам.

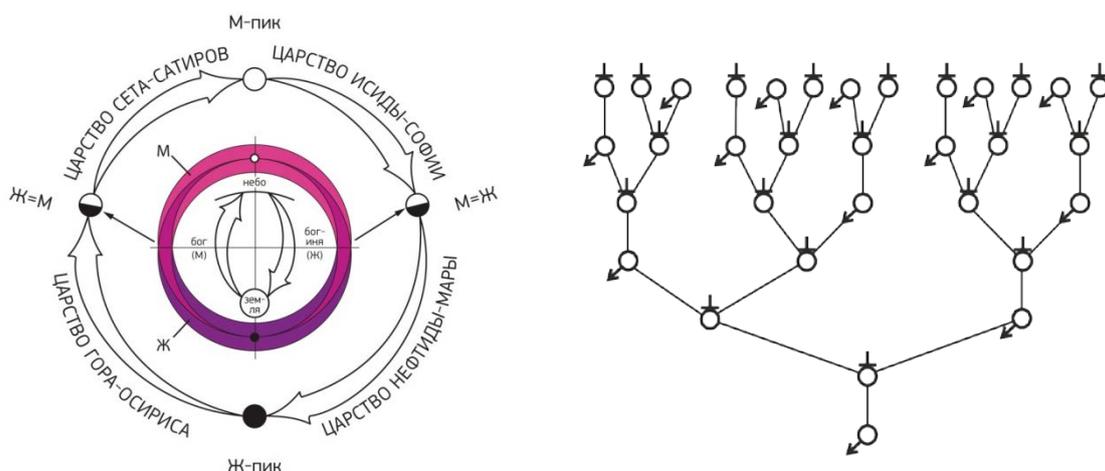

Рис. 13. Развитие духа и материи в первой половине цикла

Принцип ветвления живого разнообразия может объяснить многие явления, остающиеся загадкой для современной западной науки. Так, идея существования Адама Кадмона, первозданного Адама каббалистов, которого символизирует дерево Сефирот [19, с. 277-279], уже не выглядит беспочвенной фантазией. Изначально бестелесный гигантский архетипический, или небесный, двупольный человек вполне может быть принят в качестве прототипа всего человечества. По мере созревания материи человек становился более телесным и под воздействием гравитации как одного из факторов он уменьшался в размере. А ведь современная наука замалчивает существование в древности великанов, рост которых измеряется в метрах даже двузначными числами. Западной науке эмпирически нагляднее и более амбициозно произвести высококультурного европейца от никчёмной обезьяны, чем от многометровых гигантов, строивших грандиозные мегалитические сооружения, не говоря уже о каком-то сказочном Адаме

Кадмоне. Как уже отмечалось выше, Даке сетовал, что древнейший человек, существовавший на первоначальной Земле, не найден в ископаемом виде. Одной из причин, объясняющей это, может быть их малая численность и прерывистость в линиях их развития из-за отсутствия поддержки со стороны достаточно развитого М-начала в прежние прецессионные циклы Земли, ведь эти циклы входят в более крупные циклы, которые имеют свои циклические сменяемости ЖМ-начал. Даке пришёл к выводу, что все животные идут в своём развитии параллельно, и человек прошёл ряд стадий в своём развитии от простого к сложному: червеобразную, рыбообразную и рептилоидную, что согласуется с принципом ветвления живого разнообразия. Из закона зародышевого развития (закон Бэра) известно, что чем более ранние стадии индивидуального развития сравниваются, тем больше сходства удастся обнаружить среди различных видов животных. Эта закономерность однозначно соотносится с ветвистостью живого разнообразия по схеме крестового деления, где с увеличением числа разотрицаний растёт разнообразие видов организмов. Однозначной выглядит зависимость резкого роста численности человечества как М-животных при подходе к пику материализма на планете, когда М-начала и тысячелетнего климатического цикла, и прецессионного цикла стремятся к максимуму, а с другой стороны, имеется резкое снижение численности Ж-организмов, коими являются подавляющее число видов растений и животных. Также однозначно объясняется резкое падение численности русского народа как наиболее духовного народа в XX и в начале XXI веков уже непосредственно на пике материализма.

Можно взять и библейский пример. **В Едемском саду до вкушения плода с дерева познания Адам и Ева не стыдились своей наготы, а после вкушения устыдились.** Они жили у Бога-садовника, создавшего растительно-животный мир поэтапно от неба с землёй и Духом Божьим, то есть создавшего от духовного (Ж) начала. Но приползает хитрый змей(-Сатана), являющейся представителем материалистического (М) начала, и предлагает Еве с Адамом обрести знания, соответствующие его материалистической ипостаси знания (плод с дерева познания). В модели от Ничто духовная Ж-среда характеризуется единством без разотрицания в ней, а материальная М-среда характеризуется разобщённостью из-за наличия в ней разотрицания. Поэтому у вкусивших плод познания Адама и Евы возникает осознание различия, выраженное в осознании их разнополовости, то есть осознание различия между Ж- и М-началами, что уже разъяснялось ранее в [8, с. 11-12]. И у них возникает не просто осознание ЖМ-различий, но и происходит мыслительная самоидентификация своей половой принадлежности, что выразилось сокрытием своих гениталий, то есть возникает их самосознание и отделение друг от друга. У других же животных нет стыда своих гениталий, поскольку они не склонны к мыслительно-материалистическому абстрактному восприятию окружающего их мира, что и является явным признаком различия между материалистическим животным (человеком) и духовными животными. Именно поэтому Бог-садовник и изгоняет людей, ставших явно материалистическими животными, из своего духовного мира-сада. Заметим, что растения являются более духовными существами, чем животные вообще, ведь растения крепятся более жёстко своими корнями к духовной земле-матушке, животные же отделены от земли и могут по ней свободно передвигаться. Стыд своих гениталий является только одним из признаков человека как материалистического животного. Поскольку М-начало характеризуется разотрицанием-разделением-разобщением, то человек как материалистическое существо также активно обособляется от природы земли-матушки своими одеждами, жилищами, механическим транспортом, то есть материальными предметами и даже обособляется от неё в своей духовной сфере посредством отвлечённого (абстрактного) мышления, приводящего человека в конце концов в духовно мёртвый виртуальный мир своих гаджетов. Люди отделились не только от природы, но и стали активно разобщаться между собой особенно на пике материализма. Заметим, что при разделении целого камня как максимально материального объекта на части его природа не меняется, а при разделении людей между собой как

материалистических животных и, тем более, при отчуждении их от высокодуховной земли-матушки с её духовными существами они обретают существенную духовную деградацию, становятся духовно мёртвыми существами. В чём именно состояло так называемое грехопадение человека в Едемском саду богословы так и не смогли разобраться, не говоря уже о западной материалистической науке. Стоит обратить внимание, что растения и животные гораздо умнее людей, а люди имеют превосходство лишь в хитрости и подлости, в этом и проявляется их материалистическая сущность. Поэтому людям самым внимательным образом следует учиться уму, порядку и справедливости у растений и животных.

Важно отметить, что схема крестового деления имеет очень упрощённый вид ещё и потому, что в этой схеме не показано объединение-слияние противоположных начал после их разотрицания. Ноль-точка начала разотрицается в себе самой на духовную Ж-среду и материальную М-среду, то есть Ноль-точка начала по своей сути является гермафродитом-андрогеном, но в материальной среде уже происходит разделение дуальных пар, как разделены между собой Куб и Октаэдр, Додекаэдр и Икосаэдр. А после бури в небе Гор-Додекаэдр и Сет-Икосаэдр приходят к мирному сосуществованию-единению, что является первообразом для существования мужчины и женщины, заключающими между собой брачный союз. Поэтому сначала происходит разотрицание, что обозначается символом , а потом происходит объединение-слияние, что обозначается символом .

Теперь, если соединить эти два значка, то получается **циклический квадрат**: , на что уже указывалось ранее в [11, с. 39 и 15, с. 107-108]. Разотрицание в материальной среде обуславливает разделение на женщину и мужчину, и они как две дуальные противоположности по закону циклического развития стремятся к слиянию-единению, которое сопровождается ощущением взаимной любви, они как бы возвращаются в божественное начало, поэтому и говорят, что Бог – это любовь. На пике материализма любовь к противоположному полу у людей утрачивает духовную составляющую и остаётся только материальная составляющая, именуемая сексом. Секс, лишённый духовной упорядоченности, обретает хаотичный характер, что приводит к различным сексуальным извращениям. Кстати, можно ещё отметить, что от символа циклического квадрата происходит известный масонский

символ , в котором наугольник как принцип разделения (М-начало) состоит из двух противонаправленных прямых (часть прямого креста), циркуль как принцип объединения (Ж-начало) позволяет рисовать круг-союз, а буква G в центре – это бог-андроген, дуально объединяющий в себе Ж- и М-начала. Братство вольных каменщиков (масонов) является тайным обществом, и в их главном символе зашифрована идея циклической дуальности, которая без лишней огласки предназначена для ограниченного числа посвящённых, элиты западного общества, а обширному миру невежественной паствы на всеобщее обозрение отдана идея мужского единобожия, дабы не разбредалась она кто куда.

Исследование Элфорда по воссоздания культа творения древних египтян существенно помогло разобраться в расшифровке Божьей Седмицы. И ещё с **отдельными моментами этой расшифровки поможет разобраться книга известного британского исследователя эзотерических традиций Джонатана Блэка (Jonathan Black, Mark Booth, 1955) «Гайная история мира»**, изданная в 2007 году. Блэк пишет, что от зарождения египетской цивилизации до крушения Рима при общественных храмах в таких городах, как Фивы, Элевсин и Эфес, существовали жреческие школы, которые названы школами мистерий. В Древнем мире мистические учения охранялись так же строго, как и ядерные секреты в наши дни. В III веке н.э., когда христианство стало господствующей религией в Римской империи, древние храмы были закрыты. Школы мистерий были объявлены еретическими заведениями, а их посещение считалось

тяжким преступлением. Но новая правящая элита, включая и представителей церкви, сами стали утверждать тайные общества, где проводились старинные таинства. В книге содержится много свидетельств, показывающих, что древнее тайное учение, зародившееся в школах мистерий, было сохранено и существовало в течение столетий внутри тайных обществ, включая тамплиеров и розенкрейцеров [1, с. 7-8]. Эта книга в отличие от книги Элфорда не направлена на обнаружение физической теории в древних представлениях о мироустройстве, а имеет преимущественно энциклопедический (коллекционно-поверхностный) обширный характер в основном по европейским тайным учениям, поэтому и позволяет оказать содействие лишь по отдельным моментам.

Блэк следующим образом описывает общий концептуальный результат своих двадцатилетних исследований. ««Перевернутое» мышление тайных обществ со всеми причудливыми и головоломными предпосылками проистекает из убеждения в том, что разум предшествовал материи. У нас нет почти никаких твёрдых доказательств, когда мы принимаем решение о том, что случилось в начале времён, но этот выбор имеет определяющее значение для нашего понимания устройства мира. Если вы верите, что материя предшествовала разуму, вам приходится объяснять, как случайное сочетание химических компонентов породило сознание. До сих пор эта задача оказалось непосильной для исследователей. С другой стороны, если вы верите, что космический разум предшествовал созданию вещества, то сталкиваетесь с не менее трудной проблемой объяснения причин и создания рабочей модели. От жрецов египетских храмов до современных тайных обществ, от Пифагора до Рудольфа Штайнера, великого австрийского посвящённого конца XIX – начала XX века, эта модель всегда воспринималась как ряд мыслей, исходящих из космического разума. Впоследствии эти «мысленные эманации» превратились в некое протовещество – уплотняющуюся энергию, которая затем становится эфиром, более разряжённым, чем любой газ, и не содержащим каких-либо частиц. В ходе дальнейшего уплотнения эманации приобретают газобразную, жидкую и, наконец, твёрдую форму» [1, с. 31-32]. Уплотнение энергии протовещества от эфирного состояния до твёрдого вещества и представляет **первый уточняющий момент сотворения мира**, который ещё не рассматривался в древнеегипетской мифологии, но является важным характерным признаком в модели от Ничто, где дух-энергия от эфирного состояния трансформируется посредством процесса разотрицания в зрелую материю, которую, в частности, представляет твёрдое вещество. По высказыванию Блэка о предшествовании разума материи следует отметить, что, согласно модели от Ничто, сначала появился дух-энергия посредством отрицания состояния Ничто, а уж затем в результате воздействия принципа двойственности на дух-энергию стал появляться его путь развития в зрелую материю. Этот невидимый путь развития, упрощённо иллюстрируемый двумя картинками рис. 13, и можно считать разумом Всевышнего, поэтому неверно говорить, что разум предшествовал материи, поскольку разум содействовал развитию материи. **Второй уточняющей позицией** является древнее представление тайной доктрины о развитии мира как о трёх последовательно развивающихся космических эпохах: минеральной, растительной и животной вместе с человеком. И в том числе представление о существовании растительного человека до того, как он стал животным, что может быть потенциальным дополнением к теории Даке, в которой растительный этап не назван. А также сведения о проявлении числа 7. **К третьему моменту** можно отнести попытку Блэка соотнести этапы библейского сотворения мира с семью планетарными божествами, чему противится Ильин в своей книге, о чём отмечено выше при её рассмотрении. Все эти уточняющие моменты относятся к общей картине сотворения мира, представленной Блэком.

Древняя история космоса от школ мистерий начинается с хаоса, который содержал вещество более тонкое и неосязаемое, чем свет или чрезвычайно разряжённый газ. Этот газ или туман был Матерью Всех Живущих, изошедший из Божественного разума, и содержал всё

необходимое для сотворения жизни. Она была «пустой и безвидной землёй». Так произошла первая эманация разума в **богиню Земля**. Вторая эманация была яростной бурей, породившей **бога Сатурна**. Этот Тёмный Повелитель склонился над Землёй-Матерью, вооружённый смертоносным серпом. Он очерчивает границы Солнечной системы. Во многих мифологиях Сатурн наделяют титулом *Rex Mundi* – «царь мира», поскольку он правит нашей материальной жизнью. Сатурн является божеством уничтожения, поедающим собственных детей. Тирания Сатурна над Землёй-Матерью продолжалась целую эпоху. Но затем Сатурн был низвергнут на землю и свет разогнал тьму над водами. Свет был создан семью великими духами. Этот семеричный солнечный бог Солнце-Лев и спасает Землю-Мать от Сатурна. Учителя школ мистерий указывали, что с победой солнечного божества происходит мгновенный **переход от чистого минерального космоса к вселенной, наполненной растительной жизнью**. Согласно мистическим традициям, в своей самой ранней и наиболее примитивной форме растительные клетки соединились в огромные колышущиеся структуры, похожие на сети, заполнившие всю вселенную от её центра во все стороны. В «Ведах» эти структуры из светоносных живых нитей называются «сетью Индры». А у иудеев это был первородный Адам. Со временем растительные формы становились более сложными и похожими на современные растения с распускающимися цветками [1, с. 59-63, 69-73]. В результате этого рассказа **получилось начало творения из Книги Бытия, приправленное загадочными истечениями (эманациями) из загадочного Божественного разума** в виде богини Земли, родившей семеричного солнечного бога (Гора-Ра), и древнеримского бога Сатурна (Сета) с последующей бурей и низвержением Сатурна, что совпадает и с египетским мифом творения, и с началом развития мира в модели от Ничто. Тело первородного вселенского Адама соотносится с рис. 7. Эпоху тирании Сатурна над Землёй до его низвержения можно соотнести с первой четвертью цикла развития духа-энергии, что было до рождения света из протоземли. Под распускающимися цветками на первородной растительной структуре Вселенной, возможно, подразумеваются явления, которые подобны творению света из первородной вселенской земли, но меньшего масштаба и многочисленные по всей Вселенной.

Интерес представляют примеры, приводимые Блэком **по проявлению числа 7 в древних представлениях** о сотворении мира. Во-первых, это касается семеричности солнечного бога, родившегося из Земли-Матери. В древнем мире солнечного бога обычно изображали с семью лучами вокруг головы в знак семи солнечных духов, образующих его природу. Так изображался бог света Аполлон, точно такая же солнечная символика использовалась для изображения Христа в раннехристианском искусстве. В египетской «Книге Мёртвых» семь солнечных духов называют «семью духами Ра», в древнееврейских преданиях – «семью Силами Света». Блэк полагает, что для семи солнечных духов собирательным именем в первых главах Книги Бытия является слово «Элоим». Далее в Библии этот термин не упоминается, а «Бог» обычно даётся в качестве перевода имени Иегова. Если сначала семеро Элоим объединили свои силы для обуздания Сатурна/Сатаны, то теперь один из этих семерых отделился от остальных и стал **богом Луны**, который вступил в единоборство с Венерой/Люцефером. Бог Луны был известен иудеям под именем Иеговы, а мусульманам – под именем Аллаха. Ветхозаветный Иегова – ревнивый, сердитый и воинственный бог. В иудейской традиции воинство Иеговы возглавлял архангел Михаил. Как говорится в книге Откровение: «И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона. И дракон, и ангелы его воевали против них... И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый Дьяволом и Сатаной...» (Отк 12:7,9). С победой бога Луны началась лунная эпоха. Лунным божеством было божество созерцания и размышления. Во всех древних культурах Луна управляет не только плодородием, но и человеческой мыслью. Человеческая природа устроена таким образом, что любая способность противостоять животным инстинктам – тому, что удерживает нас от низведения на животный уровень – происходит от способности мыслить и

рассуждать. Зеркало было символом созерцания и размышления, направляющего желания [1, с. 70, 97, 100-102, 98]. В книге Еноха говорится о мятежных ангелах, которые любили женщин на земле, этих «падших ангелов» было семеро, а Коммодий, христианский автор III века, о них писал: «Женщины, совратившие ангелов, были столь хитроумны, что те больше не захотели возвращаться на небо» [1, с. 106-108]. В сказке о спящей красавице, восходящей к тексту древних иракских табличек III тысячелетия до н.э., повествуется о том, как в день рождения принцессы шесть фей ей сделали подарки на счастье. Седьмая фея, представляющая Сатурн, или Сатану (дух материализма), насылает на ребёнка проклятие смерти, которое проявляется в виде долгого сна. Эти семь фей, разумеется, соответствуют семи божествам планетарных сфер [1, с. 203]. Исида носила семь вуалей, чтобы скрываться от подручных Сета, преследовавших её во время поиска разрубленного тела Осириса на четырнадцать частей [1, с. 127].

Блэк обращает внимание, что «в тайной истории человеческая жизнь в своём развитии не только прошла через растительный этап, но и *сохраняет растительный элемент как неотъемлемую часть современного человеческого существа*». Если выделить из организма симпатическую нервную систему, то она похожа на дерево. По образному выражению одного из ведущих британских гомеопатов, «симпатическая нервная система – это дар растительного царства физическому телу человека». Эзотерические учения всего мира уделяют большое значение тонким энергиям, циркулирующим в этой растительной части организма, а также «цветам» этого дерева, или чакрам. Известно индийское изображение тела человека, сидящего в позе лотоса, с семью главными чакрами вдоль оси позвоночника. Оно соотносится с иллюстрацией Иоганна Гихтеля к сочинению о чакрах, написанному христианским мистиком XVII века Якобом Бёме, где чакры снабжены символами семи планет-божеств, под покровительством которых находятся семь дней недели. В школах мистерий учили, что если посмотреть сверху на внутренние органы человеческого тела, их расположение отражает расположение небесных тел в Солнечной системе. С точки зрения древних, любая биология – это астробиология. Знание о растительном элементе человеческого тела глубже всего разработано в Китае и Японии. В китайской медицине энергетический поток растительной жизненной силы называется *ци* и одушевляет человеческое тело. Китайская и японская медицина, основанная на этом невидимом явлении, показала свою эффективность, о чём свидетельствуют многие поколения пациентов. И христианство содержит не только тайную традицию о божествах звёзд и планет, но и тайное учение о чакрах. Так, украшение в немецкой церкви в Альпиршбахе, вырезанное масонами, имеет ромбовидную форму (*vesica piscis*), окружающую изображение Иисуса. Это изображение происходит от египетского иероглифа Ru, символизирующего родовой канал, а также «третий глаз», или надбровную чакру. Расцветший посох Аарона символизирует активацию чакр, то есть открытие соцветий вдоль древесного ствола. Описание семи печатей в Откровении Святого Иоанна фактически соответствует активации семи чакр и предсказанию грандиозных видений духовного мира, которые последуют за этим. Современная наука сравнительно недавно открыла шишковидную железу, но древние очень давно знали о ней как органе для достижения изменённых состояний сознания. Египтяне изображали её в виде змеи-урей, а в индийской литературе она изображается как «**третий глаз просветления**» или «глаз Шивы». Последователи Диониса изображали её в виде жезла, увенчанного еловой шишкой, а греческий анатом IV века до н.э. описал её как «сфинктер, регулирующий поток мысли». Они рассматривали шишковидную железу как орган восприятия высших миров, окно в чудесный и яркий мир духовных иерархий, которое можно открывать с помощью медитации и других тайных обрядов. В древнеегипетской традиции считалось, что духовный мир можно было наблюдать с помощью «лампы Осириса», которая изображалась в виде растительного выроста из животной формы (смотреть рис. 14 из [1, с. 114]) [1, с. 75-81, 50, 114, 131].

Из последних двух абзацев с проявлениями числа 7 от Блэка видно, что есть **пространственная семеричность, семеричность во времени и пространственно-временная семеричность**. Пространственную семеричность представляют семь солнечных духов, вырвавшихся из протоземли во время акта творения мира. И в древнеегипетской Книге Мёртвых говорится о семи могущественных духах, или природных силах рассвета, возглавляемых Гором, которые приносят Осирису пробуждение ото сна [20, с. 50, 92, 96]. Этот выброс Семерых

Рис. 14. «Лампа Осириса»

символически представляет территориальная колонна Древнего Египта с семью древними рукавами дельты Нила и иудейская менора с семью светильниками [16, с. 4-5]. Можно указать на соотносимость между сообщением от Блэка об отделении Луны от семерых солнечных духов и сообщением от Элфорда о появлении на небе Солнца и Луны, где бог луны Хонса родился в результате того, что небесная богиня Мут змеей обвилось вокруг солнечного бога Ра (обладавшего семью солнечными духами, как на то указывает Блэк). Как видно, рождение бога Луны от семерых духов Ра происходит по формуле $6 + 1 = 7$ в пространственном представлении числа 7. Число 7 в пространстве также может быть представлено формулой $4 + 3 = 7$, которая выражает единение четырёх точек квадрата-земли и трёх точек треугольника-неба в Первой пирамиде Гизы (смотреть рис. 5 б в [13, с. 15], а также формулой $5 + 2 = 7$, где 5 десятков и 2 единицы составляют число 52 бога Тота [13, с. 77]. Семеричность во времени представляет сказка о спящей красавице, происходящая от древних иракских табличек, где нисхождение духа для нового воплощения происходит поочередно через семь врат семи сфер с преподношением дара в каждой сфере. Эти семь сфер соответствуют семи планетарным божествам, покровительствующим семи дням недели, или семи дням Божьей Седмицы, где в последний день Бог почил, а в древнеримской версии последним днём является день злобного Сатурна. Климишин И.А. в своей книге «Календарь и хронология» сообщает следующее. «День Сатурна у вавилонян считался несчастливый; в этот день предписывалось не заниматься никакими делами, и сам он получил название «шаббат» – покой. При этом его перенесли в конец недели. Название перешло в еврейский, арабский, славянские, некоторые западноевропейские языки» [12, с. 81]. К пространственно-временному проявлению семеричности можно отнести семь чакр, расположенных вдоль позвоночника человека. В эзотерических учениях индуизма, как и в древних шаманских ритуалах других

народов, известно явление пробуждения жизненной энергии кундалини, которая символически представляется свёрнутой в виде змеи в нижней чакре у основания позвоночника. Активизация кундалини как процесс просветления сознания начинается в нижней чакре с дальнейшим поднятием энергии до верхней седьмой чакры, где происходит кульминация в виде выброса яркого белого света. Появление света в голове адепта называется пробуждением внутреннего солнца [3, с. 179]. Очевидно, это явление создаётся по образу и в подобию событию извержения света в небо из глубины первозданной земли Вселенной (у человека сгусток энергии находится внизу позвоночного столба), откуда поднимается высокоэнергетический Куб, трансформирующийся в светоносный Додекаэдр при выходе из поверхности земли (вверху позвоночного столба яркая вспышка света). И Блэк, говоря о тайне алхимии, замечает, что «есть философская школа, которая интерпретирует алхимические тексты как руководства, содержащие практические рекомендации о том, как заставить «змею кундалини» подняться от основания позвоночника, чтобы зажечь Третий Глаз» [1, с. 511].

Продолжая описание развития мира от его сотворения, Блэк пишет, что тело Адама, которое сначала было мягким и аморфным, теперь начинает затвердевать. А со ссылкой на Якоба Бёме уточняет: «то, что со временем превратилось в кость, теперь затвердело, и стало чем-то похожим на воск». По мере затвердевания Адама он также начал делиться на две части (это значит, что он был гермафродитом и произвёл себя неполовым путём). Ева появилась из тела Адама по растительному пути воспроизводства, сформировавшись из восковой хрящевины, служившей Адаму костью. Разумеется, от того времени, когда боги и протолюди жили в растительной форме, не сохранилось никаких артефактов, но есть надёжные свидетельства о них. «Отец истории» Геродот примерно в 485 году до н.э. посетил египетский город Мемфис, где в огромных подземельях ему показали ряды статуй бывших царей, в конце череды статуй был ряд из 345 колоссальных деревянных существ, правивших до Менеса, первого царя-человека. По словам жрецов, эти существа «рождались одно от другого», то есть без потребности в половом партнёре, путём растительного партеногенеза. Согласно описанию сотворения мира в школах мистерий, **переход от растительной к животной жизни** произошёл тогда, когда Солнце вышло из Земли и стало освещать её с неба. В результате Земля остывает, становится более плотной, сжимается в размерах, а вся её поверхность покрыта Адамом, Евой и их растительным потомством. А из космоса на Землю спускается змея бесконечной длины, обладающая изощрённой красотой, и обвивается вокруг растительного ствола Адама. После того, как Землю заполнили полчища змей Люцифера, она стала кишить примитивной животной жизнью. Блэк **соотносит Люцифера с римской богиней Венерой** и греческой Афродитой. Они связаны с животным желанием и сексуальностью, наполняют мир иллюзиями и ложью, придают веществу внешний блеск и глянец, ослепляющий человечество и мешающий ему прозревать высшие истины. Хотя они и олицетворяют зло, но без их вмешательства проточеловечество не смогло бы развиваться за пределы растительной формы жизни [1, с. 86-96]. Из сравнения картины появления растительно-животного царства от Элфорда, описанной выше, с этой же картиной от Блэка видно, что обе картины описывают одну и ту же историю творения, и отдельными чертами дополняют друг друга. Так, если в египетской картине творения отчётливо не выделено образование растительной и животной жизни, то в картине тайной истории школ мистерий отчётливо описывается наступление растительного этапа, а затем и животного этапа с наследованием признаков от первого. А вместе обе картины как одно целое вполне согласуются с моделью от Ничто и обогащают её красочными образами зарождения растительно-животной жизни на Земле. А порой и взаимно обогащают друг друга в отдельных вопросах. Так, в тайной истории Адам предстаёт в виде нитей, тянущихся преимущественно в радиальном направлении от земли в небо, а в интерпретации библейского описания создание Евы из ребра Адама с использованием модели

от Ничто Космос предстаёт в виде яйцеобразной формы неба-круга (Ж-начало), охватывающей собой радиальные (М-начало) нити Адама [8, с. 8-10].

Блэк приходит к выводу, что в Библии содержится зашифрованная история сотворения мира, где главные роли играют Сатурн, Земля, Солнце, Венера и Луна, которые определяют путь от возникновения материи до растительного этапа и первых признаков жизни на Земле. И вот на сцене театра творения наступает новый этап – выходят **божества Юпитера, Марса и Меркурия**. Древнеримский бог Юпитер (известный грекам под именем Зевс) стал владыкой богов. Младенца Юпитера приходилось прятать от его отца Сатурна. Земля-Мать опасалась, что титаны, являющиеся подручными Сатурна, убьют его. Она знала, что рождение Юпитера предвещало окончание господства Сатурна. После победы над Титанами Юпитер на время стал непререкаемым правителем горы Олимп, владыкой богов и божеством новой эпохи. **Эпоха бога Юпитера связана с умножением и расцветом природных форм**, с почти бесконечным разнообразием животных и растений, заполонивших нашу планету. Зевс был лишён высокой нравственности, он и другие олимпийцы управляли безудержным плодородием и разнообразием биологического мира порой с использованием изнасилования. По сообщению Плутарха, на самых ранних изображениях Зевса он предстал в образе мужчины с рыбьим хвостом; этот образ сохранился в греческой мифологии в лице его брата Посейдона. Во многих мифологиях по всему миру есть странная история о появлении рыбообразных богов (нижняя половина рыба, а верхняя человечья), которые стали учителями человечества: шумеро-аккадское чудовище Оанн (Оаннес) в сочинениях Беросса, Матсья как первая аватара Вишну в древнеиндийских сказаниях, Дагон в легендах древних финикийцев, боги-рыбы племени догонов в Западной Африке. В Египте это чудесное событие – появление животной жизни – было известно как рождение Гора и на древнейших изображениях Гор, как и Юпитер, предстаёт в образе полурыбы-получеловека [1, с. 108-110, 103-104, 113].

Подводя итог развитию жизни на начало эпохи Юпитера, Блэк пишет следующее. «Мы взламываем шифр космоса. Мы видели, что самые ранние исторические эпизоды можно понять в контексте упорядоченного сотворения Солнечной системы. Один за другим Сатурн, Солнце, Венера, Луна и Юпитер создали исходные условия, обеспечивающие возможность для эволюции жизни на Земле. Эта последовательность привела нас к возникновению животной жизни и самосознания, а также разнообразию животных форм. Для того чтобы понять историю развития этих форм, мы снова должны обратиться к астрономии и рассмотреть замкнутую последовательность создания планет по представлению древних: **созвездия Зодиака**» [1, с. 111]. Эпоха первой морской жизни была ознаменована господством Юпитера, но в контексте прецессии зодиакальных созвездий она известна как эпоха Рыб. Когда Солнце начало восходить в созвездии Рыб, новая форма жизни возникла из полужидкой субстанции, покрывавшей поверхность Земли. Это была древнейшая эмбрионическая форма рыбообразной жизни, нечто похожее на современную медузу. Затем была эпоха Водолея, когда происходила эволюция амфибий, гигантских плавающих существ, напоминающих современных дельфинов с треугольными головами и выпирающей из неё шишковидной железой. Впоследствии эти протолюди были идеализированы в образе единорога. Когда болотистая поверхность земли стала затвердевать и появилась суша, начался следующий этап развития человеческой формы. Это была эпоха Козерога, когда у протолюдей появились конечности для ползания и они начали приобретать всё более отчётливые желания. Появления **Марса** привело к эволюции теплокровных животных. Оно ознаменовало время перехода от ящероподобных амфибий эпохи Козерога к сухопутным животным эпохи Стрельца. В красной крови содержится железо Марса, которое создаёт условия для возникновения эгоизма. Марс правит жестоким аспектом человеческой природы; из-за него мы радуемся, когда подчиняем своих собратьев и испытываем эйфорию от господства над

другими людьми. Когда протолюди стали полностью сухопутными существами, возникла необходимость в новых способах общения. Под влиянием **Меркурия** у людей развилась грудная клетка с более совершенным дыхательным и речевым аппаратом. Меркурий способствовал появлению более гибких и цепких конечностей для выполнения сложных действий и улучшения навыков общения. Он был посланцем и писцом богов, известным грекам под именем Гермеса, а египтянам под именем Тота (а значит, и Сета – *Р.С.*). Меркурий также был богом обмана и воровства. Во всех древних религиях существом, направляющим человеческий дух в Нижнем мире и помогающим договариваться с демонами-хранителями, является божество планеты Меркурий. Поэтому в египетской мифологии божеством Меркурия был Анубис с головой шакала (Анубис встречал душу умершего человека при переходе её из светлого надземного мира Исиды в тёмный подземный мир Нефтиды – *Р.С.*). Древние люди в последовательности созвездий Зодиака видели историю человечества и всего мира, сохранившуюся в коллективной памяти. Для них *история мира была запечатлена в звёздах* [1, с. 113-118, 202, 121].

Блэк продолжает описывать картину дальнейшего развития мира и человека. Наиболее анатомически развитые люди уже имели два глаза, но «лампа Осириса» по-прежнему выпирала у них из середины лба – там, где черепная кость ещё не затвердела. По мере своего затвердевания вещество становилось всё большим препятствием для свободного потока космического разума, развивалось два параллельных измерения: духовный мир и материальный мир. Первый из них можно было наблюдать с помощью «лампы Осириса», а второй – с помощью обычного зрения. Дальнейшим решающим этапом этого процесса, о чём свидетельствует история Осириса/Диониса (отцом Диониса был Зевс, матерью Земля-Мать), стало разделение великого космического разума по отдельным индивидуальным телам. **Произошло затвердение свода черепа, закрывшее «лампу Осириса»**, и отрезание живого существа от великого космического разума наверху. Теперь у людей появилось своё личное место – череп, где они могли думать, свободно мыслить. Когда появилась Луна, отражающая солнечный свет на Землю, и этот процесс был повторён в микрокосмосе человеческого черепа, когда вещество стало достаточно плотным и человеческий разум «закрылся» от окружающего мира, наша анатомия и сознание приблизились к современному образцу. Идеалистическая теория Творения представляет собой историю создания материальной вселенной, а великие события этой истории совпадают с появлением Солнца, Луны, планет и звёзд. Если мы хотим уяснить реально происходящее, жизненно важно отключиться от материалистического мышления и посмотреть на вещи, так сказать, с другого конца телескопа. Жрецы школ мистерий верили, что когда «лампа Осириса» исчезла под косным сводом черепа и превратилась в шишковидную железу, у мужчин появился пенис. Человечество полностью отдало себя во власть животной сексуальности. Человеческий череп стал чем-то наполовину мёртвым, наполовину живым. Поэтому аксиома тайной доктрины гласит, что *рождение мысли было началом смерти*. Самосознание становится возможным лишь в результате частичного подавления бессознательно протекающих процессов, таких как дыхание, пищеварение, рост клеток. Человеческий организм «крадёт» силы, которые у животных используются для роста и биологического структурирования, и направляет их на создание условий, необходимых для мышления. Именно поэтому однажды было сказано, что «люди – это больные животные». Когда люди начали приобретать животные характеристики, то стали испытывать предвкушение смерти. Якоб Бёме знал, что внутренний мир бога-царя Осириса в тронном зале в Фивах, доступный восприятию «третьего глаза», вошедшего туда человека, является истинно реальным, и сторонники Осириса, внезапно оказавшиеся в кровавом материальном мире, наполненном смертью и мучениями, цеплялись за остатки своего бывшего видения. В наши дни мы принимаем как должное тот факт, что обладаем достаточной гибкостью ума, чтобы излагать свои мысли. Язык позволяет нам дистанцироваться от мира. В этом процессе есть элемент отчуждения. Наряду

с преимуществами языка он делает мир более холодным, тёмным и обманчивым местом. Язык, как и мышление, удушает нас, притупляет остроту восприятия и делает нас менее уверенными в скитаниях по свету. Древние верили, что человеческие души существовали в течение неизмеримых эпох ещё до 11 451 г. до н.э., и лишь тогда человеческое *тело* в его нынешнем виде полностью материализовалось вокруг человеческого духа. Согласно эзотерической философии, люди некогда обладали неограниченным доступом в духовные миры. По мере затвердевания вещества этот доступ становился всё более затруднённым. Сейчас барьер между нами и духовными мирами снова становится тоньше. Материальный мир ветшает и покрывается прорехами [1, с. 130-138, 162, 168, 606].

Уплотнение-затверждение материального мира и тела человека в результате их развития Блэк показал достаточно последовательно и красочно, используя представления школ мистерий, что вполне согласуется с циклическим процессом падения духовности при нарастании материальности до её зрелого состояния. Представленные Блэком красочные образы значительно обогащают модель от Ничто, наполняют её необходимой конкретикой. Однако следует сделать принципиальное уточнение в последовательности создания мира и человека. Блэк в последней главе своей книги кратко подводит следующий итог. «Мир и человек были созданы в следующем порядке: сначала минеральная часть, потом растительная, потом животная и, наконец, человеческий элемент, венец творения. Составные части развивались одна за другой, и каждая предоставляла условия для развития на следующем этапе. На последних стадиях исторического прогресса эти части преобразуются в обратном порядке: человеческая, животная, растительная и, наконец, минеральная» [1, с. 610]. Сразу можно отметить, что последующий обратный порядок развития у Блэка также согласуется с моделью от Ничто, которая определяет обратное развитие в цикле, начиная с пика материализма (М-пик) и до пика духовности (Ж-пик).

Обратим внимание, что у Блэка отсутствует ясное и взвешенное обоснование начала развития именно от минеральной составляющей. Его минеральное начало обусловлено лишь тем, что развитие мира начинается с первой эманации разума в богиню Земли, а поскольку загадочным разумом первой сотворена Земля, состоящая, как привычно думать, из праха-минералов, то и началом развития должна быть именно минеральная часть. Это выглядит весьма противоречиво, поскольку для идеалистической теории Творения, описываемой Блэком, с самого начала используется материалистическая догма. Но **в чём причина начала мира с минеральной части?** Именно так было определено ещё в XVIII веке шведским естествоиспытателем Карлом Линнеем, который разделил природный мир на три царства: минеральное, растительное и животное. И библейский Шестоднев в Книге Бытия начинается с создания земли. А Шестоднев, как установлено выше, произошёл от египетского мифа творения, в котором творение происходит из насыпи земли в восточном Ахете. То есть исходно египетский миф определил в качестве начала творения землю-насыпь-минералы, которую персонифицировал вечный Осирис. А вечный он был потому, что он существовал в цикле изначально в мёртвом виде, затем в живом виде посредством одухотворения его Исидой-Нефтидой, а потом опять в мёртвом состоянии. Египетская мифология умышленно начинается с мёртвого земляного Осириса, а не от состояния Ничто (хотя на это и делается намёк в мифологии), поскольку в реальной жизни, окружающей людей, всякое живое существо умирает и от него обязательно остаётся прах, попадающий в землю. Люди принципиально не могут воочию видеть главный цикл Всевышнего, начинающийся от Ничто, а могут видеть только его меньшие внутренние циклы, в которых материя обращается не в Ничто, а лишь в безжизненный прах. То есть египетская мифология была создана научной элитой предыдущей цивилизации (Богам) для простых необразованных египтян, чтобы их не запутывать логико-математическими понятиями модели от Ничто, а описывать то, что люди могут непосредственно наблюдать в окружающей их природе. Поэтому если делается описание

возникновения и развития мира вообще (Вселенной), то развитие должно начинаться не с минеральной части, а с образования чистого духовно-эфирного состояния (в Ноль-точке начала), разделяющегося на небо и протоземлю, из которой кумулятивным взрывом выбрасывается в основном дух-свет-энергия и некоторое количество изначальных «незрелых минералов», что приводит к развитию растительного состояния. А затем из растительного состояния развивается животное и человеческое состояние. Таким образом, в случае жизни Вселенной в целом развитие происходит в следующей последовательности состояний: духовно-эфирное, растительное и животное, завершающееся развитием зрелой живой материи, которую представляет организм человека. Более мелкие, то есть внутренние, циклы главного цикла Всевышнего, например, цикл развития планеты Земля начинается уже со значительной минеральной части, которая вместе с духом-светом-энергией была выброшена кумулятивным взрывом из центрального объекта Солнечной системы, который сейчас называется Солнцем. Из части этого выброса со временем сформировалась в виде шара-яйца Земля. Затем уже из Земли опять же кумулятивным взрывом была выброшена ещё более значительная минеральная часть вместе с духом-светом-энергией, то есть акт творения-взрыва из Земли произошёл уже при наличии существенной доли весьма зрелой минеральной части. Для такого мелкого цикла, как жизнь Земли, развитие суши на ней начинается со взрыва мегавулкана, то есть с духовно-светоносно-минеральной части. Хотя самого первого кумулятивного взрыва во Вселенной человеку и не дано видеть, но он может наблюдать его весьма упрощённый минеральный аналог в виде извержения вулкана на Земле. А вот когда рождается современный человек (представляющий собой один из мельчайших циклов в сравнении с циклом Вселенной), то наличие духовно-светоносной составляющей воочию уже не наблюдается, а видна лишь минеральная часть, то есть тело новорождённого. Но и это тело, как и Вселенная, является живым организмом, поскольку оно наделено невидимым для глаза животворящим духом и душой. Приведённое описание даёт основание говорить, что и Земля, и человек, и все другие живые организмы Вселенной созданы по образу цикла развития Всевышнего с определёнными уподоблениями ему. Или ещё более упрощённо можно сказать, как сказано в библейском Шестодневе: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему». Если же говорится о разделении природного мира на три царства: минеральное, растительное и животное, то это говорится о последовательности формирования одной лишь материальной составляющей природы, которая воочию наблюдаются человеком. Выдавать же эти три царства за полноту описания даже только окружающей человека природы является грубым невежеством, поскольку при этом не учитывается основополагающая духовная составляющая природы. Такое невежество является доминирующим признаком всей новоевропейской науки.

Теперь рассмотрим попытку Блэка соотнести этапы сотворение мира с семью планетарными божествами. В целом этот подход оказывается вполне удачным, хотя и при наличии некоторых огрех. Следует напомнить расположение дней в римской семидневной неделе с использованием имён планетарных богов римской мифологии из книги И.А. Климишина [12, с. 80]:

<i>Русские</i>	<i>Латинские</i>	<i>Перевод с лат.</i>
Понедельник	Dies Lunae	День Луны
Вторник	Dies Martis	День Марса
Среда	Dies Mercuri	День Меркурия
Четверг	Dies Jovis	День Юпитера
Пятница	Dies Veneris	День Венеры
Суббота	Dies Saturni	День Сатурна
Воскресенье	Dies Solis	День Солнца

Как уже было сказано выше, в абзаце с примерами семеричности в пространстве и во времени, со ссылкой на Климишина, день Сатурна у вавилонян, считавшийся несчастливым и названный «шаббат», завершал семидневную неделю. А несчастливым день Сатурна считался потому, что Сатурн был злобным, тираничным богом бури-катастрофы. Тогда неделя начинается со дня Солнца, которому предшествовал день Сатурна предыдущей недели, то есть неделя начиналась после дня катастрофы и заканчивалась днём катастрофы, а между двумя днями катастроф было шесть дней. Формула дней $6 + 1 = 7$ однозначно соответствует формуле дней, приходящейся на четверть цикла прецессии земной оси, для которой, как показано выше, можно использовать формулу $24 + 4 = 28$, позволяющую делить прецессионные сутки на 28 частей. Четыре дня в последней формуле приходятся на четыре переходных катастрофических периода между четырьмя относительно спокойными периодами мировых порядков. Тогда 6 дней недели от Солнца до Венеры можно поставить в соответствие с 6 днями второй четверти прецессионного цикла. Эти 6 относительно спокойных дней в прецессионном цикле расположены между двумя переходными катастрофическими периодами, или между двумя днями Сатурна. Согласно египетскому мифу творения и модели от Ничто, вторая четверть цикла начинается с рождения духа-света из земли, что соответствует дню Солнца, то есть рождению солнца из земли. Согласно египетскому мифу и теории Творения от школ мистерий, при рождении семи духов света из земли от них отделяется один дух, и он становится Луною. Так рождается Луна, и соответственно день Луны в неделе идёт за днём Солнца. Перед днём Сатурна идёт день Венеры. Божество Венеры, соотносимое с Люцифером, характеризуется иллюзорностью, лживостью, приданием веществу внешнего блеска и глянца, ослепляющего человечество и мешающее ему прозревать высшие истины, то есть Венера обладает чертами, которые характерны для периода истории человечества при подходе к пику материализма на планете (к М-пику). А сам М-пик имеет катастрофический характер, что позволяет его соотнести с днём Сатурна. Дни Марса, Меркурия и Юпитера характеризуют собой период взросления Гора и превращение его в мудрого Осириса, которого на пике материализма убивает его родной брат Сет, превратившийся к тому времени в злобного и завистливого Сатурна-Сатану. Таким образом, **1 + 7 дней со дня Сатурна по день Сатурна соответствуют именно дням второй четверти прецессионного цикла.** И семь дней недели с семью планетарными божествами увековечили в памяти человечества историю Творения во второй четверти прецессионного цикла, и вообще историю второй четверти всякого цикла развития духа-энергии, начиная от главного цикла Всевышнего. Это увековечивание приходится на период последних пяти тысяч лет жизни человечества, потому что людям как материалистическим животным важно знать в какое именно историческое время они живут.

Перед началом описания истории космоса от школ мистерий, в которой из загадочного Божественного разума в результате первых двух эманаций появляется богиня Земля и бог Сатурн, Блэк заявляет, «что мы раскроем тайную историю Творения, зашифрованную в Книге Бытия». А описав роли планетарных божеств Сатурна, Земли, Солнца, Венеры и Луны, подтверждает, «что в Библии содержится зашифрованная история сотворения мира» [1, с. 59, 108]. Однако, несмотря на эти уверенные заявления, **Блэк так и не указал прямо на соответствие между семью днями Седмицы из Книги Бытия и семью планетарными божествами римлян,** описываемыми школами мистерий. Видимо, в первую очередь, он не обнаружил явной точной корреляции между библейской Семёркой и Семёркой римских богов. Если первый день библейской Седмицы, где создается свет при наличии неба и земли, ещё с большой натяжкой можно соотнести с богом-днём Солнца, хотя в этом дне и присутствует создание земли-Земли и неба-Сатурна, но соотнести седьмой день библейской Седмицы, когда сам Бог смиренно почил, со злобным, тираничным богом-днём бури-катастрофы Сатурном было бы явным противоречием. Поэтому Блэк лишь лукаво заявил, что раскрыл-расшифровал историю Творения Книги Бытия, но не привёл

конкретного соответствия между семью днями Книги Бытия и семью римскими божествами. Всё дело в том, что надо ясно представлять суть происходящего во второй четверти цикла развития, которую даёт модель от Ничто, тогда становится понятно, что и египетский миф творения, и еврейский миф творения, и миф творения от школ мистерий описывают каждый по-своему, со своими особенностями одни и те же события в цикле развития. Модель от Ничто даёт общую полную логико-математическую картину событий, происходящих во всём цикле развития духа-энергии, что позволяет легко разобраться в самых различных мифах творения и проводить классификацию событий в них, а также прогнозировать какие мифы появятся в следующие 5 тысяч лет нового мирового порядка на планете Земля. Но модель от Ничто, обладая общей компетенцией, не обладает красочными деталями событий, описываемых в различных мифах, поэтому эти конкретные красочные образы-события могут дополнять-обогащать модель от Ничто, после их всесторонней критической оценки, чтобы избавиться от ненужных фантазийных наслоений. Следует заметить, что мифологии могут появляться рациональным путём, отталкиваясь от модели от Ничто и от окружающей людей эмпирики, могут быть унаследованы от предшествующих развитых цивилизаций, а мог появляться, дополняться и поддерживаться в результате погружения человека-шамана, адепта или неопита в изменённое состояние сознания. Сведения, полученные последним путём, конечно, могут носить и недостоверный, субъективный характер, поэтому к так называемым эзотерическим знаниям существует определённое недоверие, их называют с большой степенью негатива мистическими, лженаучными. Если же под эзотерическими (с др. греч. – «внутренний», то есть Ж-начало) знаниями понимать духовные знания, которые представляет модель от Ничто, а всё духовное по своей природе является невидимым, скрытым от глаз (если сравнивать с видимой материей, которая даёт экзотерические (с др. греч. – «внешний», то есть М-начало) сведения), то такая **духовная эзотерика не является мистикой и лженаукой, а даёт необходимые основополагающие научные знания о мироустройстве.** Учитывая сказанное, духовно-материалистическую парадигму, которую представляет модель от Ничто, с использованием древнегреческих слов-терминов можно именовать эзо-экзотерической парадигмой.

Да, неделя с семью римскими планетарными божествами от Солнца до Сатурна использована для увековечивания в памяти человечества событий второй четверти прецессионного цикла. Но в этом увековечивании есть раздвоенность, обусловленная противоположностями Ж- и М-начал. **С одной стороны семидневная неделя используется для циклического подсчёта количества (М-начало) дней, а, с другой стороны, семь планетарных божеств используются для качественного (Ж-начало) описания последовательности событий** во второй четверти прецессионного цикла, где весьма затруднительно количественно отделить одно событие от другого из-за их взаимного переплетения-вклинивания. А ещё прецессионный цикл по событиям нельзя разделить на 28 равных частей, поскольку они имеют существенно разные длительности (так, первый мировой порядок составляет примерно 7,8 тыс. лет, а второй – примерно 5,2 тыс. лет (смотреть рис. 1), и, как указано выше, длительность катастрофического периода на Ж-пике значительно больше, чем на М-пике). Но для количественной ориентации в расположении событий всё-таки приходится производить деление цикла на равные части, как это, например, ещё в глубокой древности сделано при делении небесного круга эклиптики на 12 примерно равных частей (созвездия Зодиака) или при делении суток на 24 равные части-часы, хотя в течение года Солнце восходит и заходит в разное время, то есть события восхода-захода циклически смещаются-пляшут по часовой шкале суток в течение года.

Выше уже показано, как Блэк пытался сопоставить смену 12 правящих созвездий круга эклиптики (созвездия Зодиака) в прецессионном цикле со сменой событий, произошедших с Юпитером и другими олимпийскими богами в эзотерической традиции [1, с. 111-118]. Он

господство Юпитера сопоставляет с эпохой Рыб, что, в общем-то, близко к действительности, а появление Марса – с переходом от эпохи Козерога к эпохе Стрельца, что явно не соответствует действительности. Если на 6 дней-божеств второй четверти прецессионного цикла приходится 5,2 тыс. лет, то есть на один день приходится примерно в среднем 866,(6) лет, то на одну эпоху Зодиака приходится примерно 2160 лет, как Блэк сам это и отмечает. Получается, что даже по количеству лет день-божество и эпоха прецессионного цикла существенно (в 2,5 раза) различаются. Очевидно, что Блэк стал сопоставлять 12 эпох прецессионного цикла и историю 7 олимпийских божеств, чтобы хоть как-то привязать 7 дней-божеств к реальному историческому времени, ведь для 12 эпох такая привязка хорошо известна, а вот по 7 дням-божествам из эзотерической традиции и по 7 дням Седмицы Книги Бытия такая привязка не известна, она и является целью поиска в расшифровке Божьей Седмицы. Следует понимать, что 7 дней-божеств древними мудрецами приводились для качественного (Ж) описания последовательности событий во второй четверти цикла, а 12 созвездий на эклиптике выбраны для количественного (М) разделения всего круга эклиптики на 12 примерно равных частей. **Блэк же, сам того не сознавая, попытался совместить качественное с количественным, а это грубая ошибка**, как и смешивание праведного с грешным. Конечно, в развитии животного мира на Земле можно и нужно выделять определённые этапы, как это делал Даке, как это делает эзотерическая традиция, описанная Блэком. Но делать это нужно в соответствии с определённым циклом развития Земли, который значительно превышает её прецессионный цикл. Возможно, следует начать с извержения-взрыва мегавулкана на Земле около 225 миллионов лет назад, который привёл к образованию единого суперконтинента Пангеи [9, с. 27-28], а, может быть, и с ещё более раннего времени. Но это уже другая огромная тема для исследований, где нужно совмещать наработанные новоевропейской наукой эмпирические сведения с теорией циклов модели от Ничто, древними мифологиями и эзотерическими традициями.

При рассмотрении эзотерической истории олимпийских богов, Блэком затрагивается весьма важная тема **утаивания христианской церковью своих духовно-астрономических корней**. «Церковь скрывает свои астрономические корни, а в начале Книги Бытия содержатся зашифрованные истории о божествах планет, известных нам из других, более «примитивных» религий – о боге Сатурна, богине Земли и боге Солнца. Теперь мы снова можем наблюдать, как эта маскировка астрономических корней и радикальный монотеизм современной церкви препятствует ясному пониманию содержания древних текстов» [1, с. 90]. «Все христианские церкви имеют астрономические ориентиры и обычно смотрят на восход Солнца в день того святого, которому они посвящены». «Иерархия ангелов и архангелов всегда была составной частью доктрины Церкви, установленной св. Павлом... Современное христианство предпочитает умалчивать об этих доктринах или обходят их стороной, но высшее руководство церкви активно подавляет лишь эзотерический аспект христианства, который состоит в том, что различные порядки ангелов отождествлялись с божествами звёзд и планет. ... Факт в том, что после удаления целых слоёв неверного перевода и других искажений самые важные фрагменты в Библии предстают как описания божеств звёзд и планет». «Христианство содержит не только тайную традицию о божествах звёзд и планет, но и тайное учение о чакрах» [1, с. 65-67, 77].

Чтобы понять причину утаивания Церковью своих духовно-звёздных корней, необходимо вновь обратиться к рис. 5 (рис. 5 ниже приводится повторно), а именно к той его части, которая относится ко второй четверти прецессионного цикла, то есть от 3200 г. до н.э. и до нашего времени. На вторую четверть прецессионного цикла приходится три тысячелетних климатических цикла, которые со временем постепенно сжимаются. Третий цикл ещё не окончился, наше время как раз приходится на его вершину с максимумом глобальной температуры на планете. Во время первого климатического цикла существовал династический Древний Египет, в котором мифология

была построена на истории божеств, прямо связанных со звёздами и планетами. В период этого цикла во время изгнания-исхода древних евреев из Египта во второй половине II тыс. до н.э. во

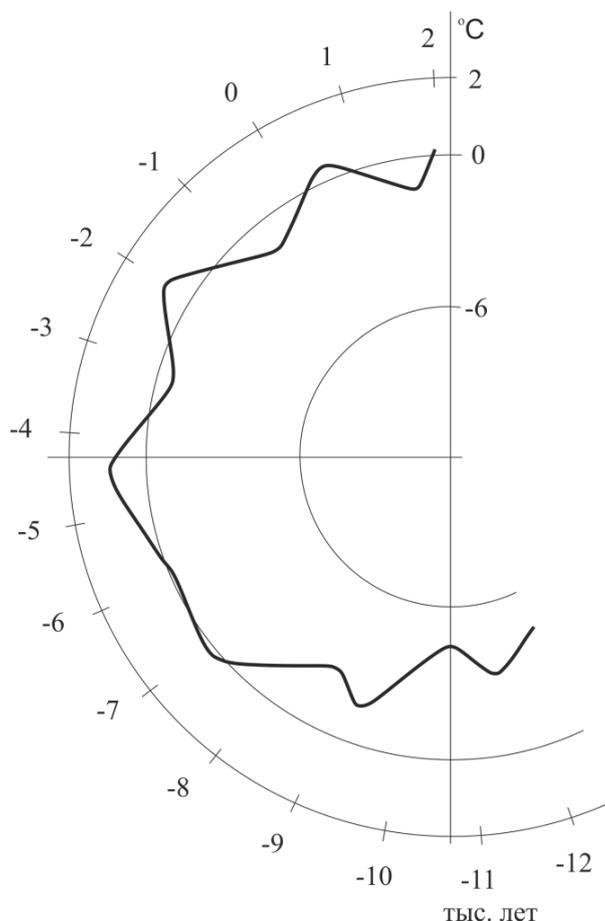

Рис. 5. Изменение глобальной температуры на Земле за последние 14 тысяч лет в цикле прецессии земной оси [15, с. 123-126]

главе с их вождём Моисеем и появился иудаизм, или, как выражается Блэк, радикальный монотеизм, то есть искусственный и примитивный монотеизм. Он был создан преимущественно из политических соображений, чем из соображений философско-мировоззренческих, чтобы можно было сплотить еврейский народ вокруг одного вождя для реализации военно-захватнических намерений. Поэтому все остальные божества, в том числе и планетарные, принципиально не допускались в еврейский миф творения. Но в этом монотеизме бог Иегова был невидим, а значит, был не антропоморфен, поскольку якобы скрывался в огне и дыме, однако скрывался локализовано на горе или в скинии. В первой половине второго климатического цикла из иудаизма, где главенствовал невидимый бог, уже возник вполне телесный полубог-получеловек Христос, ещё обладавший остатками древней духовности. А с начала третьего климатического цикла из христианского вероучения возникло новое вероучение с отречением от духовности и поклонением материальности. Это вероучение стало называться «новоевропейская наука», но, по сути, она стала лженаукой из-за утраты целого комплекса основополагающих духовных и отчасти материалистических знаний. Её представляли отцы-основатели без их религиозного обожествления, но с возведением их в ранг великих авторитетов. Их «истинам», прошедшим проверку временем на соответствие догмам лженауки, следовало беспрекословно внимать. Хотя внешне это выглядит как политеизм, но, в действительности, они поклонялись одному набирающему силу богу Сету-Сатурну-Сатане. И христианское вероучение, и материалистическое

вероучение развивались по одному материалистическому пути развития от Иерусалима до Вашингтона. Из описанного видно, что, начиная с иудаизма, в каждом новом вероучении деградировала духовная составляющая, дойдя в конце концов до крайнего материализма-сатанизма в наше время, то есть на М-пике прецессионного цикла. Именно эта по циклу возникающая духовная деградация с нарастанием материализма-сатанизма стала объективной причиной утаивания Церковью своих духовно-звёздных корней, а в конкретно-политическом аспекте у еврейско-римского бога Христа было предназначение в сплочении народов Римской империи с устремлением Рима(-Ватикана) к мировому господству. Поэтому древнеегипетская мифология, язычество и европейская эзотерика стали помехой в достижении глобалистских целей радикального монотеизма. И более духовные учения, и их носители жестоко устранялись мечом и огнём, а вовсе не потому, что они были ложными учениями, напротив, они подавлялись именно потому, что были гораздо более истинными учениями, чем иудаизм и христианство. Так под влиянием Церкви, а затем и новейшей лженауки огромный объём предшествующих настоящих духовно-астрономических знаний изгонялся из сознания большинства образованных людей и уходил в подполье, где постепенно вырождался, засорялся обманной мистикой и окончательно погибал. В результате процесса вырождения духовности люди в последние сто лет впали в материалистическое безумие, сопровождаемое быстро прогрессирующей между странами гонкой вооружений и экономик и, как следствие этого, мировыми войнами.

На протяжении всей своей книги Блэк неоднократно обращает внимание, что выдающиеся люди европейской культуры, начиная с античности, проявляли серьёзный интерес к эзотерическим знаниям. Так, в школах мистерий обучались Платон, Эсхил, Александр Великий, Юлий Цезарь, Цицерон [1, с. 7]. К тем, кто исповедовал эзотерическую философию и стремился к мистическим состояниям, относятся Карл Великий, Данте, Жанна д'Арк, Шекспир, Сервантес, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Мильтон, Бах, Моцарт, Гёте, Бетховен и Наполеон. Исаак Ньютон был практикующим алхимиком и считал алхимию своей самой важной работой. Вольтер занимался ритуальной магией на протяжении многих лет. Вашингтон призвал великого небесного духа, когда основал город, который носит его имя [1, с. 10-12]. Эзотерической мыслью, особенно алхимией, интересовались герои новейшей европейской науки: Парацельс, Джордано Бруно, Роберт Фладд, Готфрид Лейбниц, Роберт Морей, Роберт Бойль, Роберт Гук, Уильям Гарвей, Рене Декарт, Блез Паскаль, Чарльз Дарвин и Никола Тесла [1, с. 497-501]. Френсис Бэкон в «Новой Атлантиде» выразил своё видение совершенного розенкрейцеровского государства, но и под влиянием Бэкона люди начали рассматривать внутренний и внешний космос независимо друг от друга, что переросло в материалистическое видение мира [1, с. 522]. Марксизм можно рассматривать как материалистическую интерпретацию братских идеалов масонов. Структура революционных ячеек, утверждённая Лениным и Троцким, была почти целиком заимствована у Вейсгаупта. Маркс, Энгельс и Троцкий были масонами. Сам Ленин был масоном 31-й степени и членом нескольких лож. Способность Ленина подчинить своей воле миллионы людей превосходила самые зловещие стратегии Вейсгаупта [1, с. 596].

Итак, в основном с помощью модели от Ничто и при определённом использовании сведений из богословии-теологии, древнеегипетской мифологии, тайной истории мира от европейских школ мистерий и новейшей европейской науки **удалось в целом и детально расшифровать Седмицу Книги Бытия**. Следует сказать, что под расшифровкой здесь подразумевается не обнаружение секретного ключа для преобразования текста Седмицы, а обнаружение реального содержания, как для событий дней Божьей Седмицы, так и их местоположения в цикле сотворения мира в целом и в сотворении жизни на Земле, в её прецессионном цикле. Фактически автор Книги Бытия в качестве своей Седмицы представил лишь часть оглавления из древнейшей объёмной книги о сотворении мира, а само её содержание решил

скрыть. Текст Божьей Седмицы представляет собой оглавление к описанию лишь событий второй четверти цикла развития жизни. Хотя это обстоятельство и скрыто, однако следует отметить, что Библия начинается с создания-рождения света, после чего описывается история еврейского народа, а заканчивается Библия «огненным» Апокалипсисом. То есть фактически описывается история, соотносимая со второй четвертью цикла жизни, где рождение света из земли в небо является началом второй четверти, а «огненный» Апокалипсис, или Страшный суд, является концом второй четверти и переходом к третьей четверти.

О выборе Божества

С возрождения в начале нашего XXI века логико-математической модели от Ничто **вопрос существования богов и богинь перестаёт быть вопросом веры, становится вопросом знания.** А знание о существовании божеств как циклических сил приводит к проблеме выбора служения-поклонения тому или иному божеству. При наличии знания о божествах отпадает необходимость веры в их существование, ибо вера происходит либо от естественного незнания-невежества, либо от искусственного, умышленного сокрытия знания от людей. Чтобы вопрос о выборе божества поклонения не выглядел беспредметным, следует напомнить определение божеств как циклических сил и краткую историю поклонения богам во второй четверти текущего прецессионного цикла.

Рассмотрим **возникновение понятия пантеона божеств, которое имеет исключительно научную основу.** Главный цикл Всевышнего, начинается с отрицания Ничто-Небытия Бытием-Вселенной. В этом начале возникает грандиозная вселенская сила, направленная на превращение изначального состояния цикла с максимумом Ж-начала (максимум духа-энергии) и минимумом М-начала в противоположное состояние с максимумом М-начала (зрелая материя) и минимумом Ж-начала, которое приходится на середину цикла. Затем на М-пике появляется противоположная сила, направленная на возвращение в изначальное состояние цикла. Иллюстрацию смотреть на рис. 1. Таким образом, цикл существует благодаря действию двух противонаправленных сил. В первой половине цикла происходит рост материи, иными словами, бог-творец производит творение телесного при убывании духовного, а во второй половине цикла происходит рост духа-энергии, то есть богиня производит творение духовного при убывании-разрушении телесного. Так появляется понятие главной дуальной пары божеств – бога и богини цикла, которые обладают двумя противонаправленными силами. Сила каждого из них меняется в зависимости от соотношения ЖМ-начал в своей половине цикла. Существует естественное деление обеих половин цикла ещё на две части: первая половина делится точкой, в которой $Ж = М$, а вторая половина – точкой, в которой $М = Ж$. Так появляются четыре четверти цикла, которые разделены между собой четырьмя особыми точками цикла (Ж-пик, $Ж = М$, М-пик и $М = Ж$). Эти четыре четверти цикла можно назвать четырьмя божьими царствами. В первом от начала цикла царстве набирает свою силу бог Гор. К концу первого царства наступает его торжество: Гор становится настолько сильным, что он в виде света-духа вырывается из чрева Земли-Матери в небо и становится его владыкой. Во втором царстве набирает свою силу его брат – бог Сет, и к концу второго царства он уже торжествует как Сатана-разрушитель. В третьем царстве набирает свою силу богиня Исида, и к концу царства её торжество выражается концом света, когда свет-дух возвращается в Землю. Так она передаёт свою власть своей сестре богине Нефтиде, которая набирает свою силу во тьме подземного царства. К концу цикла наступает торжество Нефтиды, она становится столь сильной, что способна зачать новую жизнь бога Гора – новый цикл. Так на сцену циклического театра жизни появляются два бога и две богини, всего четыре божества. Для более детального

определения соотношений ЖМ-начал в цикле его можно разделить на 12 или 24 части, и для каждой из частей определить её наиболее характерные черты, которые в совокупности для каждой части-образа назвать определёнными именами, то есть дать имя каждому божеству. Так в цикле получится 12 или 24 бога-образа. А если учесть, что четыре особые точки цикла также занимают определённое время в нём и характеризуются определёнными признаками-чертами, то весь цикл можно разделить на 16 (12 + 4) или 28 (24 + 4) частей-образов-божеств. Так цикл логико-математическим путём делится на определённое число образов – пантеон божеств, который является властителем цикла, где каждое божество властвует на своём участке. Этому делению цикла на части-образы-божества дано название **Циклическая мифология Богов** [5, с. 114-115]. Можно определить, что каждому выделенному участку в цикле соответствует своя циклическая сила с определённым соотношением для неё ЖМ-начал и направленностью их развития, что и позволяет **каждую выделенную силу цикла привести в соответствие с определённым божественным персонажем**. Для Богов, передавших свои полноценные знания о мироустройстве 5 тысяч лет назад нашей цивилизации, такое деление цикла на части-божества было прописной истиной. Но теперь, когда до нашего времени дошли лишь фрагменты описания этих циклических божеств, они большинству современников кажутся примитивными старыми сказками, предназначенными лишь для развлечения. И современная западная наука из-за своего дремучего невежества в вопросах фундаментального устройства мироздания надменно выбросила эти сказки о божествах за рамки своей лженауки, совершенно не осознавая, что лишила себя научной мудрости-разума. Да, бог Сатана в последние четыре столетия прекрасно потрудились над умонастроениями этих горе-теоретиков и подавляющего большинства человечества, что и привело современный людской социум планеты к состоянию материалистического безумия. Из сказанного можно сделать простой прикладной вывод о том, что два противоборствующих бога, коими являются Бог-творец и Сатана-разрушитель, являются не сказочно-религиозными персонажами, а научными понятиями Живой Физики, определяющими невидимые природные циклические силы, реально действующие на людей, обуславливающие их поведение.

Циклические силы хотя и невидимы, но их влияние на людей можно распознать по коллективной жизнедеятельности людей. В целом ряде моих предшествующих работ наибольшее внимание уделено влиянию на людей второй четверти прецессионного цикла и расположенных в ней трёх тысячелетних климатических циклов, а также входящих в них столетних циклов, с использованием результатов исследований выдающего российского палеоклиматолога В.В. Клименко [15]. В этой работе однозначно показано, что указанные три тысячелетних климатических цикла соответствуют трём синхронно идущим с ними тысячелетних цикла истории развития человечества. Показано, что на развитие научной деятельности влияет именно изменение соотношения ЖМ-начал во второй четверти прецессионного цикла. А в работе [11] показано существование двух противоположных культов в начале второй четверти прецессионного цикла и в её конце. Если в начале четверти имеет место быть культ духовности у древних египтян на духовном пути развития, то в конце четверти – культ материализма, особенно ярко выраженный на западной ветви материалистического пути развития с апогеем развития культа в США. В работе также указывается, что аналогами кумулятивного выброса духа-энергии из северного полюса первородной земли в начале развития Вселенной является не только постоянное воспроизведение Первого времени жизни Земли (начало второй четверти цикла её развития) как культа духовности состояния «весны», но и оживление-воскрешение природы и человека после зимы и ночи [11, с. 54-55]. Влияние весны и осени на настроение человека проявляется тем, что весной человек чувствует подъём жизненных сил, а осенью его мучает упадочное настроение, хандра. Человек дольше спит зимними, чем летними ночами. И совершенно не случайно существует пословица: *утро вечера мудренее*. Об ощущении подъёма духовности утром может говорить личный опыт,

наверное, каждого нормального человека, а в качестве известного исторического примера можно привести суточный распорядок дел царя Ивана Грозного. В Александровской слободе с четырёх часов утра Иван Васильевич в течение трёх часов предавался молитвам в часовне и иногда издавал политические приказы, а вечером он лично занимался пытками и казнями своих врагов – бояр, дворян и их слуг. За 10 лет он казнил людей больше, чем испанская инквизиция за 150 лет. Примечательно, что он был представителем прозападного толка: активно торговал с Западом, намеревался жениться на английской королеве Елизавете (сведения из фильма «Иван Грозный» американского документального телесериала «Потерянные миры», 2-я серия). Как видно, рано утром царь занимался духовно-созидательной деятельностью, а после полудня – материально-разрушительными делами, что соответствует развитию ЖМ-начал в цикле. Возникает, казалось бы, парадоксальная ситуация: при максимуме материального света (полдень) ум погружается во тьму хаоса, а во тьме (предраусветное время суток) ум обретает наибольшую ясность. Если воздействие суточных и годовых циклических сил на человека при определённой наблюдательности ещё можно разглядеть, но для циклов, которые превышают длительность человеческой жизни, становится всё труднее это сделать, и особенно для прецессионного цикла, имеющего длительность около 26 000 лет. Так, для второй четверти настоящего прецессионного цикла (около 52 столетий) однозначную зависимость умонастроения, поведения людского социума от ЖМ-состояния циклических сил удалось установить в результате тщательного ЖМ-анализа эмпирического материала истории человечества. Поскольку тема настоящей работы связана с определёнными божественными персонажами, то целесообразно показать, как выбор того или иного божества определёнными людскими социумами зависит от текущего ЖМ-состояния циклической силы во второй четверти прецессионного цикла и их места проживания.

Теперь настало время окончательно раскрыть смысл принципа «всяк кулик своё болото хвалит» в выборе божеств.

Начнём с древнеегипетского мифотворчества. **Египетский миф о творении реализовывался в жизнь через египетских царей, фараонов**, первый из которых в истории Древнего Египта появился около 52 столетий назад. Алан Элфорд о предназначении фараона пишет следующее. Египетская мифология была «культом творения» нового космоса из старого космоса. А целью египтян было поддержание в своей стране космического порядка Первого времени (то есть состояния «весны» цикла – *P.C.*). Для этого царя посвящали в магию творения и возлагали на него задачу постоянного повторения магических заклинаний, которые создавали Землю, Солнце, Луну и звёзды. Умирая в образе бога Осириса, царь возобновлял миф о творении. Его мумифицированное тело становилось первобытной землёй и водами в загробном мире, в то время как его душа отлетала, чтобы стать Солнцем, Луной и звёздами на небе. В мифе о творении бог-творец космоса в мире богов назначил правителем бога солнца Ра, а в мире людей – царя Египта. Против бога солнца и фараона выступали силы хаоса, персонифицированные Сетом и чудовищным змеем Апопом. Они представляли собой принцип исфет, состояние «хаоса» и «зла», которое являлось антитезой космического порядка маат. Как воплощение Гора, изначального и вечного противника Сета, царь был хорошо вооружён, чтобы «претворять маат и уничтожать исфет». Гор был сыном Исиды и «мёртвого» Осириса, которого она оживила дыханием жизни, явившись в виде птицы. Сферы влияния фараона и бога солнца во многом совпадали. Каждый день царь или главный жрец от его имени выполняли магические ритуалы, повторявшие акт творения, чтобы порядок торжествовал над хаосом, как это было в Первое время. Роль умершего царя как правителя космоса сливалась с ролью бога солнца, который воскресал посреди ночи (мотив «полуночного солнца») и затем возрождался на восточном горизонте. Царь становился воплощением бога-творца после коронации, тогда он и обретал магию творения, необходимую для обновления космоса. Царь в стремлении повторить Первое время аллегорически выходил из

расколотой земли на небо в центре бури [6, с. 9, 14-17, 53-54, 182]. Из описанного видно, что фараон уподоблялся в своем поведении оживающему богу Осирису-Гору, а оживление «мёртвого» Осириса для зачатия Гора осуществляла своим животворным духом-энергией богиня Исида. И новый фараон после смерти предшествующего фараона правил в образе побеждающего бога Гора. Цикличность повторения Первого времени как состояния весны могло осуществляться только при наличии двух божеств: бога Осириса, представляющего мёртвую материю, и богини Исиды, представляющей животворящий дух в виде птицы (сравнить с «и увидел *Иоанн* Духа Божия, Который сходил, как голубь» (Мф 3:16)). А их сын Гор представлял собой новый живой космос, объединяющий в себе и дух, и материю. Обратим внимание, что династический период Древнего Египта начался в начале второй четверти прецессионного цикла, то есть в состоянии весны прецессионного цикла, и правящий фараон своими действиями регулярно воспроизводил Первое время как состояние весны главного цикла развития Вселенной и цикла развития Земли. То есть видно соответствие весны прецессионного цикла времени фараонов весне главного цикла развития Космоса. Фараон правил в образе Гора-света-духа из земли (Куб-Додекаэдр из земли на небо), побеждающего Сета как властелина тьмы и формально-рационального Октаэдра-Икосаэдра с неба. То есть правление фараона представляло собой доминирование духовного над материалистическим, что соответствует расположению Египта на духовном пути развития. Так своим правлением фараон славил и своё время в прецессионном цикле, и своё положение на духовном пути развития, таков был космо-земной детерминизм династического Египта, обусловленный первым тысячелетним климатическим циклом (смотреть рис. 5).

Если задачей египетского фараона было постоянное циклическое воспроизведение Первого времени при обязательном участии в образовании цикла бога и богини, то **Моисею в его военном походе в землю Ханаанскую требовалось обеспечение принципа военного единоначалия**, что могло быть обеспечено введением строго мужского единобожия. Поэтому хотя Моисей и взял за основу египетский миф о творении для своей Книги Бытия, но ему пришлось исключить из этого мифа дуализм бога и богини, обеспечивающий цикличность, за счёт удаления из мифа богини и оставления одного бога. А дух-энергию, принадлежащий власти богини, пришлось приписать богу, назвав дух-энергию «Духом Божьим» (Быт 1:2). Из чего у читателя должно создаваться впечатление, что дух принадлежит именно Богу. Так Моисей приспособил истину о циклическом мироустройстве под вожделенную нужду еврейской элиты об обретении «земли, где течёт молоко и мёд» и создал образ загадочного бога Иеговы, имя которого нельзя произносить и невозможно однозначно понять образ этого бога. Моисей зашифровал еврейского бога, видимо, понимая, что если знать, кто есть твой Бог, то и будешь знать, кто есть ты. Хотя у Блэка Иегова представлен как бог Луны, но образ Луны не предполагает такой жестокости, какой была у Иеговы даже по отношению к своему народу, ведь Иегова в случае неподчинения ему мог истреблять своих же евреев тысячами, на что указывает Ветхий Завет (Исх гл. 32:27,28 и Чис 11:1,2). В известной книге М.П. Холла говорится, что, согласно мистикам, каждая солнечная система, аналогично трём центрам жизни каждой личности, содержит три солнца: духовное, интеллектуальное, или душевное, и материальное. И розенкрейцеровские исследователи обращались к трём состояниям Солнца: духовному солнцу, которое они называют *Вулканом*, душевному и интеллектуальному солнцу – *Христу и Люциферу* соответственно, и материальному солнцу – еврейскому *Демургу Иегове*. Люцифер здесь представляет интеллект без освещения его духовным умом, следовательно, – это «ложный свет» [19, с. 104]. Действительно, по словесному образу, представленному в Ветхом Завете, Иегова скорее являл собой материальное солнце, чем миролюбивую и мудрую Луну, поскольку у Иеговы были, в первую очередь, материальные устремления. Иегову можно ещё сравнить и с разъярённым Оком, вырвавшимся из земли и находящимся в состоянии бури, египетского мифа о творении. В целом же Иегову можно назвать

богом бури творения с преобладающим материалистическим уклоном, а у египтян Гор был тоже богом бури, но с преобладающим духовным уклоном. Поскольку древние евреи являются представителями материалистического пути развития, то и бог у них получился с материалистической доминантой. А поскольку образ Иеговы был создан ещё во время первого тысячелетнего климатического цикла, то он как и Гор не получил реального телесно-материального воплощения. Он даже не имел, в отличие от Гора, определённого публичного изображения, но это делалось в силу еврейской хитрости для сокрытия своих подлинных намерений. Иегова был с материалистическим уклоном ещё и потому, что его образ был создан Моисеем значительно позже начала династического периода Египта, а значит, на умонастроение еврейской элиты воздействовало более сильное М-начало прецессионного цикла. Иегова-Яхве – это вовсе не всевышний и всемогущий Бог, это древний племенной дух евреев, направляющий их к лёгкому богатству и сдерживающий их от необузданности-распущенности-распутства. Таким образом, у еврейской элиты, которая принадлежала материалистическому пути, во время изгнания-исхода евреев из Египта был принципиально иной космо-земной детерминизм, или, говоря современным языком, иная национальная идея, чем у древних египтян, поэтому они и не ужились вместе и окончательно побили между собой горшки.

В последние десятилетия до н.э. и в первые десятилетия н.э. у иудеев было непростое время. Хотя Римская республика и завоевала Иудейское царство, но иудеи могли иметь своего царя. Памятуя о процветании во времена Давида и Соломона, иудейская элита, конечно, имела тайное устремление к своей полной независимости и материальному изобию. Явно же выражать это устремление было весьма опасно, поскольку Римское государство значительно превосходила иудеев в военной, инженерно-технической и экономической мощи. Доктор философии и теологии, специалист по истории религии Барбара Тиринг в своей книге об Иисусе Христе пишет, что за сорок лет до начала христианской эры у иудеев появился амбициозный и наделённый большими талантами новый царь по имени Ирод. Ирод Великий вознамерился превратить Иудею в процветающую страну. Он восстановил Иерусалим и Храм в нём. У иудеев стала зарождаться новая национальная идея, идея Нового Завета, мечта о Новом Иерусалиме. Ирод начал своё восхождение к власти в 3 900 году со дня творения (41 г. до н.э.). А согласно пророчеству Еноха, мир должен был просуществовать всего 4 900 лет. Значит, у евреев (общины ессеев) было основание полагать, что под мудрым правлением Ирода Новый Израиль распространится по всему миру и станет царством иудеев, величайшей империей, какую когда-либо видел свет. Ессеи представляли род Давида и намеревались восстановить его династию. Римский гнёт в Иудее начался в 6 г. н.э., когда лишились власти местные иудейские цари, и было введено прямое правление римских прокураторов. Так в Иудее началась Эпоха Гнева, а потомок Давида Иисус был тогда уже подростком [14, с. 40-42, 29, 94, 227]. Судя по всему, Иудея во времена Иисуса была бурлящим котлом религиозных и националистических страстей, наполненным разбродом и шатаниями еврейской элиты. И одним из событий этого еврейского хаоса было распятие Иисуса. Иисус прямо не призывал к свержению римской власти, он был сторонником мирного сосуществования, но стремился и к царской власти, и к власти первосвященника. Одолеть Римскую империю малочисленным и небогатым иудеям было нереально. Но они обладали весьма развитым монотеистическим вероучением, которое могло быть модернизировано в духовного троянского коня для римлян, то есть они могли попытаться завоевать Рим изнутри своим религиозным духом. Для этого нужно было сделать иудаизм доступным не только для обрезанных евреев, нужно было сделать иудаизм интернациональным, так чтобы завлечь в него даже ненавистных язычников. Чем больше будет сторонников-членов нового иудаизма, тем больше можно будет собирать взносов как «выкуп за душу», за спасение в Судный день (значительно позже эта плата получила название «индульгенция») [14, с. 45-46]. Так хитрые евреи придумали

способ делать деньги буквально из воздуха, но воздух они продавали не простой, а преисполненный еврейской духовности. Новый иудаизм отличался от старого, жившего строго по «законам Моисея», поэтому обновлённому иудаизму нужен был новый образ божества. **За основу образа нового еврейского божества была взята жизнь и распятие Иисуса.** Это положило начало всемирной известности малозаметной исторической личности Иисуса, появившейся в еврейском хаосе начала Эпохи Гнева. Модернизация иудаизма под новые социальные условия жизни евреев, принципиально отличные от условий изгнания-исхода евреев из Египта, мало затронула идею примитивного монотеизма Моисея, лишь новый бог Иисус Христос стал Сыном Бога, то есть в образе Христа явно появилось телесное начало. Христос стал не только духосветоносным Гором: Я есмь звезда светлая и утренняя (Отк 22:16), но и Сетом, дарующим людям плоды земли: Иисус, взяв хлеб, дал им и сказал: ядите, сие есть Тело Мое. И, взяв чашу, подал им и сказал: сие есть Кровь Моя (Мк 14:22-24). Вспомним, что в египетской мифологии Сет предстаёт в виде каравай хлеба, испечённого в форме бегемота, а когда Сет упал на землю на лицо своё, то кровь хлынула из его носа. Явная схожесть Христа с молодым Сетом также подтверждает усиление в образе Христа М-начала. Идея монотеистического христианства приглянулась римскому императору Константину в начале IV века. Римляне к тому времени захватили под свой контроль огромную территорию, а в их духовной сфере присутствовал политеизм, поклонение различным языческим богам, то есть в обществе не было духовно-идеологической сплочённости. Поэтому для укрепления единоличной власти в огромной Римской империи, как это было сделано и при изгнании-исходе евреев из Египта, было решено обратиться к однобокому монотеизму с доминирующим М-началом. И тогда еврейский троянский конь законно и на долгие века поселился в самом Риме, хотя империю от распада это и не спасло. С одной стороны, в новом образе божества усилилась телесно-материалистическая сторона, а с другой стороны, крайняя однобокость образа от Моисея несколько смягчилась появлением на заднем плане сцены религиозного театра женского образа Девы Марии как Богородицы. Появление на сцене жены Иисуса было неприемлемо, поскольку необходимо было сохранять принцип недопущения цикличности для поддержания образа мужского единоначалия. Некоторым возвратом к египетскому мифу было внесение в новый образ принципа смерти-воскрешения божества, какой имел образ Осириса-Гора при участии Исиды, но опять же с недопущением цикличности. Поэтому пришлось Иисуса после распятия отправить на небеса всего целиком, с телом и духом. Как видно, образ Христа в целом, как и образы Иеговы и Гора, является образом, соотносимым с бурей творения, точнее, образом, соотносимым с состоянием после бури, образом относительно мирного развития. Здесь можно ещё вспомнить о хромоте Христа, как и о хромоте-одноногости Гора с Сетом и многих других мифологических божеств разных народов мира, что дополнительно указывает на связь образа Христа с бурей творения [11, с. 53-54].

Христиане своё Священное Писание основали на Ветхом Завете, где Моисей истину о дуально-циклическом мироустройстве сократил до своего однобокого монотеизма. Это личное дело еврейско-римской элиты, но зачем эту материалистическую ложь было насаждать всему миру! Ведь **материалистическая ложь иудео-христианского вероучения легла в основу новейшей европейской науки**, а она как якобы единственно верная наука распространилась по всей планете, и только в середине XX века эта лженаука окончательно зашла в полный тупик благодаря своей идеологической однобокости.

Образ Христа, в отличие от образов Иеговы и Гора, **имел свой космо-земной детерминизм.** Во-первых, этот образ относится к середине второй четверти прецессионного цикла, точнее, к состоянию весны второго тысячелетнего климатического цикла, кстати, и воскресение Христа празднуется в годовом цикле весной. Во-вторых, в нём было увеличено присутствие М-начала и за счёт того, что этот образ создавался элитами двух народов,

принадлежащих к материалистическому пути развития, и за счёт того, что во втором тысячелетнем климатическом цикле более выражено М-начало, чем в первом цикле. Если посмотреть на положение образа Христа в целом во второй четверти прецессионного цикла, то видно, что он занимает срединно-связующее положение по наличию в нём ЖМ-начал. В первом климатическом цикле был высокодуховный образ Гора, во втором климатическом цикле появился телесный образ Христа с остатками былой духовности от египетского мифа и с существенной монотеистической печатью от Иеговы, а в первой половине третьего климатического цикла возник бездуховный материализм новоевропейской науки, которому покровительствует Люцифер-Сатана. Особенностью божества Христа является то, что оно не призывает к постоянному возобновлению Первого времени, как это было в Древнем Египте, когда превозносилась духовность и активно сдерживался материализм. Поскольку образ Христа появился уже ближе к пику материализма (за 2 тыс. лет), то есть ко времени Страшного суда, и относительно далеко от Первого времени (3 тыс. лет от начала второй четверти прецессионного цикла), то Христос вполне естественно пытается снизить устремление людей к материализму, устрашая их грядущим Судным днём. В этом и заключается главная спасительная миссия образа Христа для человечества, а остальные доводы о его спасительной миссии предназначены для доверчивых простаков.

Влияние третьего тысячелетнего климатического цикла совместно с влиянием конца второй четверти прецессионного цикла на развитие новоевропейской науки достаточно подробно описано в работе [15]. **Материалистическая наука Запада обладает своим космо-земным детерминизмом.** Развитие она получила преимущественно на западной ветви материалистического пути развития. Особенностью её божества является его множественное представительство в виде плеяды учёных-героев, вполне реальных исторических личностей из плоти и крови. Признак множественности новоевропейского божества вполне соответствует доминирующему в их время материализму, и из древней мифологии известно, что Сет-Сатана имел много своих помощников. Результаты деятельности этого коллективного божества, выраженные в индустриализации-технологизации-математизации-цифровизации людского сообщества, в целом на растительно-животный мир планеты произвели и производят негативные, губительные последствия, а поскольку люди являются частью этого мира, то этот негатив отражается и на человечестве. Непосредственно это коллективное божество нельзя винить в разрушительных последствиях его деятельности в отношении живого мира планеты, его герои творили, не сознавая по большому счёту, что делают, прямая вина за них лежит на циклической силе, называемой Сетом-Сатурном-Люцифером-Сатаной, но это великое божество к людскому суду не привлечёшь. Люди же в его «руках» являются лишь послушными марионетками. Поскольку новоевропейская наука уже больше полстолетия находится в тупике, то уже и нет в живых её учёных-героев. Но ещё огромное множество их последователей-поклонников существует, опять же по воле Сета-Сатаны, который на пике материализма обретает высшее торжество своей власти. Сатана их сделал зашоренными, их мыслительная деятельность ограничена рамками епархии его божества. Невежественный консерватизм Сета-Сатаны был уже известен древним египтянам, в их мифологии образ Сета наделялся чертой ослиного упрямства. Сатана, являясь крайним материалистом, чахнувшим над золотом, и противником духовности, игнорирует и замалчивает духовные знания, правду о полноте мироустройства. На это естественное для Сатаны замалчивание правды-истины обращает внимание восточная мудростью устами Ходжи Насреддина: *сила дурака в молчании*. Но колесо прецессионного цикла неумолимо продолжает своё вращение и во время Страшного суда на сцене истории человечества на смену злобному Сатане появляется новое божество, именуемое Исидой-Софией-Нефтидой-Богоматерью.

Только человек как материалистическое животное среди других животных планеты занимается созданием мифологий, религий, наук и виртуального электронного мира, что

обусловлено высокоразвитым у человека абстрактным мышлением. Отвлечённое от реальности мышление приобретает в человеке настолько развитый характер, что его жизнь становится сильно зависимой от этой виртуально-фантазийной реальности. Человек может выдумать себе какой-то отвлечённый образ и восхищается им, влюбляется в него. На эту особенность человека обращает внимание греческая мифология, в которой скульптор **Пигмалион создал статую прекрасной женщины и влюбился в неё**. Человек может создавать самые разнообразные отвлечённые от реальности образы, однако одни образы являются более естественными, а другие более искусственными. Так, мифологические образы циклических сил являются вполне естественными, поскольку они отображают реальную невидимую действительность, а вот, например, образ жестокого и воинственного Иеговы является весьма искусственным, поскольку он в виде отдельного фрагмента вырван из истории событий творения и использован для конкретных насущных целей малочисленного еврейского народа в определённый период его истории. А то, что касается пантеона божеств, предназначенного для обозначения циклических сил с различным соотношением в них ЖМ-начал, то для их правильного выбора в определённое время и в определённом месте существует древняя духовная наука, названная Циклической мифологией Богов, вместе с наукой о трансформации тел Платона в модели от Ничто, или в целом названная Живой Физикой. Развитие и применение этой единой науки и позволяет распознавать не только отслужившие свой век божественные образы, но и определять те, которые будут работать в будущей истории у разных народов.

Заключение

Божья Седмица как начальная составляющая Библии является одной из характерных черт культуры еврейского народа. Древние евреи стали родоначальниками западного крыла материалистического пути развития вместе с древними греками и древними римлянами. Из этих трёх народов первенство в основании западного крыла, пожалуй, стоит отдать грекам, их мифологии, изобразительному искусству, философии, математике, изобретательству. Они ближе всех из трёх народов по духу стоят к культуре Древнего Египта. Вторыми, видимо, можно поставить евреев, которые, как и греки, непосредственно соприкасались с древними египтянами, но и стали приемниками пифагореизма, философий Платона и Аристотеля. У евреев в сравнении с греками был более развит духовный, чем материальный аспект. У них не было таких выдающихся изобретателей, скульпторов, архитекторов и математиков, какие были у греков. И третьими среди троих оказываются римляне, которые в союзе с евреями создали христианство, и при его содействии строили свою грандиозную империю от Англии до Египта. Римская колониальная империя с большой претензией на мировое господство оказало определяющее влияние на дальнейшее формирование западного крыла материалистического пути от Иерусалима до Вашингтона.

Еврейский народ прошёл долгий и извилистый путь кочевников-завоевателей, начиная от Ура Халдейского на юге Месопотамии, то есть с материалистического пути развития, расположенного до Иерусалима. Хотя Библия намекает на ещё более раннее начало пути, ведь прародители евреев Адам и Ева были изгнаны из Едемского сада (часть допотопной Месопотамии, являющейся ныне дном Персидского залива, согласно теории Юриса Заринса) за их материалистическую природу: «...и узнали они, что наги...» (Быт 3:7). Подтверждением этому может служить распространённое толкование имени «Израиль» как «боровшийся с Богом». Хитрый и ловкий материалист Иаков-Израиль мог бороться с Богом по той причине, что мудрый Бог в отличие от Иакова имеет преимущественно духовную природу. Из Ура евреи пошли в землю

Ханаанскую, где и расположен Иерусалим. Из Ханаана они два раза заходили в Египет за обогащением (сначала Авраам, а потом Иосиф с Иаковом-Израилем), и возвращались опять в Ханаан. Затем из Иерусалима еврейская элита перебралась в Рим, и далее у евреев и их идеологии путь пролегал по материалистическому пути развития через Германию с Францией (христоносец Карл Великий) и Англию (христоносец Вильгельм Завоеватель). А конечным пунктом стал масонский город Вашингтон в Северной Америке. В конце своего духовно-завоевательного пути евреи погостили ещё раз на духовном пути развития, когда его духовная составляющая в прецессионном цикле была предельно мала, они зашли в Россию для написания конституций русскому народу! Но, конечно, основной путь евреев и их идеологии пролегал по материалистическому пути от Ура до Вашингтона, что вполне соответствует материалистической природе еврейского народа.

Между Карлом Великим и Вильгельмом Завоевателем Владимир Красно Солнышко занялся распространением христианства на Руси взамен язычества, захватив киевский престол, будучи новгородским князем. Вместе с христианизацией Руси шёл процесс объединения русских княжеств-земель в единое централизованное государство под влиянием нарастающего М-начала в прецессионном цикле, поэтому христианский монотеизм был уместен и для образования Российского государства. Обороняться отдельным русским княжествам от возникающих вокруг империй было возможно только объединёнными усилиями, что и стало лейтмотивом для объединения русских земель. Христианство на Руси, как в Византии, носило некоторую печать духовного пути развития, став православным. Именно из-за наличия двух противоположных путей развития произошёл раскол христианской Церкви на Римскую церковь на Западе и на Православную церковь на Востоке. С началом христианизации и объединения русских земель римское влияние на Россию, казалось бы, носило позитивный характер. Однако в последнее столетие разрушительный характер западного влияния на Россию стал совершенно очевидным, что выразилось знаменательным побитием горшков в 2022 году между госэлитами Запада и России в схватке за звание царя горы в международных отношениях. Даже несмотря на холопское заискивание перед Западом в 80-90-годы, Россия в принципе не могла стать сателлитом или вассалом Запада, поскольку её глубинная духовная природа противоположна природе западного крыла материалистического пути развития (огонь с водой не смешиваются). Если Западная Мж-цивилизация-паутина стремится стать колониальной империей на всей планете в силу своей материалистической природы, то Россия в силу своей основополагающей духовной природы является Жм-цивилизацией-яйцом. Россия вовсе не является колониальной империей с устремлением поработить весь мир, её цель спасение и процветание в виде государства-яйца. Её «Желток»-центр находится на Русской равнине. «Желток» окружён питательным «Белком» – это преимущественно Сибирь («Российское могущество прирастать будет Сибирью и ...»). У Государства-Яйца есть защитно-фильтрационно-барьерная «Скорлупа» – это буферные земли-государства по югу и западу России от Дальнего Востока до Центральной Европы. Эта южная и западная часть «Скорлупы» расположена на суше, а на севере и востоке России «Скорлупа» представляет собой морское пространство преимущественно в виде части Северного Ледовитого океана (водно-ледяная скорлупа). Как известно из модели от Ничто, яйцо образуется в результате взаимодействия духовного (Ж) Шара и материального (М) Октаэдра. В последнем столетии в России возник огромный дисбаланс между духовным и материальным в пользу последнего, поэтому из отсутствия духовной скрепы Скорлупа Государства-Яйца развалилась 30 лет назад в пользу алчного Запада. До большевиков Россия была страной верующих крестьян, управляемых помазанными на царство самодержцами, при большевиках она стала страной рабочих-атеистов, управляемых невежественными кухарками, и, как результат, после большевиков Россия стала страной социально безответственных торгашей с грандиозным разгулом криминала. Поэтому для

воссоздания целостности и крепости Государства-Яйца ему необходимо воссоздание духовной скрепы, персонифицировать которую, в соответствии с последовательностью смены циклических сил, будет Исида-София-Нефтида-Богоматерь. Именно появление женского начала Икиды сможет выпестовать полноценное жизнеспособное Яйцо-Государство. Благодаря зарождающемуся влиянию Икиды стала возрождаться древняя Живая Физика, предназначенная для наведения порядка на Земле после беспредела, устроенного на ней лукавым Дьяволом.

Но и не надо забывать, что современная Россия развивается в третьей цивилизационной страте [15, с. 76-78, 112] на перекрестии духовного и материалистического путей развития [15, с. 105, 89]. Россия на пике материализма – это распятый на кресте Христос. Поразительно, что образ распятия Христа через 2 тысячи лет стал образом распятия России на материалистическом пути развития на пике материализма. Духовная Россия стала задыхаться на материалистическом пути, испускать дух, как и Иисус на материалистической перекладине креста. Но Россия остаётся жива, опираясь на духовный путь, как и Иисус (ногами опиравшийся на вертикальный столб креста). Как правый бок Иисуса проткнут копьём Логина (римлянина, западника) для проверки наличия в нём жизни, так и правый бок России (Украина) стал кровоточащей раной от руки Запада. Как Иисус воскрес-ожил, так и Россия должна ожить в новом духовном виде. И нельзя пренебрегать тем, что «коммунистическо»-капиталистический Китай, принадлежащий материалистическому пути развития, запускает свои щупальцы в Россию с Востока под лукавым девизом «один пояс – один путь». Духовное яйцо России не погубить ни жёстким копьём Логина, ни притворно мягким «единым поясом». Россия испытывает тяжкие внешние материальные притязания, но поддаваться им полностью не будет. В связи с активным ростом материализма в последние полтысячи лет Россия собиралась-сплывалась из отдельных земель в Цивилизацию-Яйцо, и теперь она будет отстаивать своё Яйцо-единство перед всем миром ненасытных алчных завистников.

На пике материализма Россия окончательно утратила свой духовный свет и во тьме бесноватого материализма Люцифера-Сатаны стала панически метаться между Западом и Востоком. Россия до сих пор жила по лекалам Запада, поэтому и стала страной-страстотерпицей. России ещё предстоит длинный путь своего духовного просветления для осознания себя полноценной сердцевиной-сердцем грядущего нового мирового порядка. Конечно, России для ясности и определённости будущего развития следовало бы активно и внимательно заняться созданием для себя нового образа божества, но тормозят этот процесс большие грехи большевистско-либеральной элиты перед народом, у которой, возможно, не хватает мужества признаться-покаяться в них, а, возможно, ещё теплится надежда, что авось пронесёт. Новый образ божества, соответствующий новому мировому порядку, помог бы не только России стать процветающей страной, но и сделать её духовно-материалистическим лидером на международной арене. Об этом стоит сказать подробнее.

Образ божества Христа не является исконно русским образом. Он создан цивилизацией Запада и в Россию пришёл только под влиянием роста М-начала в последнюю тысячу лет второй четверти прецессионного цикла, чтобы народ Русской равнины смог выжить в условиях нарастания материализма-сатанизма в Западной Европе. Духовный путь развития предполагает, прежде всего, совершение развития на основе духовного знания при некотором определённом участии материалистических знаний, чему наглядным примером служит жизнь Древнего Египта. Современное же предельное доминирование материализма хотя и защищает Россию от внешней агрессии, но губит её изнутри. Поэтому, в связи с начавшимся закатом на пике материализма западного материализма-сатанизма, в России будет происходить коренная перестройка жизни общества, её переполюсовка, обуславливающая начало роста духовной составляющей и умалению материальной составляющей, где она непомерно разрослась. А это значит, что явный, но номинально существующий образ Христа, и скрытый, но реально действующий образ Люцифера-

Сатаны будут постепенно заменяться женским образом Иисиды-Софии-Нефтиды-Богоматери, а в случае упорства отживших свой век сил материализма-сатанизма могут происходить революционные скачки развития вместо спокойной эволюционной смены образов поклонения. Для недопущения революционных потрясений в России или, по крайней мере, для снижения их уровня губительного всплеска и стоит развивать и применять Живую Физику, прежде всего, в России. Поскольку переполюсовка ЖМ-начал, начиная с пика материализма, коснется в той или иной степени всех народов планеты, то Россия первая, развившая у себя Живую Физику, может стать духовным лидером на планете Земля, распространяющим знания духовной науки. И тогда уже с помощью преимущественно мягкой силы можно будет содействовать недопущению развития очагов горячих войн и сдерживания их причины – международной безумной гонки экономик и вооружений. Решение международных конфликтов преимущественно военным путём на пике материализма – это путь во всемирный крошечный ад. Есть и другой вариант для избавления от рукотворного ада – ждать наступления естественной глобальной катастрофы на Земле.

Достигнутая в настоящей работе полная расшифровка Божьей Седмицы не имеет своей целью распутать-разоблачить Библию как хитрый еврейско-римский обратный кроссворд (отгадывание по набору слов их содержательного смысла). Как видно из объёмного текста данной расшифровки, удалось в значительной мере развить-конкретизировать историю глубинных процессов, которые обуславливают существование длинной вереницы фиксируемых людьми исторических событий, что позволяет определять высшие невидимые силы, которые управляют, управляют и будут управлять человечеством, пока оно существует, и даже когда оно вымрет.

Ссылки

1. Блэк Дж. Тайная история мира /пер. с англ. К. Савельева/ – М.: Эксмо, 2009.
2. Ильин В.Н. Шесть дней творения: Библия и наука о творении и происхождении мира – Минск: Изд-во Белорусского Экзархата при участии ООО «Харвест», 2006 (1-е издание: Париж, 1930).
3. Селегин Р.П. Единая система мер Богов. – Таганрог: Издатель Ступин А.Н., 2012. URL: <http://www.science-an.ru>.
4. Селегин Р.П. Философия зарождения Космоса: День Первый, Тройственность и эмпирика. – Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. URL: <http://www.science-an.ru>.
5. Селегин Р.П. Космический код Богов: содержательная математика, теория мер и циклическая мифология // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ. 27254, 25.07.2021. URL: <http://www.science-an.ru>.
6. Элфорд А.Ф. Полуночное солнце. Смерть и возрождение Бога в Древнем Египте /пер. с англ. Е.Б. Махияновой/ – М.: Вече, 2009.
7. Селегин Р.П. Общая теория логики: традиционная и диалектическая логика как частные случаи логики модели от Ничто // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ.25191, 16.02.2019. URL: <http://www.science-an.ru>.
8. Селегин Р.П. Древо познания добра и зла как символ модели от Ничто: *откроются глаза ваши, и вы будете, как боги* // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ.22700, 10.11.2016. URL: <http://www.science-an.ru>.
9. Селегин Р.П. Октаэдр Земли и его влияние на формирование поверхности планеты и менталитетов народов мира // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ. 20754, 20.06.2015. URL: <http://www.science-an.ru>.

10. Селегин Р.П. Физика модели от Ничто и древнегреческая физика: сравнительный анализ в аспекте истории развития науки // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ. 23063, 15.02.2017. URL: <http://www.science-an.ru>.
11. Селегин Р.П. О духовной жизни древних египтян как отображении духовной жизни Космоса // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ. 24489, 14.05.2018. URL: <http://www.science-an.ru>.
12. Климишин И.А. Календарь и хронология. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1990.
13. Селегин Р.П. Мера Богов. – Таганрог: ООО «Антон», 2009. URL: <http://www.science-an.ru>.
14. Тиринг Б. Иисус из плоти и крови: Расшифровка реальной истории Иисуса и Марии Магдалины /пер. с англ. Г. Сахацкого/ – М.: Эксмо, 2009.
15. Селегин Р.П. Философская наука возрождается: российская национальная идея естественного пути развития // «Академия Тринитаризма», М., Эл. № 77-6567, публ. 23465, 09.06.2017. URL: <http://www.science-an.ru>.
16. Селегин Р.П. Иудейский Жертвенник воскурения – физико-математическая модель Земли // «Наука Богов», Работа № 28, 06.10.2021. URL: <http://www.science-an.ru>.
17. Элфорд А.Ф. Пирамида тайн. Взгляд на архитектуру Великой пирамиды с точки зрения креационистической мифологии /пер. с англ. В.А. Гончарова/ – М.: Вече, 2008.
18. Найт К., Ломас Р. Ключ Хирама. – М.: Эксмо, 2006.
19. Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии /пер. с англ. В. Целищева/ – М.: АСТ: Астрель, 2004.
20. Селим Р. Египетская книга мёртвых. Современный перевод с комментариями /пер. с англ. С.П. Евтушенко/ – М.: Омега, 2005.

Бетный.
Таганрог,
5 июля 2022